

ISSN 0131-2596

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4

2010

Бесплатный сыр в мышеловке

Н. АСТАФЬЕВ, старший советник юстиции, Председатель Комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы первого созыва

Свершилось. Закон, о котором мечтали охотники, принят. Казалось бы, надо радоваться. Однако после озонакопления с ним радостного настроения не возникает. Конечно, каждый закон должен пройти «обкатку» в жизни, чтобы в полной мере оценить его достоинства и недостатки. К тому же для его реализации дано поручение Правительству РФ разработать необходимые нормативно-правовые акты. Такие же акты должны разработать и в субъектах РФ. В общем, работа ещё предстоит большая. Но все эти нормативно-правовые акты не должны противоречить принятому Закону, а некоторые его положения уже сейчас вызывают острые вопросы. Как правило, все или большинство принимаемых у нас законов не стабильны и, порой, в течение первого года действия в них вносятся многочисленные изменения и дополнения. Принятый Закон ещё внимательно изучат учёные-специалисты и практики в области охотничьего дела, юристы, учёные и практики, непосредственно применяющие законы при разрешении возникающих в жизни вопросов. Наверное, у них тоже могут возникнуть вопросы. Да и при принятии Закона в Государственной Думе России далеко было до единогласного его одобрения. Поэтому в Закон могут быть внесены изменения и дополнения.

Но Закон принят, и с 1 апреля 2010 года вступает в силу, а некоторые положения — с 1 июля 2011 года.

Сейчас хотелось бы высказаться только по некоторым возникшим вопросам.

Закон объёмный. Это уже его недостаток. Складывается впечатление, что разработчики были заинтересованы в большем количестве строк. Но это ещё полбеды. Интерес у охотников к Закону большой и, наверное, хватит усидчивости прочитать его от начала до конца. Главное — его содержание.

В п. 5 статьи 1 Закона, например, дано определение понятия охота. Это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первич-

Николай Павлович Астафьев

ной переработкой и транспортировкой. Отвлечёмся от другой деятельности, а возьмём только транспортировку. Получается, что транспортировка охотничьих ресурсов — это тоже охота. В охотничьи ресурсы входят как лось, так и утка. Если, например, дядёкий от охоты Иванов будет везти из Можайского района Подмосковья в Москву подаренного ему весной знакомым охотником законно добытого селезня, и он при совместном осмотре транспорта работниками ГАИ и охотинспекции будет обнаружен, то Иванов придется побегать, раньше чем он докажет свою непричастность к охоте.

Далее. В определении охоты, видимо, слов не хватало. В п. 2 статьи 57 Закона есть добавление. Оказывается, к охоте приравнивается ещё нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты. В этом же Законе, в п. 6 статьи I, к орудиям охоты среди других орудий отнесено и холодное оружие, то есть охотничий нож и это правильно. А теперь представим охотника, который с зарегистрированным в охотничьем билете охотничьим ножом и с охотничьим билетом в кармане пошел за грибами в охотничьи угодья. По принятому Закону он

считается находящимся на настоящей охоте и при отсутствии разрешающих документов на неё должен быть привлечён к ответственности.

В настоящее время в соответствии с Законом «Об оружии» запрещается гражданам носить оружие при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий. Нельзя носить в целях самообороны огнестрельное длинноствольное оружие и холодное оружие, кроме случаев перевозки или транспортировки такого оружия (ст. 6 пп. соответственно 5 и 6). Но дополнение к понятию охоты напрочь лишает и владельца охотничьего огнестрельного оружия на его транспортировку через охотничьи угодья при наличии разрешения милиции на право его хранения и ношения. Надо иметь в виду, что в сельской местности просёлочные дороги, как правило, проходят через охотничьи угодья. Причём в Законе не оговорено в собранном или разобранном виде может быть орудие охоты. А уж если, например, охотник Иванов, у которого треснула ложа на ружье и он несёт его через охотничьи угодья в соседнюю деревню к оружейнику-самоучке Петрову, который ложи делает лучше заводских, а по закону подлости встречает охотинспектора, трудно будет Иванову или почти невозможно доказать, что он не на охоте.

Такое противоречие правовых норм в названных федеральных Законах открывает путь для коррупции, хотя каждый закон должен проверяться на антикоррупционность. По этому Закону об этом, наверное, не подумали.

Принятый Закон не способствует развитию общественных организаций охотников, хотя государство должно быть заинтересовано в их сохранении. Охотники — это многомиллионная армия вооруженных людей и влиять на эту армию, хотя бы минимально воспитывать в членах общества чувство бережливого отношения к природе, можно через общества, что и делалось на протяжении долгих лет. Развалить эти общества и предоставить каждому охотнику полную самостоятельность — это ошибка.

Право создавать общественные организации закреплено за гражданами Конституцией РФ. Это право конкретизировано в Федеральном законе «Об общественных объединениях», в соответствии с которым внутренняя жизнь объединений определяется их уставом. Устав может предусматривать взима-

охота

и охотничье хозяйство 4 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредитель: трудовой коллектив редакции журнала.
Словесное объединение охотников и рыболовов РФ.
Основан в октябре 1955 г.

ние вступительных и членских взносов, выдачу членских билетов. Отменить это может только сама организация. Может ли государство вмешиваться в деятельность общественной организации? Может. Если в уставе организации будут содержаться призывы к террору или экстремизму, то государство может запретить деятельность такой организации. Вместе с тем в соответствии с названным законом государство должно содействовать деятельности общественных организаций.

Что же мы видим в принятом Законе? В ст. 71 п. 12 сказано, что до 1 июля 2011 г. действует порядок выдачи, замены и аннулирования членских охотничьих билетов, установленный Правительством РФ и уполномоченным федеральным органом исполнительной власти до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, то есть выдачу членских билетов определяет не сама общественная организация, а Правительство и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. Да, Законом можно определить, так сказать, «правовой статус» членского охотничьего билета, что и сделано путём внесения изменений в Федеральный закон «Об оружии». После 1 июля 2011 г. спортивное и охотничье огнестрельное оружие и охотничье пневматическое оружие могут приобретать только граждане, которые имеют охотничьи билеты. С одним членским охотничьим билетом не пойдёшь и на охоту. Вместе с тем деятельность обществ охотников не запрещена принятым Законом. Граждане, вступившие в общество, по-прежнему остаются его членами. По-прежнему имеют право иметь членский охотничий билет, который

подтверждает их принадлежность к конкретному обществу хотя бы для учёта. Поэтому совсем неясно, почему с 1 июля 2011 г. членские охотничьи билеты подлежат обмену на охотничьи билеты? На основании членского охотничьего билета выдавать охотничий билет — это понятно, но почему членский охотничий билет должен быть изъят и заменен на охотничий билет? Соблазн — обменять членский охотничий билет на бесплатный охотничий билет и не уплачивать ежегодно членские взносы — большой. Но это — бесплатный сыр в мышеловке. Ведь общедоступных охотничьих угодий будет всего не более 20% от всех угодий. Всех желающих поохотиться в таких угодьях удовлетворить невозможно. Кроме того, сомневаться не надо, что через год в этих общедоступных охотничьих угодьях все живое от мыши и выше будет истреблено, потому что обеспечить охрану животного мира охотинспекция с таким небольшим штатом и недостаточным обеспечением техническими средствами, которые имеет в настоящее время, не сможет.

80% охотничьих угодий будет закреплено за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Угодья будут предоставляться в аренду по результатам аукциона. Аукцион проводит орган исполнительной власти субъекта РФ, который определяет цену угодий на аукционе, начальную цену угодий на аукционе, размер денежных средств, которые надо внести для обеспечения заявки на участие в аукционе. Победитель аукциона должен будет заплатить сумму денег, которая составит разницу между ценой права на заключение охотхозяйственного соглашения и долгосрочной лицензии. Таким правом

они будут пользоваться до дня вступления Закона в силу, то есть до 1 апреля 2010 г. Продлевать эти лицензии не будут. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, у которых имеются такие лицензии, получили право заключить охотхозяйственные соглашения в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах об их предоставлении в пользование, без проведения аукциона, но в этом случае они обязаны одновременно внести плату за заключение таких соглашений. Размер платы определяется как произведение ставки платы за единицу площади охотугодья и площади всего охотугодья. Ставка платы за единицу площади устанавливается Правительством РФ. Но если юридические лица и индивидуальные предприниматели уже заключили договоры аренды лесных участков для ведения охотничьего хозяйства по результатам аукциона по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков в соответствии с Лесным кодексом РФ, то вносить одновременную плату за заключение охотхозяйственного соглашения не надо.

Законом достаточно много уделено внимания общедоступным охотничьим угодьям. Если, например, на момент вступления Закона в силу их площадь в субъекте РФ будет менее 20%, то по мере истечения срока действия долгосрочных лицензий на пользование животным миром в первую очередь создаются общедоступные охотничьи угодья до достижения ими площади 20%.

В Законе имеются и другие положения, вызывающие вопросы. Из Закона можно сделать вывод, что чаяния простых охотников получить его в их интересах не оправдались. В этом один из главных его недостатков.

Письма читателей

Петр Кодолов и Диана с добытым волком

Волчий выводок обозначил на вечерней заре свое местонахождение, как и положено осенью, завыванием. Бригада охотников Орловского районного общества во главе с председателем Михаилом Поповым начала охоту. В первый день решили применить облаву. Когда Сергей Крутиков провабил, волки отозвались в участке плотной рамени с густым еловым подлеском. Поскольку в таких условиях использование флажков для оклада малоэффективно (волки могут их не

заметить и не почувствовать), решили просто расставить охотников в местах вероятного перехода зверей. Когда их стронули, волки вышли на Александра Старченко. Он успел отстреляться по одному.

Решили сменить тактику охоты и выложить в районе обитания волчьей семьи приваду. Задумка удалась, волки привадились.

И вот 20 августа вечером, когда на лабазе сидел Володя Осипенко, на поле голод выгнал прибылых, но волчица не вышла. Охотник успел отстрелять по двум: один зверь был поражен намертво, а подранок ушел в лес. Утром решили поискать его, но в густом, захламленном лесу поиски успеха не принесли. И тогда Михаил предложил использовать для поиска свою жесткошерстную легавую, имеющую опыт работы по кровяному следу и диплом на испытаниях этого вида. Собака крупная, сильная и если подранок еще живой, она ему

сразу не поддастся, а пойдет в поиске, в отличие от лайки и гончей, вблизи от охотника, а он при схватке ее с волком сможет помочь. Надежды охотников оправдались. Приняв след и пройдя по нему петров пятьдесят, Диана встала на стойку по мертвому волку.

В. ПОПОВ
Кировской обл.

Уважаемая редакция журнала! Хотелось бы на страницах вашего журнала поблагодарить Департамент лесного и охотничьего хозяйства и всех его работников за то, что благодаря их усилиям был сохранен питомник западносибирских лаек, который находится в Новосибирской области, село Кубовое. Отдельное спасибо всем работникам питомника. Вы сделали большое дело — сохранили элитное поголовье великолепных охотничьих собак. Низкий вам поклон!

В мае 2004 г. я приобрел в питомнике щенка. Это кобель Алмаз II, который сегодня имеет три диплома второй степени. На просторах Ростовской области он работает по всем видам зверя и птицы, а также имеет много классных потомков, которые работают по пушному и копытному зверю.

Алмаз II награжден малой золотой медалью и тремя большими золотыми медалями на Ростовских областных и городских выставках охотничьих собак, отнесен в книгу Элита, занесен во Всемирную племенную книгу охотничьих собак под номером 6607/06. Сегодня он — чемпион РФОС (звание получено 4 октября 2009 года на Ростовской областной выставке охотничьих собак чемпионата РФОС), дважды кандидат в чемпионы федерации. Вот таких собак разводят в названном питомнике! Ребята, так держать!

Б. БАКЛАНОВ
Ростовская обл.

Советы бывалых охотников

Дмитрий ЖИТЕНЁВ. Фото автора

Опасности в горах

Осыпи, курумы, крутяки

Любое место горной тропы, которая идёт близко к скалам, может быть опасным прежде всего потому, что сверху падают камни. Даже небольшие, они могут наделять бед, сорвавшись с высоты. Кто может сказать, когда именно обвалится тот или иной выступ, нависающий над тропой?

Я был свидетелем грандиозного обрушения скалы, причем увидел это совершенно случайно. Сидел на кордоне Челюш, что на правом берегу Телецкого озера, ожидая катера и рассматривая в бинокль противоположный. Солнце сияло над горой Алтын-ту, которая была от меня километрах, наверное, в шести. Вершина её обрывалась к озеру стеной. Когда она появилась в поле зрения моего бинокля, я вдруг увидел, как от этой стены медленно отрывается гигантская каменная глыба, целая скала. Она не отвалилась, а как бы медленно соскользнула и, раскалываясь на всё более мелкие части, понеслась вниз, к озеру. Самые крупные докатились, подскакивая, до воды и ухнули в столбах брызг и пены. Если бы в этот момент там были лодки с туристами, а они в этом месте проплывали ежедневно, беды не миновать. Грохот от массы катящихся и раскалывающихся камней дошел до нас, я сосчитал, через двадцать секунд. Поведение гор непредсказуемо!

Однако есть и такие места в горах, где можно почти всегда ожидать падения камней и как-то уберечься от них. Это россыпи. Там постоянно сыплются кам-

ни со скальной стенки, большие и маленькие. Нижняя часть россыпи — это самые крупные камни весом в несколько, бывает, центнеров. В верхней — камни мелкие. Они просто не докатываются до низа, инерции не хватает. Конная тропа постоянно пересекает эти россыпи, или осыпи. Некоторые всё время движутся, как бы текут. На них надо быть особо осмотрительным, идти осторожно, поглядывая вверх — не катится ли какой камешек и не целит ли он в тебя. Тропа обычно идет по границе крупных и средних камней. Если осыпь двинется, есть опасность съехать на крупные камни и, не дай Бог, положить ноги и себе и коню. Когда почувствуешь, что камни «зашевелились», остается просто бежать с этого места вперед и, главное, не споткнуться.

Россыпи с крупными камнями называют на Алтае курумами, курумниками. Ходить по ним очень сложно в первую очередь из-за того, что камни в них с острыми ребрами, да ещё покрыты лишайниками. В сырую погоду лишайники становятся очень скользкими, а камни — словно мыльными. Поскользнуться и попасть ногой в щель между камнями ничего не стоит. Переходить курумники надо не торопясь, с шестиком или палкой в руках, и ни в коем случае не прыгать с камня на камень, хотя такой способ передвижения кажется очень привлекательным, особенно когда спускаешься с горы.

Курумы в отличие от «молодых» осыпей подвижкам не подвержены. Однако бывают исключения. На Северном Урале, в Печоро-Ильчском заповеднике, спускаясь с главного хребта к Печоре, мы забрели в вершинку какого-то безымянного ручья и на довольно крутом склоне упёрлись в типичный курумник. Камни, правда, были средней величины. Спускаться, чтобы обойти его снизу, нечего было и думать — огромные камни, кусты, не продерешься. Вверх лезть не хотелось — и так устали. Решили пересечь это место напрямую. Благо пройти-то всего надо было метров тридцать. Когда мы подошли к середине, некоторые камни стали пошевеливаться, а когда почти перешли, по только что пройденному нами месту прогремело несколько хо-о-ороших камешков. Россыпь двинулась, как бы осела буквально на сантиметры. Этого было достаточно, чтобы камни, которые лежали выше, лежали, наверняка, неподвижно не один десяток лет, сорвались и скатились.

После перехода через курум или осыпь, выйдя на ровный склон, человек почти всегда расслабляется. Однако в горах расслабляться можно только на привале. Даже на ровном, но достаточ-

Осыпи-курумы. Телецкое озеро

но крутом склоне, если поскользнёшься или оступиться, есть опасность упасть вниз. На крутых да ещё покрытых сухой осенней травой местах такое может случиться запросто. Здесь лучше ходить в обуви с твёрдой подошвой, чтобы надёжно упираться в землю. Мягкую же надо хотя бы обвязать верёвкой в мизинец толщиной.

Снежная лавина

Юрий Бедарев, о котором я не раз упоминал в своих очерках, был непревзойдённым лыжником. Сейчас бы его назвали экстремалом. Ему покорялись такие крутые и скалистые спуски, где и современный горнолыжник не скатился бы. Юрий учил меня, как вести себя, если попадёшь в оплывину. Так там называют снежную лавину. Оплывина — очень точное название. Снежный пласт словно сплывает по склону, струится, но не очень быстро. Хотя, конечно, бывают и полноснежные, катастрофические лавины. Однако если попадёшь даже в небольшую, неприятностей не оберёшься. Даже не очень длинная может утянуть незадачливого лыжника к скалам, в обрыв, который неизвестно ещё какой высоты. «Если оплывина под тобой пошла, — учил меня Юрий, — ни в коем случае не останавливайся. Катись по ней и вместе с ней. Постепенно выворачивай к краю и выскакивай с неё в сторону». К счастью, мне не пришлось применять Юрины советы на практике, но всё же однажды я попал в хвост оплывины. Она небыстро протащила меня метров тридцать-сорок и остановилась.

Обломок горы. Долина Чулышмана

Весна в апреле

На пне от спиленного зимой старого дерева сосульки из березового сока. На мочажинах у леса садятся утки. Полевые воробьи и синицы, которых подкармливал на даче, привлекли своей суетой перелетных птиц. Те обрадовались кормушке.

Кормушки в привычном виде не было. Бросал семечки на снег, а когда он растаял — на землю, чтобы меньше было птичьих ссор. Да и собирать корм с земли жителям леса привычнее.

Фотографировал их, не выходя из дома — через форточку. Удалось снять зябликов, зеленушек, других птиц. Например, вьюрков, которых в наших краях можно встретить только на пролете. С особой охотой они клевали очищенные семечки, которые по случаю купил на рынке. Улетали и возвращались. Видно было по остаткам семечек на клювах, не хотят улетать от так легко добываемого корма.

Перед окном на земле кормились разноцветные лесные птицы, а из глубины весеннего неба доносились голоса летящих на север гусиных стай.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

30 лет охотничьему трофейному делу на Вятке

И. КОЗЛОВСКИЙ, старший научный сотрудник ВНИИОЗ им. проф. Б.М. ЖИТКОВА, кандидат биологических наук, эксперт международной категории по выставкам и трофеям СИС

Под охотничьим трофейным делом мы понимаем ведение охотничьего хозяйства на трофей с использованием адресной биотехники, в том числе подкормки, селекционного отстрела; в это понятие входит также оценка охотничьих трофеев, проведение выставок и научная составляющая (изучение трофейных характеристик основных видов животных в разных регионах и в разные периоды времени, охотничьего туризма, рынка трофеев, таксидермических изделий и услуг). В данном очерке мы рассматриваем только одну составляющую охотничьего трофейного дела на Вятской земле — проведение выставок охотничьих трофеев.

Началом развития трофейного выставочного дела в Кировской области следует считать прохождение летом 1978 г. курсов подготовки экспертов по оценке охотничьих трофеев, организованных в Москве Росохотрыболовсоюзом, штатными работниками Кировского облохотрыболовобщества (КОООиР), выпускниками факультета охотоведения Кировского сельскохозяйственного института (КСХИ), биологами-охотоведами Е.А. Братухиным и Н.И. Поповым. Они стали экспертами I категории. Кадры, как известно, решают, если и не все, то очень многое, и уже через год, т.е. в июне 1979 г., в конференц-зале ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова состоялся 1-ый областной конкурс охотничьих трофеев, организованный Кировским облохотрыболовобществом совместно с общественностью и руководством названного института, при поддержке энтузиастов факультета охотоведения КСХИ.

Из всех шкур и черепов больше всего было выставлено шкур медведя — 12, из которых 10 добыты в Кировской области. Половина из них получила золотые медали. Охотники, добывшие круп-

Один из залов на 7-ой межрайонной выставке в г. Омутнинске, 2009 г.

Фото С. Кухно

ных «золотомедальных» медведей: Г.Г. Сиянов, А.И. Бакшаев (выставил 2 черепа), И.С. Козловский, Г.И. Корепанов, В.Г. Притула. Охотколлектив ВНИИОЗ выставил тогда 26 трофеев, т.е. в пять раз больше остальных охотколлективов, и занял первое место. Второе место было присуждено охотникам Омутнинского РООиР (председатель Л.С. Нелюбин), третье — коллективу охотников Кировского ООиР (председатель Е.П. Снигирев). Участвовало в конкурсе 19 охотколлективов, вне конкурса выставляли охотничьи трофеи музеи. Предшествовавшие этому конкурсу незначительные демонстрации охотничь-

их трофеев, проводившиеся с 1974 г. на областных выставках охотничьих собак в Заречном парке, свидетельствовали о большом интересе посетителей к этим экспозициям. Областной конкурс подтвердил это.

Коврик из шкуры рыси

Череп медведя

Клыки кабана

Фото М. Ларионовой

Во второй половине 80-х и в 90-х гг. минувшего столетия в районах проводились выставки, количество трофеев на которых иногда было значительным. Так, в 1986 г. в г. Халтурине было предъявлено к оценке 128 трофеев 13 видов, 91 из которых «вытянул» по баллам на медаль. По количеству проведенных выставок первое место занимает Яранский район (6 выставок), второе — Мурашинский район.

Некоторые из межрайонных выставок собирали почти столько же трофеев, как и областные (табл. 1). На отдельных межрайонных выставках проводили конкурс между райоохотрыболовобществами и охотколлективами.

Год от года выставки набирали силу, улучшали оформление выставляемых трофеев. Шестая областная выставка, проведенная в 2008 г., была самая богатая за весь 30-летний период. Трофеи были представлены 21 охотобществом (или охотколлективом). Охотколлектив ВНИИОЗ, выставивший 42% от всех трофеев, получил 56 золотых, 58 серебряных, 43 бронзовых медалей, дополнительные баллы за 4 трофея, признанные «Чемпионом выставки», за видовое разнообразие и другие показатели занял 1 место, Мурашинский РООиР (председатель Н.Г. Княжев) — 2, Кировский ГООиР (председатель С.М. Кухно) — 3 место.

В выставках, проводившихся в Кировской области, принимали участие 58 районных и межрайонных обществ охотников и охотколлективов. По комплексу показателей лучшими из них можно назвать: Яранское, Котельничское, охотколлектив ВНИИОЗ, Орловское, Советское, Оричевское, Слободское, охотколлектив ВГСХА, Кирово-Чепецкое общества. С 1997 г. в выставках-конкурсах в качестве самостоятельной

единицы начало принимать участие Кировское городское ООиР, занимая 1—4 места. Естественно, что принимал участие в выставках и охотколлектив Кировского ООиР, но главная роль специалистов областного общества — не участие в конкурсах, а качественная организация и проведение всех выставок и курсов по подготовке экспертов по оценке охотничьих трофеев и повышению их квалификации, приуроченных к выставкам. Опыт показал, что в тех районах, где имеются высококвалифицированные эксперты, выставки проходят чаще и на более высоком уровне, поэтому всем председателям РООиР была предоставлена возможность пройти курсы по подготовке экспертов.

Начиная с 1980 г. Кировское ООиР было в авангарде на многих выставках охотничьих трофеев и за пределами области: всероссийских, всесоюзных, международных (Козловский, 2003). Так, в 1980 г. на 3-ей Всесоюзной выставке вятские охотники заняли 3 место среди российских охотников. Триумфальным было участие кировчан во Всемирной охотничьей выставке в г. Пловдиве в 1981 г. (Болгария), где из 34 представленных вятскими охотниками трофеев 22 были награждены золотыми, 8 — серебряными, 3 — бронзовыми медалями. Итоги очередного X Всероссийского конкурса были подведены в 1982 г. На конкурс было представлено 455 трофеев 24 видов. Первое место присудили Кировскому ООиР. Работа с охотничьими трофеями приобрела планомерный характер. В 1985 г. кировчане привезли 45 медалей с IV Всесоюзной выставки. В 1998 г. на I Всероссийской выставке охотники нашей области заняли по комплексу показателей второе место.

На I Московской международной вы-

ставке «Природа, охота и охотничьи трофеи — 2002» по количеству полученных золотых медалей кировчане заняли 4 место, оставив позади себя 80 регионов (участвовало 84), а по видовому разнообразию уступили только клубу «Сафари», два трофея стали «Чемпионом» выставки: шкура волка, добытого В. А. Головиным (169,11 баллов) и череп росомахи, привезенный В.Б. Кошечевым с Чукотки (28,98 баллов). На 2-ой международной Московской выставке «Природа, охота и охотничьи трофеи 2003», на которой кировчане снова собрали богатый урожай наград, несмотря на имевшееся ограничение — представлять не более 20-ти трофеев от каждого субъекта страны и только виды, добытые на территории этого региона. Из 20 трофеев (7 видов) 10 получили золотые, 7 — серебряные, 3 — бронзовые медали, а клыки кабана (150,75 балла), добытого В.Я. Вылегжаниным в Котельничском районе в 1992 г., кроме золотой медали и Гран-при, удостоены звания «Чемпион выставки». Клыки эти (среди других, выставившихся на выставках) вошли в десятку крупнейших в мире. Другие клыки кабана, добытого на границе Кировской и Нижегородской областей, выставленные от Кировской области, были оценены на Гран-при более 145 баллов. Высокую оценку получил также череп росомахи из Лузского района, представленный Власовым Ю.А. (27,96 балла), уступивший лишь на 0,23 балла черепу росомахи из Тувы, ставшему чемпионом выставки по данному виду. Лучшие трофеи, добытые кировскими охотниками в своем регионе, показаны в таблице 2.

В 2006 г. на территории Международного центра «Крокус Экспо» прошла таксидермическая и трофейная выставка-олимпиада «Животный мир России —

Экспозиция на 6-ой областной выставке, 2008 г.

Фото Ю. Бартева

Основная информация о Кировских областных и межрайонных выставках охотничьих трофеев (1979–2009 гг.)

Е.А. Братухину вручают диплом эксперта международной комиссии по выставкам и трофеям СИС

2006», организованная Ассоциацией «Росохотрыболовсоюз», ООО «Природа Экспо» и Национальной Ассоциацией Таксидермистов при информационной поддержке охотничьих журналов и газет. За участие в этой выставке ВНИИОЗ получил диплом, а ряд сотрудников — дипломы и медали. Институтом было выставлено 18 трофеев и получено 18 медалей, 2 из которых серебряные, 1 бронзовая, остальные золотые; 2 трофея стали чемпионами выставки (черепа рыси и росوماхи). Рекордные трофеи вятских охотников показаны в табл. 2.

Выставки охотничьих трофеев, в каких бы поселениях их не проводили, будь то районный или областной центр, всегда были заметным явлением в культурной жизни. Привлекательность выставок усиливали картины на охотничью тему, работы фотографов В.Ш. Арбузова, С.А. Иванова и других, экспонированием чучел животных, изготовленных таксидермистами В.В. Макаровым, А.А. Казаковым, В.А. Пуповым, А. Маныловым и другими. В экспозиции выставок всегда были представлены старинные ружья, капканы, ягдташи.

Проводившимся в Кировской области выставкам предшествовали статьи в газетах, где сообщалось об условиях проведения выставок, об основных требованиях, предъявляемых к экспонируемым трофеям. Выставки обычно были открыты в течение нескольких месяцев, их посещали многие тысячи горожан, а школьники нередко ходили на экскурсии целыми классами. Всегда было много хороших отзывов, иногда с припиской в конце «Будущий охотник». По всем выставкам охотничьих трофеев, проводившимся в Кировской области, составлены каталоги. Сейчас, благодаря помощи председателя Центрального правления Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» Эдуарда Витальевича Бендерского, все 13 каталогов (6 областных выставок и 7 межрайонных) за 30-летний период соединены в один.

Большому разнообразию выставляемых на кировских выставках трофеев способствует наличие в г. Кирове ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова и отделения охотоведения биологического факультета Вятской ГСХА — сотрудники бывают в странах СНГ и дальнего зарубежья, в том числе африканских, откуда нередко привозят охотничьи трофеи. Важно и то, что в нашей области сравнительно высокая численность трофейных видов зверей, особенно медведя.

Название выставки	Год и место проведения	Кол-во представленных трофеев	Кол-во видов и подвидов животных	Награждено медалями			Кол-во чемпионов
				золотая	серебряная	бронзовая	
I областной конкурс	1979 ВНИИОЗ	119	24	44	39	9	15
II областная	1982 КОООиР	201	17	74	52	41	13
III областная	1985 Приказная изба	274	13	74	67	87	7
IV областная	1988 Дом Техники	541	17	159	128	132	9
V областная	1997 Вятская кунсткамера	248	18	78	61	40	12
VI областная	2008 Выставочный зал	521	32	173	119	94	16
1 межрайонная	2000 г. Котельнич	253	20	84	52	33	9
2 межрайонная	2002 Диорама	303	24	122	55	53	12
3 межрайонная	2003 г. Кирово-Чепецк	171	17	68	29	30	12
4 межрайонная	2004 г. Подосиновец	149	16	50	23	36	7
5 межрайонная	2005 Вятская кунсткамера	199	23	69	26	31	8
6 межрайонная	2006 г. Яранск	73	20	19	11	14	4
7 межрайонная	2009 г. Омутнинск	65	23	26	9	13	7

Таблица 2

Рекордные охотничьи трофеи, добытые в Кировской области и выставывавшиеся на выставках (1979–2009 гг.)

Название трофея	Ф.И.О. охотника (владельца)	Год добычи	Место добычи (район)	Оценка в баллах	Медаль и место	Место и время оценки, статус выставки
Рога лося	Каменский Ю.В.	1989	Кильмезский	364,05	золотая	Москва, 2002 г., I международная
Клыки кабана	Вылегжанин В.Я.	1992	Котельничский	150,75	золотая, Чемпион	Москва, 2003 г., II международная
Шкура медведя	Носков В.Г.	1981	Тужинский	442,05	золотая, 1 место	Москва, 1985 г., IV всесоюзная
Череп медведя	Гнутов Г.Г.	1991	Кировская обл.	64,69	золотая	Москва, 2002 г., I международная
Шкура волка	Головин В.А.	1986	Яранский	169,11	золотая, Чемпион	Москва, 2002 г., I международная
Череп волка	Горохов Н.Ф.	1985	Орловский	45,30	Гран-при, Чемпион	Халтурин, 1986 г., I районная
Шкура рыси	Вараксин М.С.		Кирово-Чепецкий	175,44	золотая, Чемпион	Киров, 2008 г., VI областная
Череп рыси	Иванцов В.М.	1979	Кировская обл.	28,10	золотая, 2 место	Москва, 1980 г., III всесоюзная
Шкура росوماхи	Суворов П.Д.		Орловский	54,73	золотая, 1 место	Котельнич, 2000 г., I межрайонная
Череп росوماхи	Власов Ю.А.	2003	Лузский	27,96	золотая, 2 место	Москва, 2003 г., II международная
Череп барсука	Задворных А.С.	1995	Яранский	23,04	золотая	Киров, 1997 г., V областная
Череп лисицы	Котельничское РООиР	1998	Котельничский	25,51	золотая, 1 место	Котельнич, 2000 г., I межрайонная

К 80-летию А.М. Шалыбкова

Анатолий Михайлович Шалыбков

Успехи, достигнутые вятскими охотоведами в охотничьем трофейном выставочном деле, не возникли сами по себе. Благодаря подготовке в Вятской ГСХА (ранее КСХИ) биологов-охотоведов у нас сильные кадры. Уже более 30 лет как председателем правления Кировского областного общества охотников и рыболовов является Братухин Евгений Андреевич, эксперт международной категории по выставкам и трофеям, которому принадлежит инициатива в проведении крупных выставок, формировании высококвалифицированного регионального Совета по охотничьим трофеям. Многие выпускники охотфака возглавили районное звено этого Совета. Е.А. Братухин постоянно способствовал тому, чтобы наиболее увлеченные эксперты прошли стажировку в Москве, приглашал в Киров высококлассных специалистов, которые проводили курсы на месте. Сейчас в региональном Кировском Совете по охотничьим трофеям насчитывается: 2 эксперта международной (СIC) категории (из 6-ти в РФ) — Е.А. Братухин, И.С. Козловский, 4 — всероссийской (республиканской) — А.С. Задворных, Н.Г. Княжев, В.В. Кошцев, Н.И. Попов, 10 — I категории, 17 — II категории, 20 — III категории. Не случайно Кировский Совет по охотничьим трофеям при областном обществе охотников занимает 1-ое место в РФ по количеству подготовленных экспертов.

С участием кировских экспертов Международная экспертная комиссия выставок и трофеев Международного Совета по охоте и охране животных (СIC), состоящая на Московской международной выставке (2002) из 6-ти экспертов-международников, пересмотрела положение об оценке черепов бурого и гималайского медведей и в дальнейшем эти трофеи будут оцениваться как разные виды, каковыми фактически и являются. Разработана по черепу гималайского медведя и балльная шкала. Удалось также разработать положение об оценке шкур россомахи. В планах кировских экспертов — убедить Международную комиссию в необходимости внести уточнения и дополнения к положению об оценке еще нескольких видов (в основном чисто российских) трофеев. Необходимо разработать методику оценки шкуры белогрудого медведя и медальную градацию по этому виду трофея, а также методику трофейной оценки глухаря, введенного в престижную семерку российских трофейных животных. В настоящее время кировские эксперты (сотрудники ВНИИОЗ) заканчивают разработку нового «Положения об охотничьих трофеях в Российской Федерации».

На кировских выставках стажировались специалисты из соседних регионов: Марий Эл, Удмуртии, Чувашии. Кировских экспертов охотно приглашают оценивать охотничьи трофеи в другие города. Им приходилось работать в составе экспертных комиссий или возглавлять их в Москве, Ижевске, Новгороде, Твери, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Ижевске, Перми, Якутске, Петропавловске-Камчатском и других городах.

Хочется выразить надежду, что появление на выставках, проводящихся в Кировской области, новых выдающихся трофеев не приведет к чрезмерному изъятию наиболее продуктивных особей.

Исполнилось 80 лет ветерану труда в области охраны природы и рационального использования растительного и животного мира. Прошло ровно 60 лет, как начал он свой трудовой путь, посвященный этому благородному делу.

Анатолий Михайлович Шалыбков родился 3 апреля в городе Уральске. Любовь к охоте определила и выбор профессии.

После окончания Московского лесотехнического института (1953) он проработал 13 лет в экспедициях, связанных с изысканиями и разработкой проектов организации и ведения лесного хозяйства. С ружьем и рюкзаком побывал во всех природных зонах Советского Союза, от сурового Севера и дальнего Востока до знойных пустынь Туркмении. С 1966-1972 гг. работал экспертом Отдела лесного хозяйства Госплана СССР, активно отстаивал интересы отрасли по рациональному использованию лесных ресурсов.

В 1972 г. сбылась заветная мечта Анатолия Михайловича, он был переведен на работу в Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, где ему было поручено руководство особо охраняемыми природными территориями.

По инициативе Главохоты РСФСР совместно с ведущими специалистами в области заповедного дела (В.В. Дёжков, О.К. Гусев, Ф.Р. Штильмарк и др.) стала возрождаться ранее почти полностью ликвидированная система заповедников России.

Были созданы государственные заповедники в особо ранимой тундровой природной зоне (Остров Врангеля, Таймырский, Усть-Ленский). В обширной зоне тайги (Костомукшский, Нижне-Свирский, Пинжский, Малая Сосьва, Юганский, Центрально-Сибирский). Общая площадь этих заповедников составила около 2,5 млн. га. Организованы заповедники в смешанных лесах, зонах лесостепи и степи, а также в горных ландшафтах. Наиболее значимые

из них: Байкальский государственный биосферный заповедник площадью 165724 га; Байкало-Ленский — 659500 га и Витимский — 585000 га. Созданы Сохондинский заповедник, Олекминский, Буреинский, Магаданский, Курильский, Дальневосточный морской заповедник.

С организацией в 1987 г. государственного Комитета РСФСР по охране природы А.М. Шалыбков был назначен начальником Управления по охране и использованию растительного и животного мира, лесному, охотничьему хозяйству и заповедному делу. Комитет продолжал создавать систему особо охраняемых природных территорий, рассматривал и решал вопросы рационального использования охотничьих и лесных ресурсов.

За многолетнюю трудовую деятельность Шалыбков внес существенный вклад в развитие лесного, охотничьего хозяйства и особо охраняемых природных зон (заповедников, национальных парков и природных заказников), неоднократно был награжден отраслевыми Почетными грамотами, медалями и другими знаками отличия. По проблемам ведения охотничьего хозяйства и заповедного дела публиковался в периодических изданиях. В соавторстве изданы книги «Природные заказники» и «Справочник по охотничьим угодьям».

В справочнике «Лесная промышленность», 1981 г. впервые даны классификации и перечень природоохранных и охотохозяйственных объектов РСФСР. Рассмотрены формы и категории охраны и использования биологических ресурсов на территории Российской Федерации. По областям и регионам приведен перечень природоохранных и охотохозяйственных организаций (заказников, лесоохотничьих хозяйств, госпромхозов и пр.). Рассмотрены их цели и назначение, описаны охраняемые и используемые объекты животного и растительного мира.

Анатолий Михайлович Шалыбков — заслуженный работник охотничьего хозяйства России, Почетный член Росохотрыболовсоюза. В настоящее время продолжает свой трудовой путь в Национальном парке «Лосиний Остров», занимаясь эколого-просветительской работой, передавая свой многолетний опыт и знание молодому поколению. Знаменательно и приятно, что А.М. Шалыбков является главой династии. Старший сын, окончив Московский лесотехнический институт, в настоящее время работает директором Дарвинского заповедника. Младший — заканчивает Московский Государственный Университет леса (бывший МЛТИ).

Друзья, коллеги, ученики поздравляют Анатолия Михайловича со знаменательной датой и желают ему здоровья и дальнейших успехов в его благородном деле, многолетнем и безупречном служении Родине.

Дикоросы Сибири

Профессор В. ДЁЖКИН

Труды ученых полнятся информацией о разнообразной «недревесной продукции» леса, ее уникальных потребительских свойствах и ее высокой экономической оценке. В двух статьях для Биодата в мае 2009 года мы обобщили некоторую экологическую и экономическую статистику о «Российских грибах-ягодах» и выразили удивление тем, что этот колоссальный ресурс не учитывается в планах развития государства и его регионов. А ведь их ценность очень велика. Напомним, что, по расчетам видного географа проф. А.А. Тишкова (2006), экономическая оценка грибов, ягод, орехов, потребляемых населением России, составляет 3,2—4,0 млрд. долл. в год, а их потенциальная ценность — 100,0 млрд. долл. Однако губернаторы и ведущие региональные экономисты «не замечают» этих миллиардов, их заслоняют трубы заводов и карьеры шахт и рудников. Слепота удивительная. Задом в «неведении» находятся и СМИ, односторонне освещающие перспективы развития регионов.

И вдруг!.. Раскрываем номер «Известий» от 4 сентября и видим статью корреспондента газеты Людмилы Бутузовой «Сморчком по кризису», с подзаголовком «В Томской области нашли натуральное средство от вывихов экономики и даже создали гигантов таежной индустрии». Статью конструктивную, благожелательную, с красивыми фотографиями объектов таежного промысла и производственных процессов. Да, это то, чего мы ждали и искали. Суть корреспонденции.

Директор Томской продовольственной компании Александр Ларионов в начале перестройки, вспомнив опыт потребительской кооперации, открыл в селе заготовительный пункт и поставил грибоварню. Ныне у Ларионова разветвленная по всей Сибири сеть приема дикоросов, он «ворочает миллионами долларов, поставляет орехи, грибы, ягоды и соки в Европу». Тридцать фирмпредприятий давно уже окрепли, а восемь из них превратились в «гигантов таежной индустрии». В сезон созревания дикоросов они разворачивают более 200 стационарных и 100 передвижных заготовительных пунктов, 39 сушилок и варочных установок, используют 250 единиц автомобильной техники. Все это позволяет за сутки перерабатывать 500 тонн грибов, 350 тонн ягод, 300 тонн орехов. В производственном процессе уча-

ствуют и рефрижераторы. За день один из них может заморозить 20 тонн сырья, засушить — 5 тонн, сварить — 2 тонны.

Разумеется, в основе таежной производственной пирамиды находится рядовой собиратель и сдатчик. «Я эти грибы раньше раз в год видел, — говорит Валерий Корочкин, бывший инженер одного из закрывшихся заводов и горожанин в третьем поколении. — Деваться некуда, пошел в лес и не жалею. За индексами мировых бирж теперь не слежу, котировками цен на нефть не интересуюсь. Грибной бизнес, к счастью, он зависит от бивалютной корзины, он зависит от величины корзины обычной. Чем больше корзина, тем больше можно набрать грибов. Например,

вот это лукошко маслят стоит 300 рублей, а в мае я ударил по кризису сморчками. И очень зауважал «неблагополучные» грибочки, за одну неделю заработал на них десять тысяч».

Кстати, отметим глубокий государственный взгляд на проблему. Служба занятости области выплачивает два минимальных пособия по безработице тому, кто решил отправиться на заработки в тайгу! На эту программу из областного бюджета выделено 108 миллионов рублей. В обычные годы в Томской области насчитывалось до 150 000 сборщиков. Нынешний финансовый кризис увеличил их количество минимум на 50 000 безра-

Фото Т. Баженова

ботных. Они не только собирают грибы и ягоды. Действуют подсобные производства, требующие рабочих рук. На фотографии — необычный для наших условий контейнер, заваленный яркими грудками лисичек. Сидящие за ним женщины сортируют грибы. В грибной сезон на контейнер поступает до 20 тонн лисичек в сутки. Сортируют белые, маслята и другие виды грибов.

Описываемые события не случайны, они осуществляются в рамках областной программы развития малого бизнеса. Умница, томский губернатор Виктор Кресс, в отличие от соседей заметивший существование на территории области огромных биологических ресурсов, на последних выборах призвал томчан в тайгу, уверяя, что каждая семья сможет заработать на дикоросах на «Мерседес». В принципе, несмотря на некоторые преувеличения, как считает Людмила Бутузова, губернатор не обманул. В прошлый сезон сборщики дикоросов получили на руки 730 миллионов рублей. И очень важно: власти настроены благожелательно к возрожденному виду заготовительной деятельности, не стремятся умножить число поборов. «Мы за налогами не гонимся, — скромничает начальник департамента потребительского рынка областминистрации Александр Таловский. — Наоборот, изобрели массу льгот для предпринимателей, «под дикоросы» фирмы получают областные кредиты. Нам важно, чтобы этот социально значимый бизнес развивался и охватывал как можно больше народу».

Поднаторевший на отечественных сюжетах читатель начинает недоуме-

вать: что, неужели все так благополучно, где же враги прогресса и прекрасных дел? Нет, у нас так не бывает. Конечно, не бывает, ты прав, искушенный читатель. Последний раздел статьи Бутузовой называется: «Караул устал». Причину неприятностей, как всегда, следует искать в действиях государства и его верных слуг. Невозможно нанять иностранцев, требуется прописка. Где их прописывать? В лесу?.. Главное же — пресловутый «Лесной кодекс». Согласно Закону, сбором дикоросов «для промышленных нужд» официально могут заниматься лишь предприятия и индивидуальные предприниматели, выигравшие аукцион на аренду лесного участка. Представляете, какая закручивается бюрократическая канитель, учитывая сложность экономической и экологической ситуации, неравноправие конкурсантов?.. Запутать все до неузнаваемости, а затем, при помощи бесконечных поправок, приводить все в норму — таков стиль работы наших избранных. Как-то все это скажется на возрождающемся промысле дикоросов в Сибири?

Директор ООО «Томская водяная компания» Сергей Митюкевич уверен, что таежная отрасль по доходности может догнать нефтяную, на которой сейчас держится томский бюджет. Надо «всего лишь» довести сбор дикоросов с 6 до 10 процентов. Лишь бы никто не помешал... Дай-то Бог...

Постскриптум

Да, уважаемый читатель, мы не напрасно боязливо поеживались, рапор-

туя об успехах томчан в грибном деле. Сегодня, по телевидению (в программе «Россия» или НТВ), около 10 утра мелькнул потрясающий сюжет. В Челябинской области решили «навести порядок» в сборе грибов и ввели (готовятся ввести) штраф за сбор грибов неустановленных размеров. Солидный мужчина с мерным инструментом в руках измеряет шляпку и ножку опенка и рассуждает об оптимальных размерах, разрешенных для сбора грибов. Разумеется, потребуются такие же критерии и для остальных видов грибов. Фон — деревенская старушка с ведром прекрасных опят, которая никак не поймет, что же такого замышляет этот «эколог» и доказывает, что она всю жизнь собирала такие грибы, и никто никогда ее не штрафовал. А жить на что-то надо... Вы представляете, куда мы можем докаться (уже докатились) на этом пути?! Федеральных и региональных депутатов легион и каждый стремится оправдать свое существование. Это проще всего сделать, предложив какой-либо популистский «природоохранный» проект. И наоборот уже чёт знает что, в том числе и печально известный «Лесной кодекс», который Президент недавно велел пересмотреть. Быть может, Россия найдет какой-либо другой, менее опасный путь демократизации, нежели «народнодепутатский»? Или запретит выступать депутатам с любимыми нудными инициативами. И введет порядочные штрафы с чересчур ретивых депутатов за нарушение этого запрета. Не дай Бог, эта зараза докатится и до томских депутатов, и они успешно угробят возрождающиеся лесные промыслы.

Уважаемая редакция!

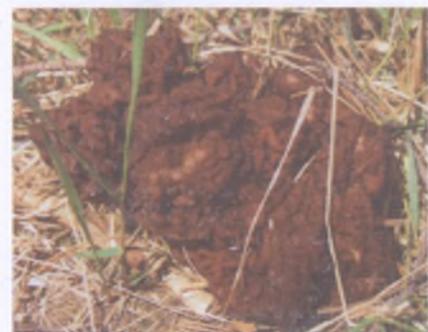
Выход каждого номера вашего журнала — это некое светлое небольшое **Событие** для тысяч людей, любящих, чувствующих и ценящих природу. Ожидание очередного номера журнала «Охота и охотничье хозяйство» — это ожидание маленького праздника, встречи со строками Вадима Чернышева, Михаила Булгакова, Николая Руковского, Николая Старченко, Игоря Алехина, Сергея Кучеренко, встречи с фотографиями Анатолия Севастьянова, Сергея Тишкевича, Анатолия Дигилевича и многих других замечательных авторов вашего издания.

Более полувек ваш журнал «держит планку», не опускаясь до гламурно-глянцевых «развлекушек» для пресыщенных современных парвеню, «балующихся с ружьями» в иноземных «сафари» и браконьерствующих на Алтае, в Саянах, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Строго говоря, ваш журнал — не только об «охоте и охотничьем хозяйстве», он — о бережном отношении ко всему сущему на земле. Доктор медицинских наук, врач-психиатр Софья Осколкова говорила: «Самой большой утратой массы людей я считаю утрату такой высшей эмоции как СОПЕРЕЖИВАНИЕ». Так вот, ваш журнал помогает возродить в людях эту «высшую эмоцию» человека, учит людей **сопереживать**, простите за тавтологию, **всему живому**. И за это вам большое спасибо.

Вместе с тем хотелось бы некоторого расширения «охотничьего спектра» журнала, чтобы страницы его весенних и осенних номеров были посвящены не только охоте в «царстве животных», но и уделяли немного места охоте в другом, тесно переплетенном с животным царством, — в «царстве грибов», охота в котором не менее добычлива и не менее поэтична (и также — как и охота на зверя и птицу — подразумевает бережное отношение к природе и не имеет ничего общего с лесным мародерством). «В числе разнообразных охот человеческих имеет свое место и смиренная охота ходить по грибы. <...> Тут есть неизвестность, нечаянность, есть удача и неудача, а все это вместе подстрекает охоту в человеке и составляет её особый интерес» (С.Т. Аксаков). *Опубликованные в восьмом номере 2009 года фото грибов, сделанные Анатолием Севастьяновым, — это, к сожалению, редкое исключение вашего журнала.*

Подобно тому, как заядлые ружейные охотники ждут открытия весенней охоты, «открытия» своей «весенней охоты» ждут и заядлые грибники: «Как только осины уронят сережки // Не провороньте сморчки у дорожки». Зацвела осина, на мать-и-мачехе появились желтые цветы — пошли сморчки и строчки, эти грибные «первоцветы» весеннего леса. «Ведь как мудро устроено в природе, — писал в «Третьей охоте» Владимир Со-

Строчки

Фото автора

лоухин. — Только что сошел снег, до первых июньских колососыков, до основных августовских россыпей, до хрустящего осеннего рыжика так далеко, ещё невозможно помыслить, и вдруг оказывается, что и теперь, ранней весной, вырастают прекрасные грибы».

Трофеи весенней «третьей охоты» в «третьем царстве» представлены на прилагаемых фотографиях. (Солоухин назвал это весны морщинистое чудо «мозговидным грибным Квазимодо»; мне же кажется, что это — забавный грибной «мастифф».)

Как сказал М.М. Пришвин, — «Пусто никогда не бывает в лесу, и если кажется пусто, то сам виноват».

О. ЧУГУНИХИН

Памяти мудреца

М. КАЛИНИН

21 ноября 2008 года научная общественность Санкт-Петербурга готовилась торжественно отметить столетний юбилей ученого с мировым именем — Николая Кузьмича Верещагина. В торжествах должны были принять участие губернатор Санкт-Петербурга — В.И. Матвиенко и губернатор Вологодской области В.Е. Позгалев, зарубежные гости, многочисленные ученики и почитатели. Мы, его ближайшее окружение, уже стали считать, что Николай Кузьмич не подвержен старению. С.А. Коротин из ВНИИОЗа писал: «Верещагина годы не берут». Мой товарищ, охотник и поэт — В. Семёнов посвятил ему стихи:

Один век прожит. Впереди второй.
Вся жизнь его привязана к охоте.
Он на вершине, годы под горой,
Душа и тело, как всегда, в полете.

Явился он под Вологдой на свет.
С тех пор он колесит по Белу Свету.
С охотничьим азартом за сто лет
Изъездил вдоль и поперек планету.

Но мысль его и верная рука
Стремятся следовать охотничьим
заветам —
Уж если бить, то бить наверняка,
А если жить, то век, потом второй —
дуплетом.

Он по-прежнему ездил за рулем своей «Нивы», но теперь только в сопровождении шофера; принимал участие в международных конференциях, куда его постоянно приглашали; летал на Аляску в сопровождении дочери Татьяны (см. наш журнал №6 за 2004 г.). Под заботливой опекой В.А. Смелова слетал в Кению. Я пригласил его «на глухаря» — он любил дичь. Николай Кузьмич с видимым удовольствием съел двухцветный пластик мяса глухаринной грудки, запил бокалом «священной крови виноградной лозы» — божественным «Оджалешу», расцвел в благодарной улыбке и принял беззащитно перечислять висевшие на стенах рога. «Это лось. И, несмотря на широкую лопату, не дальневосточный, а наш. Сайга, косуля сибирская, это, видимо, горал. Я их не стрелял. Вы добыли его в Приморье? Вот эти рога оттуда — пятнистый олень». И так далее. Мне оставалось только удивляться тонкости его знаний. Нет, недаром через его руки прошли тысячи и тысячи костей, черепов, рогов всевозможных животных.

95 лет Николаю Кузьмичу Верещагину отмечали на даче на Карельском перешейке: слева направо — А.А. Котов — известный питерский охотник, М.В. Калинин — кандидат биологических наук, В.А. Смехов — гл. охотинспектор С.-Петербурга, Н.К. Верещагин — профессор, палеонтолог, П.Д. Иванов — гл. охотинспектор Ленинграда в 70–80-х гг.

За свою долгую жизнь Николай Кузьмич был знаком, работал, состоял в дружеских отношениях со многими отечественными учеными: Б.М. Житковым, А.Н. Формозовым, В.П. Гептнером, братьями Н.П. и С.П. Наумовыми, Ю.С. Исаковым, А.Г. Банниковым, О.И. Семеновым-Тянь-Шанским, Л.Г. Каплановым и многими другими. Пользовался широкой известностью за рубежом.

Широк был круг интересов Верещагина. Он не только занимался палеонтологией. Обладая энциклопедическими знаниями, он был зоологом в самом широком смысле. В круг его интересов попала и охрана природы, столь важная в наше время. Он был Почетным членом Всероссийского общества охраны природы, Международного союза охраны природы, Почетным членом Всероссийского териологического общества. Был награжден несколькими орденами и медалями.

Будучи человеком прямым и даже иногда довольно резким, Николай Кузьмич имел не только друзей, но и недоброжелателей. Все истые охотники, без оглядки преданные богине Диане, были у него в фаворе. К таким людям отно-

сились знаменитый полевик, исследователь амурского тигра, лося, изюбря — Л.Г. Капланов, ленинградские охотоведы — Павел Дмитриевич Иванов (см. статью Н.К. Верещагина «Мои друзья и спутники на охотах». Ж. «Ох. и ох.», № 11, 2004 г.) и Владимир Александрович Смелов. Смелов трогательно заболтался о пожилом профессоре. Он организовал в 95-ый день рождения Верещагина теплую встречу друзей на загородной даче. Была лосятина, французское шампанское, сауна и много добрых слов и пожеланий.

Верещагин реалистично оценивал положение в стране. Частично свои взгляды он изложил в статье «Напряженка», опубликованной в альманахе «Охотничьи просторы», №1, 2008 г.

Николай Кузьмич считал, что у старости есть одно преимущество — говорить, не боясь, правду.

27 октября 2008 г., не дожив до своего 100-летия 25 дней, Николай Кузьмич Верещагин ушел на Поля Вечной Охоты (конечно приватив свою неизменную двадцатку).

Мир праху столетнего мудреца!

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

Леший двадцатого века

О криптозоологии и вирусе СБИ

Н. ВЕРЕЩАГИН

«Давайте искать снежного человека», «Загадка Кавказских гор», «По следам удивительной загадки», «Вступайте в общество криптозоологов», «Встречи с неандертальцем»... — Что это? Детективные или охотничьи истории далеко-далекого прошлого?

— Да нет, это только некоторые заголовки газетных и журнальных статей, книг, телепередач и призывов последних лет.

Настала пора остановиться на этом подробнее.

До первых послевоенных лет все

страны мира вполне обходились своими национальными мифами — своими богами, лешими и ведьмами. Но познание планеты, география, техника и печать внезапно расширили представления и в этом направлении. Европейские альпинисты и пилоты, вооруженные

кислородными аппаратами, превосходными кино- и фотокамерами, стали вдруг обнаруживать на снегу в Гималаях, горах запада Америки следы чудовищных двуногих существ. В Непале и Тибете их называли «иети» и «хуи-гуресу». Затем встречи следов и самих существ начали нарастать как снежный ком всюду. В Калифорнии «саскавач» и «бифут» (большеног), на Тянь-Шане и Памире — «алмасты», на Кавказе — «биябан гули», «кяптар», «меше адам» (лесной человек) и т.д. В международном плане эти таинственные существа стали называться по-английски «эбони-мебл сноу мен» (отвратительный снежный человек). Отечественные популяризаторы решили, что это, наоборот, полезный для них человек и отбросили первое прилагательное.

До стихийного возникновения в 50-х годах такой популярности загадочного существа в Гималаях и Тибете более или менее благополучно бродили по снегу на больших высотах козлороги, «голубые» овцы, или кукумяны, гигантские бурые яки, снежные барсы, «голубые» дикие медведи, лисицы и обезьяны лангуры. Ходили здесь босиком по снегу и закаленные богомолы-пилигримы. Новоявленные «следопыты» из альпинистских партий и экспедиций под влиянием рассказов местных жителей — шерпов стали без долгих анализов и рассуждений приписывать некоторые из увиденных ими следов диким людям — иетям.

Многим из нас памятна международная шумиха 50-х годов, когда редакция английской газеты «Дейли Мейл» организовала даже специальную поездку своих корреспондентов Иззарда и Стонора в Гималаи на поиски «иети». Оба «следопыта» в опубликованных книжках честно сознались, что следопытство не их сфера. Наш Географиз тоже подработал на публикации их книг. Жару добавили туристы Мишель Уорд и Эрик Шиптон в 1951 году. На высотах «девятнадцати-двадцати тысяч футов (шести-семи километров) в 30—40 милях западнее Эвереста» они заметили однажды цепочку странных следов, уходящих вдаль по склоку. Путники были заняты своими делами, но не поленились потехи ради, выдать и сфотографировать на снегу след, напоминающий по форме и размерам след гориллы. Снимок вызвал сенсацию в научном мире. Некоторые зарубежные зоологи тогда решили, что мифические существа в зоне вековых снегов Гималаев ни что иное, как чудом уцелевшие особи крупной обезьяны — гигантопитека, недавно открытого по ископаемым остаткам (фрагментам зубов и черепя) и вымершего в доледниковую эпоху, то есть более миллиона лет тому назад. Роскошная книга фантаста Артура Кларка «Таинственный мир» (Лондон, 1980) так и начинается с фото следов «иети», а на самом деле какого-то копытного зверя.

Между тем международная комплексная экспедиция под руководством новозеландца Эдмунда Хиллари (первого покорителя Эвереста) уже в 1960 году окончательно выяснила, что «иети» в Непале

нет, и что проводники-шерпы склонны приписывать этому существу, плоду их воображения, даже следы лисиц и снежных барсов, обтаявшие и удлинившиеся на снегу под солнечными лучами. Горячо обсуждалось тогда и явочные «встречи» шерпов с дикими гигантами.

В нашей стране международная шумиха со снежным человеком вызвала в 60-х годах бурную реакцию, нашла благодатную почву. Внезапно выяснилось, что о снежном человеке давно слышали и знали еще в прошлом веке и полковник Н. М. Пржевальский и провинциальный зоолог В. А. Хахлов. Геолог и географ член-корреспондент АН СССР С. В. Обручев и специалист по истории средневековой Франции профессор Б. Ф. Поршневу возглавили в 60-х годах особую комиссию при Академии наук для изучения вопроса о снежном человеке. В Комиссию включили ботаника К. П. Станюковича, несколько академиков, антрополога В. А. Якимова, автора этой статьи и некоторых других. Отправили мощную комплексную экспедицию на «соседний» с Гималаями Памир для поисков «своих» снежных людей, хотя было уже ясно, что дело это гиблое. Ведь на больших высотах в зоне вечных снегов человекообразным существам делать нечего — холодно, нет ни корма, ни уюта. Лангуры и макаки в верховьях Индусы бегают летом по снегу, однако зимой уходят вниз в леса. Экспедиция собрала разнообразный материал, но диких людей, конечно, не нашла. К чести упомянутых академиков надо добавить, что вскоре, осознав свое легковерие, они занялись своими делами. Энтузиасты — Поршневу, Смолин и другие, однако, не сдались и продолжали «исследовать» проблему. Восемь приверженцев, членов партии, обратились даже с петицией к XXII съезду КПСС, требуя организации особого исследовательского центра, печатного органа, идейной и материальной поддержки. В журнале «Юный натуралист» (1964, № 12) П. Смолин опубликовал передовую «Загадка Кавказских гор», в которой рекомендовал ловить кавказскую дикую бабу — любительницу кататься верхом при помощи «попыны, смазанной клейким гудроном»!!! Наши газеты и журналы между тем подогревали ситуацию, охотно печатая всевозможный вздор по поводу поисков снежных людей Б. Ф. Поршнева, П. П. Смолина, Ж. И. Кофман и других. Никакие увещания специалистов — антропологов, археологов — не помогали, редакции попросту игнорировали их протесты и не печатали опровержений.

Наконец четыре биолога — один академик (И. Г. Пидопличко) и три профессора — опубликовали статью «Псевдонаука под видом поисков неандерталов» (Вестник зоологии, № 4, Киев, 1969). После рассылки оттисков этой статьи в редакции газет и издательства, на кафедры антропологии университетов и в Отдел науки при ЦК КПСС авторы довольно наивно полагают, что со своеобразным психофеноменом (синдром «поисков диких снежных людей») покончено и в вирус СБИ (снежно-бабного искательства) забит осиновый кол.

Вот что еще писал тогда по поводу этих

поисков известный зоолог С. К. Даль: «Я много раз ночевал в почти не посещаемых человеком уголках Дальнего Востока, Западного Памира, Тянь-Шаня, Кавказа, часто из-за того, что не мог, не успевал из них вылезти до наступления темноты. Ночью я слышал много различных и совершенно диких звуков: лай лисиц, уханье филина, подвывание с перебором волков, крики неясной и сычей, рев благородных и свист пятнистых оленей, рывканье косуль, плач и хохот шакалов, призывные крики низко пролетающих стай огарей и различных видов цапель, пыхтенье кабанов, рев медведей. Многие из этих звуков при незнании можно приписать якобы ныне здравствующим представителям ветви неандертальцев... Только при полном отсутствии логического мышления и незнании трудностей жизни высоко в горах, незнании, как тяжело там раздобыть корм (ведь самолетов и самого примитивного оружия для охоты у снежных людей, по словам очевидцев, нет), можно высокопарно рассуждать о каких-то человекообразных, обитающих в поясе вечных снегов и ближайших к ним областях...»

Казалось бы, дело ясное, но через 20 лет на смену первому поколению искателей пришло новое. Вирус снежно-бабного искательства — СБИ сохранился! Оказалось, что за 30 лет (с 50-х годов) «проблема снежного человека» претерпела у нас занятую эволюцию. Снежных людей стали отождествлять с инопланетянами (или с их подопытными образцами), спущенными на матушку-Землю из космоса, а саму «проблему» стали связывать с «проблемой НЛО»...

В обширном богословском труде «О путях развития православия» английский аббат Роуз описал множество малоизвестных «фактов появления» снежных людей и инопланетян в разных странах мира. В результате он пришел к разумному выводу, что в условиях нашего перенаселенного мира этот феномен закономерен: психика современного человека перегружена и надломлена, поэтому число таких «встреч» в ближайшие годы будет увеличиваться.

Застрельщицей возрождения снежно-бабной эпопеи в 80-х годах вновь, как и в 50-х, явилась газета «Комсомольская правда» (в целом — прекрасное издание), организовавшая 9 июля 1987 года «Круглый стол» по «проблеме» и обзор откликов на него — 20 августа 1987 года. Печально, конечно, что некоторые зоологи и охотоведы, присылающие отклики на «Круглый стол», вместо разъяснений экологических непостояний в «научных обоснованиях» молодежных экспедиций за «гоминоидами» (то есть возрожденными лешинами) высказывались даже в поддержку и за продолжение таких поисков! Нет-нет, да и наше Центральное телевидение тешит зрителя показом «очевидцев», имевших свидания с загадочными лесовиками. В призывах к поискам таинственных «гоминоидов» и «гуманоидов» авторы новых статей и организаторы новых молодежных экспедиций, не стесняясь, беззастенчиво играют на низменных инстинктах, облазняют презелитов-последователей устрой-

ством в горах и лесах сексуальных при- манок для диких гигантов в виде одной- двух экальтивированных девиц (см., на- пример, Я. Голованов «Встречи с неан- дертальцем?» «Комсомольская прав- да»). Придуманы и особые вампирные приложения в спальных мешках...

Ряд последователей эволюционизиру- ет теперь самостоятельно, считает, что поиски надо расширять и не ограничи- ваться только горами, а нужно-де ехать в тундру, например, на остров Колгуев (!), в тайгу — на Северный Урал и в пу- стыню Кара-Кум! Нет сомнений, что пси- хиатры могли бы сделать в этой среде занятные наблюдения.

Что касается организации занима- тельных экскурсий молодежи в приро- ду, то возражений против этого, конеч- но, нет и быть не может. Но ведь суще- ствует уйма куда более полезных и при-

стойных задач и предметов для таких поездок: сбор и изучение образцов флоры и фауны, минералов, этнографи- ческих и фольклорных материалов, охра- рана природы, знакомство с географи- ей родной страны и т. д. Нужно твердо сказать, что здесь поговорка «чем бы дитё ни тешилось, лишь бы не плакало» явно неуместна — тешишься надо, но не с оккультными целями и не по вздорным поводам.

Особого рассмотрения заслуживает совершенно вздорная организация об- ществ «Криптозоологов», «Снежный че- ловек» и т. п. Никакой «криптозоологии», то есть закрытой, тайной зоологии, рас- считанной на поиск неопознанных су- ществ, нет и быть не может. Существует одна открытая зоология, начисто ли- шенная какого-либо оттенка оккультно- сти и мракобесия. Остается надеяться,

что здравый смысл в редакциях наших газет, журналов к телевидению наконец восторжествует и вирусу СБИ будет по- ставлен прочный заслон.

Необходимо, наконец, твердо зая- вить, что дальнейшая популяризация среди молодежи нелепых поисков ди- ких людей в современном перенаселе- ном мире — дело недостойное работ- ников печати и тем более людей науки.

Призывы к таким поискам можно рас- сматривать и как попытку отвлечь мо- лодежь от решения острейших полити- ческих и социальных проблем совре- менности, научно-практических задач по совершенствованию нашего народ- ного хозяйства, охраны среды обита- ния. Эти призывы очень напоминают поползновения увлечь публику мракоб- есием, спиритизмом, распутищиной, культом леших, ведьм и оборотней.

Консультации охотоведа А. Блюма

К нам в редакцию пришло письмо от охотника из Волгоградской области М. Горячева, в котором он спрашивает: почему среди охотников такое трепет- ное отношение к старым ружьям, в ча- стности его интересовали ружья ИЖ 59 (Спутник) и ИЖ 12. И почему владель- цы этих ружей не знают проблем с их эксплуатацией.

Давайте отойдём от характерной для старшего возраста ностальгии и разго- воров о том, что раньше всё было луч- ше, и постараемся объективно подой- ти на примере этих двух моделей к сравнению их с ныне выпускаемым, тоже ижевским ружьём, марки ИЖ 27.

Итак, ИЖ 59, это ружьё начали выпус- кать на Ижевском механическом за- воде в 1960 году, это была первая «вер- тикалка», которую разработали на ИЖ- МЕХе. Что не совсем обычное было в конструкции этого ружья? Прежде все- го, в глаза бросалось то, что располо- женные в вертикальной плоскости ство- лы соединены между собой муфтами и между ними достаточно большой зазор. Длина стволов 750 мм, а диаметр кана- лов — 18,5 мм. Стволы и патронники хро- мированы. Запирание стволов одинар- ное клином на крюк ствольной муфты. Предохранитель не автоматический, запирает только шептала, т. е. не гаран- тирует от случайного выстрела при па- дении ружья или при сотрясении от дру- гих причин. Основным недостатком, выявленным в процессе эксплуатации, было то, что из-за вибраций и опреде- лённой деформации в момент выстре- ла стволы заметно крестили — нижний ствол посылал снаряд выше точки при- целивания, а верхний ниже. Виной это- му было муфтовое соединение стволов. Особенно это становилось заметным при интенсивной стрельбе и при стрельбе патронами с разными навес- ками пороха и дроби. Кроме того, из- за значительного веса длинных стволов оно было мало прикладистым. Следую- щая модель — ИЖ 12 по замыслу кон- структоров должна была избавиться от

вышеперечисленных недостатков.

Изменения в новой модели коснулись следующих элементов конструкции. Стволы стали короче — 720-730 мм, их диаметр тоже уменьшили с 18,5 до 18,2 мм, убрали муфты и стволы спаяли бо- ковыми планками, усовершенствовали предохранитель — установили интер- септоры, исключившие случайные вы- стрелы при срыве курков с боевого взвода, в конце периода выпуска на этой модели устанавливали автоматиче- ский предохранитель. Производство этого ружья началось в 1962 году и про- должалось 12 лет. Всего было выпуще- но 312 тыс. экземпляров.

Дальнейшая модернизация привела к созданию очередной модели охот- ничьего двуствольного ружья с верти- кально спаренными стволами ИЖ 27, которое начали выпускать с 1973 года. Базовой для него стала модель ИЖ 12. В новой модели были изменены форма ложа и цевья, установлены вентилиру- емая планка и эжекторный механизм (отключаемый). Несколько изменена форма колодки в местах её соединения с деревом.

Из вышеказанного можно сделать вполне определённый вывод, что кон- структивно современное ИЖ 27 ничуть не хуже, а даже лучше своих прототи- пов. В чем же тогда дело, почему мно- гих охотников так тянет к старым моде- лям? По этому поводу я могу высказать только своё мнение, основанное на тех жалобах, с которыми мне приходилось сталкиваться в беседах с охотниками, а иногда и в их письмах. Всё дело в качестве исполнения. По всей вероятности, контроль над качеством продукции в советские времена был значительно лучше, поэтому старые ружья и «живут» дольше. А совет охотникам, выбираю- щим в магазине ружьё, может быть только один: внимательно, даже скру- пулезно, осматривайте ружьё, не стесняйтесь требовать от продавца убрать заводскую смазку, т.к. она скрывает дефекты, и обращать внимание на те

узлы конструкции, на которые указывает специальная литература. К покупке ружья нужно готовиться, эта вещь дол- говременного использования и далеко не дешёвая.

Очень часто в нашу редакцию прихо- дят письма с просьбами подсказать, может ли тот или иной наш оружейный завод принять заказ на изготовление ружей с нестандартными параметрами или с дополнительными стволами раз- ных калибров и сверловок и пр. Много вопросов и по ценам на оружие. Наша редакция не владеет информацией по этим вопросам, т. к. производственная обстановка на заводах меняется часто, соответственно меняются и возможно- сти предприятий и, естественно, цены на изделия. Поэтому просьба к нашим читателям по таким вопросам обра- щаться непосредственно на заводы.

ТОЗ — Тульский оружейный завод. Россия, 300002, г. Тула, ул. Советская, 1а, ОАО «Тульский оружейный завод». Тел. (4872) 32-17-01, факс 27-34-39, 32-17-03

ЦКИБ — Центральное конструктор- ское исследовательское бюро спортивного и охотничьего оружия. Россия, 300041, г. Тула, Красноармей- ский проспект, 17.

Тел. 8(4872) 27-33-58 Факс. 31-59-59, 27-07-61

ИЖМЕХ — ФГУП «Ижевский меха- нический завод». Россия, 426063, г. Ижевск, ул. Промышленная, 8. Тел. 8(3412) 66-28-82; факс 66-45-90

ИЖМАШ — Концерн «Ижевский ма- шиностроительный завод». Россия, Удмуртская Республика, 426006, г. Ижевск, проезд Дерябина, 3. Тел. 8(3412) 71-79-88; 51-36-86; факс 65-82-89; e-mail: arms@izhmash.ru

ОАО «Вятско-Полянский машиностро- ительный завод «Молот». Россия, 612960, Кировская область, г. Вятские Поляны, ул. Ленина, 135. Тел. 8(3334) 6-21-11; факс 7-08-66. e-mail: molot@molot.net; www.molot.net.

Памяти Евгения Михайловича Черникина

Евгений Михайлович Черникин

В 2009 г. на восемьдесят втором году жизни скончался Евгений Михайлович Черникин — прекрасный ученый и удивительный человек, 45 лет своей жизни посвятивший изучению баргузинского соболя, автор свыше 70 публикаций, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник охраны природы Республики Бурятия. Все это время он жил в поселке Давша — центральной усадьбе Баргузинского заповедника озера Байкал.

Родился Евгений Михайлович в 1928 г. на Украине в Луганской (Ворошиловградской) области. Через год семья переехала на Северный Кавказ, где и прошло его детство. Затем в 1948 г. он поступил в Московский пушно-меховой институт, специальность — биолог-охотовед высшей квалификации. После окончания института Евгений Михайлович два года работал старшим зоотехником в Командорском зверосовхозе (о. Беринга). До 1964 г. Черникин работал зоологом в Небит-Дагском противочумном отделении, затем в Кроноцком государственном заповеднике, в Северо-Кавказском отделении ВНИИОЗ, в Марыйском и Ташаузском противочумных отделениях (Туркмения).

С 1964 г. Черникин — старший, а далее — ведущий научный сотрудник Баргузинского государственного заповедника. Приехав в Баргузинский заповедник уже сложившимся ученым, он точно определил, что и как он будет изучать. Шесть лет он посвятил теме «Экология баргузинского соболя в связи с заболеванием невыясненной этиологии».

В 1974 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Основные черты экологии баргузинского соболя» (научный руководитель — проф. Г.Д. Дулькейт).

До 2007 г. Евгений Михайлович был руководителем и ответственным исполнителем темы «Разработка научных основ охраны, воспроизводства и рационального использования баргузинского соболя».

Евгений Николаевич Черникин был членом МОИП, длительное время был секретарем Ученого совета Баргузинского государственного заповедника. В 2006 г. награжден Почетным знаком Министерства природных ресурсов Российской Федерации «За заслуги в заповедном деле», а в 2002 г. — Почетной грамотой МПР РФ.

Его всегда манили дикие, неизученные края и нетронутая человеком природа. Он объездил страну от Туркмении до Архангельской области и от Черного моря до Командорских островов. Однако Евгения Михайловича всегда тянуло в Сибирь, поэтому он без колебаний остановил свой выбор на Баргузинском заповеднике.

Евгений Михайлович Черникин — один из ведущих специалистов России по куницеобразным. Он внес значительный вклад в дело изучения и сохранения популяции баргузинского соболя, разработал оригинальную методику их животолова и индивидуального мечения, послужившую основой для организации долговременного мониторинга на популяционном уровне. Так, например, удалось проследить за размножением соболя в природе. Установлены сроки гона, появления молодняка, величина выводка, развитие соболят в годы с различным уровнем кормовой базы, сроки распада выводков. Получены достоверные сведения о перемещениях соболей разного пола и возраста в годы с различными условиями существования, о продолжительности жизни, индивидуальных особенностях поведения, о сроках линьки, убежищах, болезнях этих животных. Прослежена динамика структуры популяции и численности соболей в различных биотопах. Изучено питание зверьков в различные сезоны и в разных биотопах, получены сведения об индивидуальных особенностях питания.

Массовое мечение впервые дало возможность получить точные данные о продолжительности жизни соболя в природе, о перемещениях зверьков и дальности миграций (некоторых особей добывали на удалении до 300 км от границ заповедника). Всего помечено более 700 соболей, свыше 50% из них были отловлены повторно.

Многолетние исследования позволили накопить достаточное количество

фактического материала для того, чтобы осветить основные черты экологии и биологии соболя. В 2006 г. увидела свет его монография «Экология соболя (*Martes zibellina* L., 1758) в Баргузинском заповеднике».

Что же заставляло этого образованного человека жить в совершенной глуши, не пользуясь благами цивилизации, а оставив домашний уют, неделиями находиться в поле, мерзнуть, мокнуть, таскать тяжеленный рюкзак и при этом чувствовать себя нормально и быть довольным жизнью? — Только огромная любовь к этому миру, глубокий исследовательский интерес и преданность избранному пути!

Интеллигентный и обаятельный, для нас, недавних выпускников университета, устроившихся в 1982 г. работать зоологами в Баргузинский заповедник, Евгений Михайлович явился бесконечно добрым человеком, маститым знатоком баргузинской тайги и профессионалом высочайшего класса. Огромный практический опыт, замечательная память, постоянная самоподготовка — вот где был настоящий пример для подражания.

Светлая память о Евгении Михайловиче навсегда останется в наших сердцах.

АНАНИН А., зам. директора по научной работе, кандидат биологических наук
АНАНИНА Т., ведущий научный сотрудник, кандидат биологических наук
Государственный природный биосферный заповедник «Баргузинский»

Евгений Михайлович Черникин с соболями. Баргузинский заповедник

Охота на глухаря на току

Алексей БЛЮМ

Глухаря можно считать оседлой птицей. Центральным местом, вокруг которого идет вся жизнь данной микропопуляции, является токовое место — ток. Возле него самки делают кладки и выводят птенцов, возле него же водят свои выводки. Где-то здесь недалеко линяют старые петухи и оставшиеся холостыми глухарки. Ягоды осенью и сосновую хвою зимой тоже находят рядом. Разлет птиц от тока редко превышает полтора километра. К марту петухи, да и глухарки, начинают подтягиваться к токовищу. В отношении токовых мест глухарь безусловный консерватор. Если не произошло каких-то кардинальных изменений в природном комплексе (сплошные рубки, пожары и пр.), ток из года в год происходит на одном и том же месте. На равнинах Европейской части страны, а также в Западной Сибири, наиболее типичными местами токов служат сосняки по окрайкам моховых болот, сосновые гривы между болотами, а иногда и участки сухих сосновых боров. Конечно, сосна наиболее характерное дерево на месте глухариного тока, но не так уж редки тока в смешанных лесах, особенно возле небольших лесных болот и в вершинках ручьев. Там, где характер лесных насаждений сильно изменен деятельностью человека, то есть стали преобладать лиственные леса, а небольшое количество глухарей все еще осталось, токует они и на березах. Глухариные тока в гористой местности имеют несколько иной характер. В Заенисейской Сибири и Забайкалье автор находил их либо в сухих распадках со смешанным лесом, либо на вершинах небольших сопок в сосновых или лиственничных борках.

В конце зимы, обычно в марте, глухарь начинают посещать токовище, ходят по снегу, оставляя длинные, замысловатые цепочки следов, вдоль которых попозже появляются чиркотиньи от распущенных крыльев. Такие знаки являлись признаками близкого тока. Весна чрезвычайно ответственный период в жизни большинства птиц и глухаря в том числе, ведь нужно быть готовым в определенное время встретить подругу и обеспечить своевременное появление потомства. Таким местом свиданий и служит ток.

Старые петухи начинают токовать еще по снегу, но разгар тока приходится на время, когда снег уже практически сошел. Заканчивается токование с появлением листа на березах. Собираются петухи на токовище еще с вечера, их прилет начинается примерно с заходом солнца и длится почти до темноты. Они шумно рассаживаются на выбранные деревья, «крекают», некоторые пробуют петь. Но пение идет с затуханием и редко продолжается дольше 20—25 минут. Большинство прилетевших с вечера глухарей начинают утром петь на том же дереве, где остались на ночь, но не все прилетевшие на ток пе-

Утро. Ток заканчивается. Глухарь и глухарки «на полу»

тухи утром начинают токовать. Часто молодые прошлогодние петухи присутствуют на току в качестве зрителей и зовутся «молчунами». Бывают в роли молчунов и старые птицы.

Наверное, общеизвестно, что «песня» глухаря состоит из двух частей (колен). Первая — щелканье и звучит оно, как сухое деревянное «тэк-тэк». У распевавшегося глухаря шесть-семь убистряющихся щелчков сразу же переходят во второе колено — «точение». Это трудно передаваемый звук, который слышится, как несколько непрерывных «чшшшааа» или примерно так. Первая часть длится секунд 5, а вторая 3—4 секунды. Во время точения глухарь не видит и не слышит, а во время первого колена, особенно в его начале, он весь внимание, впрочем, как и при молчании. Несмотря на то, что щелканье вроде бы громче, точение слышится дальше.

Активный ток длится до полного расцвета и заканчивается с восходом солнца. Редко, но и в 8 утра можно услышать поющего глухаря. Часто последнюю стадию токового утра глухарь проводят на земле. Драки между ними редки, а вот громкое хлопанье крыльев, сопровождающих подпрыгивание, разносится иногда на сотни метров. С рассветом на току появляются глухарки. Они садятся недалеко от поющего петуха, квохчат, добавляя ему задора, но в то же время внимательно следят за обстановкой и если замечают опасность, то срываются с дерева и улетают с громким хлопотанием, иногда увлекая за собой и глухаря.

Однако активность тока не всегда постоянна. В очень большой степени она зависит от погоды. Все знают, что по погоде весна очень переменчива, и не редки не только заморозки, но и снегопады.

В холодную погоду со снегом, сильным ветром или морозом глухарь, как правило, не токует, а если отдельные энтузиасты и пробуют, то хватают их не надолго. С тока наиболее активные петухи улетают с глухарками, спариваются с ними и кладут начало новой жизни.

Сейчас, наверное, с большой долей уверенности можно сказать, что в центральных и пробуют, то хватают их не надолго. С тока наиболее активные петухи улетают с глухарками, спариваются с ними и кладут начало новой жизни. Сейчас, наверное, с большой долей уверенности можно сказать, что в центральных и в северных областях большинство нормально доступных токов известны. Однако, с уменьшением сельского населения и, как результат, сокращением числа охотников в деревнях, многие тока забываются и теряются. Бывает, что известно моховое болото, а место, где на нём токует глухарь, уже не знает никто и открывать его нужно заново. Мало того, в последние полтора-два десятилетия, в связи с тотальной вырубкой лесов, изменения в лесном ландшафте оказываются столь велики, что ранее знакомые места узнать бывает совершенно невозможно. И не всегда эти поиски приводят к успеху. Многие тока перемещаются, а некоторые и вовсе исчезают под натиском топоров и пил.

Можно ли самому охотнику найти глухариный ток? Конечно! Но для этого, прежде всего, нужно время. Искать и найти можно ток характерный, так как ток в нетипичном месте найти практически невозможно, разве только случайно. Ведь всякое исключение не согласуется с общими правилами. Начинать лучше с опроса местных жителей или знакомства с планами лесонасаждений в ближайшем лесничестве, по которым можно определить, где находятся моховые болота, типы леса по их периметру, характер сосновых насаждений вблизи болот. Если приходилось бывать в этих местах на охоте поздней осенью или зимой, следует

вспомнить места встреч с глухарями, особенно в период их кормления на сонах. Во время мартовских настов желательнее пройти маршрутами по окрайкам болот, обращая особое внимание на сосновые мысы и острова высокоствольного леса, с целью либо поднять самих глухарей, либо заметить на снегу глухаринные следы с чиркотинами от крыльев по бокам следа. Кстати, их хорошо видно и по насту. По этим признакам можно с большой долей уверенности сказать, что ток где-то рядом. Ближе к концу марта, пока снег еще держит лыжи, примерно за час до захода солнца следует снова навестить это место и послушать, куда будут слетаться петухи. В тихую погоду шумная посадка глухаря на дерево слышна почти за километр. Там, где будут слышны их посадки, и находится ток.

И на известном, и на недавно обнаруженном току охоту лучше всего начинать с вечернего «подслуша». По компасу или по ориентирам желательнее засечь направление и примерное расстояние до места, где чаще всего слышались посадки глухарей, чтобы утром двигаться по току именно в том направлении. Если к току требуется довольно дальний пеший подход, то после подслуша лучше скоротать оставшиеся до начала токования 4—5 часов где-нибудь неподалеку возле небольшого костра, но не ближе полукилометра от тока. Примерно за час до рассвета нужно быть на месте и продвигаться в направлении наиболее частых посадок, слышанных вечером, если они были довольно далеко, или остаться на этом месте, если птицы садились близко, и начать слушать. Продав до первого писка пичуг, именно писка, а не песни, и ничего не услышав, можно начинать двигаться в глубь тока, так как время глухарю петь уже настало, и либо рядом с охотником сидит «молчун», на которого он сориентировался с вечера, либо петух перелетел, такое тоже бывает. Двигаться по току нужно не спеша, не производя шума, через 10—15 шагов останавливаться и минуту-полторы внимательно вслушиваться в начинающий просыпаться лес. Вот послышалось что-то похожее на ожидаемый звук, прислушайтесь, и если не удалось определиться, то сделайте в нужном направлении шагов 10, потом еще, пока не уверитесь, что слышно оба колена глухаринной песни. С того момента, как стало возможным четко различать и щелканье, и точение, продолжать подход нужно только под песню.

Расстояние, с которого можно услышать глухаринную песню, не может быть постоянным и зависит от нескольких причин и, прежде всего, от погоды, рельефа, густоты леса и положения птицы относительно охотника, так как если глухарь сидит к нему задом или за стволем дерева, естественно, слышно его хуже. И сколько было случаев, когда настраиваешься на дальний подход, а он оказывается совсем близко. Поэтому, прежде чем начинать движение, лучше пропустить две — три песни и постараться определить расстояние поточнее. При хороших условиях глухаря можно услышать метров за 220—250.

Техника подхода к глухарю достаточ-

но проста. Начинать движение лучше всего услышав начало второго колена, а останавливаться, слыша его конец, тогда остается время, доли секунды, чтобы принять устойчивое положение и не допустить шума после окончания песни. Есть по крайней мере еще две причины, из-за которых стоит начинать и заканчивать движение под песню именно так. Не нужно забывать, что звук распространяется в пространстве с определенной скоростью, равной примерно 330 м/с. Примем, что глухарь находится от охотника в 80 метрах. Звук преодолеет это расстояние примерно за 1/4 секунды. Если охотник прекращает движение одновременно со слышимым ему концом песни, то получается, что к этому моменту глухарь молчит 1/4 секунды и уже все слышит и видит. А если уместно, что шум от последнего движения охотника долетит до птицы тоже через 1/4 секунды, то получится, что глухарь все слышит уже не 1/4, а половину секунды. Понятно, почему заканчивать движение нужно не дожидаясь слышимого конца песни. И вторая причина. Прослушав 10—12 песен у охотника вырабатывается стереотипная реакция на звучание колен глухаринной песни, и зачастую он начинает движение, слыша последние «трещащие» аккорды первого колена, будучи уверенным, что начало этого движения совпадает с началом второго колена, но... так бывает не всегда. Довольно часто петух, проиграв 8—12 песен, и выдав первое колено, вдруг замолкает, а охотник уже пошел. Когда до глухаря расстояние еще порядочное, то он может просто замолкнуть и возобновить ток минут через 5—10, ну, а коли до петуха осталось не далеко, то улетит, и все придется начинать сначала. Если же начинать движение и заканчивать его, слыша соответственно начало и конец второго колена, то можно подстраховаться и от такой случайности.

Вернемся немного назад. Итак, охотник начал подход к токущему глухарю под песню. Не нужно спешить. Если подход начат, когда до глухаря метров 150, то времени вполне достаточно для успешного завершения охоты. Несмотря на то, что в момент «точения» он не видит и не слышит, в остальное время очень напряжен и внимателен, поэтому перед охотником стоит задача, как можно скорее определить, на каком дереве сидит глухарь. Если это удалось, то маршрут подхода желательнее построить так, чтобы при приближении к птице можно было использовать, как прикрытие, крупные деревья или загущенные группы молодняка. Когда удастся подойти уже метров на 50 надо быть особенно внимательным. Отмечайте, каждый ли раз токущего глухаря слышно одинаково четко, либо создается впечатление, будто он то отделяется, то приближается. Если так, то это значит, что петух поворачивается на суку и издаваемые им звуки направлены либо к охотнику, либо от него. А внимательным нужно быть для того, чтобы не проскочить глухаря. Известны случаи, когда отвернувшийся от охотника, сидящий в густой кроне глухарь оказывался вдруг сзади, потому что четкий звук его брачной песни стал слышен только после того, как его прошли. Стрелять глуха-

ря желательно не далее 30 шагов, избегая выстрела в грудь. Если птица уже хорошо видна, но для стрельбы дистанция еще великовата, осторожность нужно удвоить. Позицию для выстрела желательнее выбирать возле дерева, чтобы не выделяться на чистом месте одинокой фигурой, и любое движение, даже легкое шевеление рукой, делать только под второе колено песни. На расстоянии тридцати шагов глухарь вовсе не кажется огромным, поэтому, подняв под песню ружье, надо тщательно прицелиться, лучше в бок, и стрелять, опять же, под песню, так требует давно определившаяся этика этой охоты.

Несколько слов об охоте на каменного глухаря. Она не имеет столь давних традиций и не описана так многократно, как глухаринные охоты в Средней полосе России. Охотятся на него чаще скрадом, обычно с винтовкой, так как птица очень осторожна и на дробовой выстрел подойти трудно, или из заранее построенного на току шалаша.

Еще остановимся на экипировке, оружии и боеприпасах для охоты на глухаря. Начнем с одежды. Она должна быть защитного цвета, достаточно теплой, желательнее нешуршащей. На ногах резиновые сапоги с короткими или высокими голенищами в зависимости от характера местности и подходов к току. Разумеется, если ток находится в сухом месте и нет необходимости в резиновых сапогах, то годится любая другая обувь, лучше с не очень жесткой подошвой. Традиционно классическую охоту на глухаринном току должен венчать дробовой выстрел. Ружье 12, 16 или 20 калибра, обладающее резким боем. Дистанция стрельбы, как правило, не велика, но птица крупная, да еще в брачный период, и крепость на рану у нее повышенная. Патроны должны быть снаряжены дробью №№ 1, 2. С близкого расстояния достаточна и тройка. В принципе на такой охоте можно использовать и нарезное оружие, но это не то. Подойти к петуху на 20—25 метров под песню высший смысл этой охоты. Ведь охота на току и так не очень сложна, ну, а винтовка делает ее вообще примитивной. Можно принять применение винтовки на току, если нужно добыть мясо (и такое бывает), но если этой цели нет, то она (винтовка) убивает не только глухаря, но и всю прелесть этой удивительной русской охоты.

Другое дело — стрельба каменного глухаря. Издавна он был объектом промысловой охоты. Да и основным оружием охотников Востока нашей страны долгое время была винтовка, поэтому ее применение на токах в Восточной Сибири вполне оправдано. Дробовое оружие при охоте на каменного глухаря можно рекомендовать такое же, как и на обыкновенного, а из нарезного, безусловно, предпочтительнее под патроны калибра 5,6 мм, исключая обычный кольцевого воспламенения. Лучшими следует считать: .22WMR, .22Hornet, т. к. более мощные, такие как .222 и .223 Remington и Remington Magnum, 5,6x50R, 5,6x52R, 5,6x39 Rus и другие такого же класса слишком сильны и будут разбивать птицу.

Фото И. Савченко

Гуси

А. ДИГИЛЕВИЧ. Фото автора

Весной я был приглашен на охоту в Карелию. Приехал за три дня до открытия, чтобы пофотографировать непуганых гусей. Позади 1200 км пути, я наконец добрался до Олонецкого района, селения Видница, где меня встречал охотовед.

Погода хорошая, на небе звезды, легкий морозец, и я решил сразу, без отдыха, ехать в шалаш. Чуть забрезжил рассвет, запели петухи в деревне, которая рядом. Только я успел расположиться в шалаше, как с гогом, очень низко пролетела стая гусей. Прошли «белолобики». Знающий охотник хорошо отличает гусей по голосу. Рядом с шалашом, на проталине, с шумом опустились серые гуси. Притихли, поосмотрелись и начали щипать травку, только показавшуюся после зимы.

Для добычи трофея расстояние 15-20 метров — большая удача, но для фотосессии не хватает освещения. Пришлось ждать полного рассвета. Шалаш очень просторный, много сена, и под гусиный гомон я задремал, сказала усталость от дороги. Когда проснулся, солнце уже поднималось над горизонтом, гуся было очень много, стая за стайей налетали и садились вокруг шалаша. Мне повезло, получилась хорошая фотосессия, которую я представляю на ваше обозрение. И еще хочу выразить благодарность охотоведу В.Н. Ильину за помощь при фотосъемке.

А я думаю иначе

И. АЛЁХИН

Не секрет, что культура общения в нашем обществе, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

То, как мы высказываем свою точку зрения, и тем более как мы спорим с человеком, чье мнение не совпадает с нашим, является, по-моему, очень важным, если не главным показателем уровня культуры общения. Как мы в большинстве своем реагируем на доводы оппонента или на высказывания, кажущиеся нам неверными или неправдоподобными? Многие наши собственные доводы зачастую начинаются со слов вроде «Ты не прав...», «С чего это ты взял...», я уж не говорю про словообороты народного лексикона.

Культурные и рассудительные люди, в отличие от нас, никогда не позволяют себе подобным образом обратиться к собеседнику, предпочитая начать свою речь со слов: «Вы думаете так? А я думаю иначе...» Вариант общения именно в таком стиле, мне кажется, отвечает требованиям высокой человеческой культуры. И он лично мне больше всего по душе.

Начну с древнего, как сама справочно-рекомендательная охотничья литература, совета по способу определения соответствия длины приклада (ложи) длине руки, для чего рекомендуется приклад поставить вертикально на предплечье согнутой под прямым углом руки и дотянуться первой фалангой указательного пальца до первого спускового крючка. Применение этого способа во многих «руководствах» и «справочниках» поясняется стандартным рисунком. И этот способ вместе с рисунком кочует из одного издания в другое, так как их «авторы», не задумываясь, перепечатывают этот, ставший уже аксиоматичным, совет под копирку. И каждому из нас множество раз приходилось видеть, как молодые охотники, совсем не обремененные знаниями по охотничьему оружию, при выборе или просто осмотре какого-либо ружья лихо вскидывают его стволами вверх, ставят затыльник приклада на согнутую в локте руку, охватывают ладонью шейку приклада, и пристально смотрят на свой указательный палец, который, как следует из «руководств», должен лечь на спуск (передний, в случае двухспускового ружья) своей первой фалангой. Э.В. Штейнгольд в своей книге «Все об охотничьем ружье» называет это действие «предварительным определением соответствия длины ложи длине руки».

Я думаю несколько иначе, и считаю, что этот способ, говоря на современном сленге, вообще «ни о чем». По-моему, им ничего конкретно определить нельзя, и «предварительное» определение соответствия длины приклада и руки таким способом — совершенно ненужная формальность. У огромного большинства ружей любой человек нормального телосложения свободно дотянется до нужного спуска не только первой, но и второй фалангой указательного пальца, а то и третьей. И при этом нет никаких оснований говорить, что данная ложа (приклад) по длине ему либо «как раз», либо чуть коротковата, либо явно коротка.

Этим я хочу сказать, что, как мне кажется, по большому счету определить, подходит ли вам ложа по длине этим, описанным во многих «руководствах» способом, невозможно. А поэтому и применять его не имеет никакого практического смысла. Это я хочу сказать тем охотникам, которые для определения «подходящей» им по длине ложи ограничиваются только этим «способом», не ведая, что по-настоящему удобную и прикладистую ложу выбирают или — что наиболее правильно, — подгоняют (передельвая или изготовляя заново) совсем иными, гораздо более сложными способами, тоже описанными в соответствующей литературе.

В охотничьей «справочной» литературе также весьма давно и настойчиво рекомендуют для отстрела дичи применять как можно более мелкую дробь — соответственно размеру дичи, естественно. К примеру, уток в начале сезона советуют стрелять дробью не крупнее № 7, а то и 8. Обосновывается такое решение тем, что мелкая дробь, попадая в тушку птицы в большом количестве, имеет больше шансов поразить жизненно важные органы, тем самым увеличивая процент чисто битой дичи, ну и снижая, конечно, количество подранков. Кроме того, удар от одновременного попадания в тело дичи множества мелких дробинок может вызвать необратимый шок и, соответственно, мгновенную и безболезненную смерть, что, кроме всего прочего, наиболее гуманно.

Я считаю, что сокращение количества подранков — это хорошо. И гуманность тоже не лишней будет в данном случае.

Но вот по поводу других фактов думаю несколько иначе. Множественные попадания дробинок в тело дичи, кроме повышения шансов поразить жизненно важные центры, очень сильно повышают шансы разбить ее кишечник, и разбить его основательно. Так что никакое, самое быстрое, наше «хирургическое» вмешательство с целью предотвратить попадание содержимого этого самого желудочно-кишечного тракта на мясо дичи особых успехов иметь не будет. А ведь известно, что именно разрушение кишечника, скажем, водолавающей дичи, являющейся самой массовой до-

бычей охотников, служит причиной для максимально быстрой порчи ее мяса, особенно в теплое время года. В августе-сентябре, а на юге и в октябре, отстрелянной утке, у которой дробью был пробит кишечник, достаточно всего нескольких часов, чтобы превратиться в дурно пахнущий продукт самое большее третьего сорта, готовить из которого приличное блюдо уважающая себя хозяйка не станет.

Говорю это с полной ответственностью, так как сам многие годы упорно следовал советам применять как можно более мелкую дробь, пока это не привело к тому, что моя жена просто попросила больше не привозить домой диких уток. Ей надоело возиться с некачественной продукцией, зачастую отрезая от дичи и выбрасывая всю заднюю половину тушки, а оставшуюся часть протирать уксусом или мариновать в нем с целью отбить знакомый всем неприятный запах. Этот запах многие охотники из «патриотических» чувств называют как угодно — специфическим ароматом дичи, непередаваемым привкусом дичинки, восхитительным вкусом и запахом дикого мяса, но фактически большинство людей с нормальными вкусовыми пристрастиями предпочтут блюду из такой дикой утки блюдо из домашней птицы.

Мы с сыном несколько лет стреляли кряковых уток «с подъема», обычно — не далее 25—30 метров, а порой и много ближе. Стреляли исключительно дробью № 7 и 8. Теперь, анализируя результаты нашей стрельбы, я пришел к выводу, что использование этих номеров ни к чему хорошему не привело. В первых, количество подранков и сбитой, но найденной птицы, которая «как сквозь землю проваливалась», практически никогда не бывало менее половины упавших после выстрела птиц. Во-вторых, что касается явления «необратимого шока» — я был свидетелем множества случаев, когда после выстрела утка падала «тряпкой», безвольно болтая шейю, но либо оказывалась подранком, либо просто исчезала в тростниках, и поиски ее ничего не давали. Я до сих пор не могу дать этому вразумительное объяснение, но факт остается фактом — половина уток, стреляных на нормальном расстоянии мелкой дробью, оказывались для нас потерянными. Ружья наши всегда пристреливались тщательно, снаряженные патроны показывали очень хорошую резкость и кучность, и грешить на них я не имею права.

«Пробуждение» от следования совету стрелять как можно более мелкой дробью случилось года три назад, когда я взял на утиную охоту патроны с «четверкой». В тот сезон просто так случилось, что этой дроби у меня оказалось с избытком, а с мелкой, наоборот, по какой-то причине вышел «недобор».

Пройдя по знакомым местам километра четыре, я стрелял по поднимающимся кряковым пятнадцать раз, сбил одиннадцать, и всех до единой нашел без особых проблем. Не было подранков, не было разбитой птицы, у которой из многочисленных прострелов брюшка сочится темная жидкость — все было лучше и чище. Несравненно лучше и намного чище.

Конечно, я не призываю стрелять уток «нолями» — наверное, четвертый или третий номер дробы будут наиболее подходящими, и «опускаться» мельче 5-6 номера считаю неразумным. Исключение можно сделать лишь для чирков.

О паре советов по снаряжению патронов, которые мне кажутся неверными, я тоже считаю нужным упомянуть.

Почти не обсуждаемый, аксиоматичным считается утверждение, что в связи с более трудным воспламенением бездымного пороха снаряжение им патронов в металлические гильзы под капсюль «Центробой» нежелательно, так как дает менее качественный выстрел.

Может, кто-то и думает так, однако я думаю иначе.

Дают мне право так считать не только собственные соображения по этому поводу, но также и огромное число охотников, вполне успешно и результативно стреляющих именно такими патронами.

Дело тут, думается, вот в чем. В достаточно солидной охотничьей «рекомендательной» литературе многие годы муссируется понятие «обтюрирующая способность пыжей». Получается, что пыжи — под ними большинство охотников до сих пор понимают тот материал, который находится между картонными или пластмассовыми прокладками на порохе и под дробью (если последнее есть), — должны обладать какой-то «обтюрирующей способностью». И, конечно, раз такое дело, всякие заменители «хороших» пыжей (обычно в этом качестве называют войлок, да еще осаленный) в виде бумаги, опилок и тому подобного признаются однозначно «плохими», никуда не годными.

Однако большое число охотников, а у нас на юге особенно, весьма успешно стреляют патронами в «неправильных» латунных гильзах со слабым «Центробоем» и «никуда не годными» опилками и бумагой в качестве пыжей. Стреляют много, и не только перепелок и голубей, но и уток и зайцев. В чем же дело?

А дело в том, что сами пыжи (договоримся, что картонные или пластмассовые прокладки на порох мы так и будем называть прокладками) сами по себе никакой «обтюрирующей способностью» обладать не обязаны. Вот так вот — могут обладать, но не обязаны. Их, пыжей, главная задача — амортизация, и только. Хорошая амортизирующая способность пыжей позволяет смягчить удар пороховых газов по дробовому снаряду, который от этого удара, если тот слишком резок, деформируется, и вообще чувствует себя внутри гильзы паршиво, что самым радикальным образом, в данном случае — плохо, — влияет на показатели выстрела. То есть задача хорошего пыжа — хорошо амортизировать удар порохо-

вых газов. А обтюрацию, о которой так любят говорить знатоки внутренней и внешней баллистики дробового выстрела, должны обеспечить прокладки на порох. Они могут быть из картона либо пластмассы, плоской формы или выпуклой — в любом случае их должно быть «много» — в принципе чем больше, тем лучше, и их диаметр должен быть таким, чтобы в гильзе им было тесно. Вогнутые прокладки, в форме чашечки — чаще всего из пластмассы (полиэтилена), — еще лучше, чем плоские, обеспечивают обтюрацию пороховых газов по причинам весьма понятным.

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести конструкцию современного полиэтиленового пыжа-контейнера. Он сочетает в себе пыж и прокладку на порох, выполненную в виде чашечки. Сам по себе пыж никакой обтюрирующей способности не имеет — он выполнен в виде пластмассового цилиндра с пустотами и перегородками различной формы и имеет единственную задачу — обеспечить нормальную амортизацию. А задачу обтюрации газов полностью берет на себя задняя часть пыжа — так называемая «юбка». Точно так же в патроне с самодельным пыжом из опилок, бумаги или войлока последние выполняют лишь роль амортизатора, а обтюрируют, то есть отсекают, пороховые газы именно прокладки на порох. И чем их больше, чем они «правильнее» изготовлены и поставлены, тем качественнее будет сгорание пороха, даже при презираемом современными производителями патронов и стрелками-спортсменами капсюле «Центробой». И не понаобится никакой подсыпки черного, дымного пороха ни на дно гильзы, ни в капсюльное гнездо, что так любят советовать многие «руководства» и «наставления».

Также, я думаю, совершенно ни к чему упорно рекомендуемая там же обязательная осалка войлочных пыжей. Это действие, наверное, перешло на страницы современных «руководств» из изданий позапрошлого века, когда была необходимость, чтобы идущий по каналу ствола осаленный пыж лучше снимал обильный нагар дымного пороха от предыдущего выстрела. Ни для чего другого эта так упорно рекомендуемая осалка, по моему, не нужна. Кроме того, мне думается, она даже вредна, так как должна неизбежно снижать «давление форсирования», о значении которого по иронии судьбы тоже много говорят те же люди, которые рекомендуют осаливать войлочные пыжи. Современные пыжи из пластических масс лишены всякой осалки, и их качество и дешевизна заставляют старый добрый войлок уйти в полное небытие.

Я не призываю всех перейти на снаряжение патронов в латунные гильзы — в конце концов современные технологии оттеснят их на самый задний план, и это естественно. Своими словами я хочу дать совет еще достаточно многочисленным охотникам, которые применяют «металл», по тем основным требованиям, которые должны выполняться при снаряжении этих гильз бездымным порохом, чтобы выстрел получился ка-

чественным по всем показателям. А то, что при использовании «металла» самодельных пыжей, да к тому же и «домашней» дробы достигается весьма существенная экономия денежных средств, они и без меня знают.

Теперь относительно «высказываний отдельных людей», о чем я упомянул в самом начале. Я всегда очень ровно и даже с благодарностью отношусь к замечаниям людей, лишь бы замечания и рассуждения эти исходили от людей компетентных. Их мнения для меня очень ценны и доставляют порой ни с чем не сравнимое удовольствие познания. Но когда мое мнение оспаривают, а порой пероворачивают «вверх ногами» или даже приписывают несуществующее, люди, не очень разбирающиеся в технических вопросах — это оставляет неприятный осадок. Тем более, если это проходит в печатной форме.

В качестве примера приведу дословную выдержку из статьи профессора Ю. Тундыкова в нашем журнале №10 за 2006 год «Что утратили, и что хотели бы приобрести». К недостаткам не нравящегося ему ружья ТОЗ-34 он, кроме всего прочего, относит конструкцию цевья. Цитирую: «...Но при разборке ружья для чистки (что положено делать после каждой охоты) деревянные щечки цевья приходится отделять от стволов, вывинчивая скрепляющие их винты. А это уже не вполне нормально: согласитесь, что в любом механизме винто-гаечное скрепление узлов и частей рассчитано на эксклюзивное, а не регулярное и частое разъединение».

Профессор совершенно прав насчет предназначения «винто-гаечного скрепления» — оно действительно не для «регулярного и частого» разъединения. И Тульский Оружейный Завод не делает из этого никакой тайны или новшества. Просто цевье у ТОЗ-34 как раз и сделано именно таким для того, чтобы его НЕ надо было снимать при каждой чистке и смазке. Оно поэтому и называется «несъемным» — чтобы узнать это, достаточно заглянуть в паспорт ружья. Цевья подобного типа имеют и тульские ружья высокого класса — МЦ-8, МЦ-108, МЦ-6, МЦ-106, МЦ-105, ижевское ИЖ-59 «Спутник», а так же немецкие Меркель-2002 и Меркель-303. Во всех этих ружьях цевье (либо часть его) крепится на стволах винтами и, конечно, абсолютно не требует снятия при каждой чистке ружья. Довольно странно, что Ю. Тундыков не знает этой простой особенности, тем более что он сам был владельцем ТОЗ-34.

В своей статье Ю. Тундыков к недостаткам конструкции ТОЗ-34 относит то, что, по его словам, «...кнопка предохранителя смонтирована таким образом, что при отводе назад она накрывает выход стяжного винта и может напалкаться на него при малейшем его выступе над поверхностью коробки (что нередко и происходит при подтягивании винта)».

Профессор думает так, а я думаю несколько иначе. В данном случае не кнопка предохранителя «смонтирована» не очень удачно, а сам винт поставлен «наоборот» относительно «класси-

ческого» его положения, когда головка винта располагается в верхней личине коробки — в этом случае подтягивание винта не приводит к выступанию его над этой плоскостью. Но даже если все же мы «имеем что имеем», и при подтягивании винта его резьбовой торец выступает над плоскостью ствольной коробки — его вовсе не обязательно «стачивать», как предлагает профессор. Можно подойти к этой «проблеме» в буквальном смысле с другого конца, и просто подложить шайбочку нужной толщины под головку винта. Можно также, что ненамного труднее, вырезать из плотного картона или пластмассового листа прокладку по размеру верхнего хвостовика коробки, и подложить ее под хвостовик, компенсировав усадку древесины приклада. Правда, эту самую усадку, которую приходится компенсировать, вряд ли можно считать «недостатком конструкции» — это просто применение некачественных материалов, в данном случае — древесины. Знаю много ружей ТОЗ-34, особенно старых выпусков, у которых за 20—30 лет эксплуатации лет никакой усадки дерева приклада не произошло.

Далее Ю. Тундыков говорит о случаях поломки боевых пружин ТОЗ-34 и мой совет иметь при себе (под затыльником приклада) запасные пружины тоже относится к категории ненужных в случае «правильного» ружья. Профессор думает так, а я же — несколько иначе. Поломка боевой пружины — результат опять же применения некачественных материалов либо их неправильной обработки. А иногда — следствие неправильной эксплуатации ружья. Но не дефект конструкции. Все знают, что конструкция УСМ ТОЗ-34 не менялась более 40 лет, но боевые пружины у этого ружья стали ломаться только в последние лет десять — пятнадцать. Вывод понятен.

Ю. Тундыков думает, что в нравящемся ему ИЖ-26 поломка боевых пружин не происходит, а я же знаю, что это не так. И вот в таком случае заменить пружину в ИЖ-26 несоизмеримо труднее, чем в ТОЗ-34, а в полевых условиях просто невозможно — для этого нужен молоток, выколотки, отвертки с широким и узким лезвием, и действительно «навыки слесаря», которые так пугают профессора, так как приходится, кроме всего прочего, снимать нижнюю личину коробки и шептало. Тогда как в ТОЗ-34 на все про все достаточно одной отвертки и никаких особых навыков. Кроме того, при поломке бойка в ИЖ-26, а это происходит не так уж редко, если даже у вас есть запасной, заранее выточенный, заменить его в полевых условиях тоже практически невозможно из-за специфики конструкции — открутить, не изуродовав, брандтубчик бойков без специального ключа довольно сложно. А вот про поломку бойков ТОЗ-34 я что-то вообще не слышал...

Вообще надо признать, что Ю. Тундыков довольно предвзято относится к ружью ТОЗ-34. То, что ему «не нравится»

дизайн этого ружья, наряду с вышеперечисленным, дает ему повод сделать глубокомысленный вывод, что это ружье «...не имеет реальных перспектив ввиду слишком большого отклонения от классического типа двуствольного охотничьего ружья». Профессор, очевидно, учитывая его любовь к ИЖ-26, с критикой которого, по его словам, он согласиться не может, к «классическому типу» охотничьей двустольки относит лишь ружья с горизонтальным расположением стволов.

И, наконец, профессор просто-напросто приписывает мне то, чего я не говорил вовсе. Я предлагал применять в ТОЗ-34 нормальные, а не максимальные заряды НЕ для предотвращения отдачи приклада «в щеку», как пишет автор статьи, а лишь для предотвращения преждевременного расшатывания ружья. Про отдачу в скулу, щеку или иное место я речь не вел вообще, и с чего это Ю. Тундыков заговорил об этом, мне не ведомо. Если ему — его ТОЗ-34, — сильно отдавало в щеку, то я никакого отношения к этому не имею. Любый разбирающийся в этом вопросе человек знает, что ложа ТОЗ-34 — очень удобна и прикладиста, особенно по сравнению с ложами других моделей массового производства последних десятилетий — ИЖ-27, ИЖ-43.

У профессора есть в этой статье еще более интересные высказывания. Оказывается, по словам автора, из ИЖ-26 «...получилась бы отличная модель», если бы у этого ружья — внимание! — «...заменить штифты наружных винтами, вернуться к присоединению стволов к коробке как у ИЖ-54, да отнестись более строго к подгонке узлов и деталей, а также к внешней отделке ружья, а, кроме того, улучшить баланс по примеру Зауэра 1927 года выпуска...»

Ю. Тундыков думает так относительно ИЖ-26, а я думаю, что если с подобными требованиями «отнестись более строго» почти к любой модели наших «народных» ружей, то все они попали бы в ранг отличных. Думаю также, что множественное число глаголов в названии своей статьи автору корректнее было бы изменить на единственное...

Если опять возвратиться к вопросам снаряжения патронов в домашних условиях, актуальность которых, в связи с нынешним экономическим кризисом, как минимум не уменьшится, хочу сказать еще вот что.

В нашей рекомендательной литературе очень часто советуют для достижения равномерного, однообразного сжатия пыжевым набором заряда пороха в гильзе при работе навойником «не отрывать локоть правой («давящей») руки от поверхности стола». Думаю, что это насколько странный, настолько и недействительный совет. Вы сами пробовали так работать? Может и пробовали, но результат будет всегда один — вам больше не захочется таким образом запячивать патроны. Я уверен, что никто так и не действует. Все мои знакомые, насколько я знаю — кто вообще занимает-

ся самостоятельным снаряжением, — задавливают порох пыжами с помощью навойника, держа обе руки на весу. Так удобнее, и однообразие усилия достигается в достаточной мере. Но в «руководствах» упорно советуют опираться локтем о стол. Зачем? Трудно сказать...

Таким же образом поступают и изготовители нашего прекрасного во всех отношениях пороха «Сокол», а также других бездымных порохов, с завидным постоянством печатающие в наставлениях к нему фразу «Заряд взвешивать с точностью до 0,05 г, не допуская отмеривание пороха объемным путем».

Думаю, что если в точности следовать этому наставлению, надо вообще не прикасаться к различным меркам, а также дозаторам пороха, имеющимся в продаже и пользующимся у охотников неизменным и постоянным спросом.

Но если «рекомендатели» и советчики для достаточно старого и проверенного «Сокола» еще делают «уступку», разрешая все же его отмеривать, то для таких марок, как «Сунар», совет у них один — только взвешивать!

Я думаю иначе. Имеющиеся на руках у охотников и продающиеся в магазинах дозаторы для пороха известной конструкции вполне подходят для снаряжения патронов в домашних условиях порохом «Сунар» всех модификаций. А почему нет? «Сунар» — это тоже порох, как и «Сокол». И что с того, что плотность у него иная, чем у последнего? Его также можно отмеривать меркой, а тем более дозатором. Показатели плотности или удельного веса имеют значение лишь в том смысле, что в мерку (а дозатор тоже является объемной меркой) одного объема входит разное — по весу! — количество «Сокола» и «Сунара». Ну, и правильно. Поэтом у и мерки для этих марок порохов должны быть разными по объему, а дозатор настраивается на тот или иной порох, естественно, тоже на разные объемы отмериваемого пороха. И все. Делать по этому поводу какую-то огромную проблему, думаю, не стоит. Надо лишь четко понимать (и напоминать), что нельзя разные пороха отмеривать одной меркой — для каждого из них должна быть своя мерка. И знать, что резкое повышение давления от выстрела в стволе очень просто можно получить, даже не увеличивая заряд пороха, а просто сильнее необходимого сжав его в гильзе...

В своих советах я призываю быть рассудительными, а не безответственными. Нельзя без оглядки, слепо следовать любому совету «знатоков», лучше пытаться своим умом дойти до истины и получить от этого хороший результат. Но нельзя и бездумно, «на дурака», экспериментировать с оружием и патронами, не понимая основных принципов, законов и правил построения механизмов, внутренней и внешней баллистики. Если вам это, конечно, интересно... Если же нет, то переходите на стрельбу только «фабричными» патронами, благо сейчас выбор их огромен, а качество может удовлетворить самого требовательного человека.

Сообщаем адрес нашей электронной почты ohota.ohothoz@mail.ru

Оптика австрийской фирмы "KAHLES" (Калес).

Приобретайте качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин.

4 способа заказа - Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Сообщите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**
2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; **по мобильным номерам** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);
3. По электронной почте: **ohotatovar@gmail.com;**
4. Разместите заказ на сайте **www.ohotatovar.ru**

2 способа оплаты заказа: 1. Наложенный платеж, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2. Предоплата через отделение Сбербанка (Вы экономите на комиссии): Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки при заказе 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. **Как получить заказ?** Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться или обменять оплаченный товар (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ и с более долгим гарантийным сроком). **Уточните стоимость товара при заказе!**

Целеуказатель. Цена: 2340 р.

Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Лента камуфлированная. Цена: 800 р.

Лента (2 вида) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократного использования. Расцветки: **дуб, камыш.**

111 лет австрийская фирма KAHLES (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицеливаться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинстве охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке. Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет!** В случае любой поломки прицела, на время ремонта **мы предоставим Вам замену!** Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученность» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)
LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»
SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»
mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO
Серия HELIA C - без подсветки марки, прицельная марка 1-го фокального плана: труба 25,4 мм.(6x42; 8x50; 8x56) - цены: **32890р.-37050р.**; труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **36220р.-51135р.**
Серия HELIA CL - без подсветки марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не изменяется с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(CL 3-10x50; CL 4-12x52; CS 2,5-10x50; CS 3-12x56) - цены: **45720р.-54700р.**
Серия HELIA CBX - подсветка марки, прицельная марка 1-го фокального плана (увеличивается с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(8x56) - цена: **58670р.**; труба 30 мм.(2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **68170р.-73860р.**
Серия HELIA CSX - подсветка марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не увеличивается с увеличением кратности): труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **57495р.-75585р.**
Бинокли: серого и зеленого цвета (8x32; 8x42; 10x42) цены: **32360р.-45360р.**

Комплексная конструкция прицела позволяет совмещать широчайшее поле зрения с резкостью и чёткостью изображения

Классическая схема с прицельной маркой в фокальной плоскости объектива проверена десятилетиями

Многослойное просветление оптимизировано для максимальной яркости картинки в условиях сумерек

Корпус прицела изготавливается из цельной заготовки легкосплавного металла на сверточном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Активные наушники "MSA Sordin Supreme Pro" (ШВЕЦИЯ).

Цена: 9190 р.

Sordin - это качество и надёжность в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты, спортивной стрельбы и тренировок. Усиление слабых звуков до 27 децибел и уменьшение громких звуков (выстрел) до 82 децибел. Полностью водонепроницаемый отсек для аккумуляторов. Два отдельных, хорошо защищённых от повреждения микрофона, для оптимального эффекта стереозвучания и ориентации на звук в пространстве даже с закрытыми глазами. Складывается до карманного размера. Срок работы аккумуляторов AAA приблизительно 600 часов. Разъём AUX для подключения рации, шпиона для собак. Гарантия 1 год.

Лента камуфлированная. Цена: 415 р.

Маскировка и защищает от внешних повреждений оружие, оптику и аксессуары. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократная. Расцветки: дуб, камыш. Ширина - 5см. Длина - 8 метров.

Фильмы об охоте. Цена: от 350 р.

В продажу поступили лицензионные фильмы на DVD-дисках об охоте. В каждом фильме Вы узнаете массу полезного: советы профессионалов, перечень ошибок, возможные тактики. Предлагаются следующие темы охот: горная охота в Пакистане, сафари в танзании и эфиопии, охота на лося, волка, кабана, косулю, тетерева, утку, глухаря, гуся.

Манки "Buck Expert". Цена: от 620 р.

Манки сделанные в Канаде превосходно зарекомендовали себя среди любителей различных охот. Вы можете приобрести уникальное средство для приманки Вашего трофея. В продаже есть манки на кабана, лося, универсальный на хищников, медведя, утку, гуся. Уточняйте стоимость и наличие при заказе.

Ремни для оружия из натуральной кожи. Цена: от 620 р.

Ремни из натуральной двухслойной кожи. Слои склеены и прошиты между собой - самый надёжный и долговечный вариант соединения. На внешней стороне в середине сделана специальная ручка - очень удобно для подвешивания ружья на стене (на некоторых моделях). Декоративное узорное теснение в классическом стиле. Регулировка и фиксация на оружие осуществляется с помощью специальной кожаной шнуровки или застёжек. Возможны варианты различной длины, ширины и толщины. Уточняйте стоимость и наличие при заказе.

Спиннинги от ведущих производителей. Цена: от 3500 р.

Скоро начнётся новый сезон для рыболовов. Приобретайте спиннинги в нашем магазине. Возможен индивидуальный заказ или же наш менеджер подберёт для Вас комплект (удилище, катушка, леска, блёсны) под Ваши индивидуальные требования и желания.

GLBC-702H

www.ohotatovar.ru

Жилет "Valeno". Цена: 2150 р.

Стёганный утеплённый жилет. Воротник - стойка. Застёгивается на молнию и планку на кнопках. Два прорезных кармана на планках и один внутренний карман. Теплый, легкий, абсолютно непродуваемый ветром. Идеальное решение для рыбалки и охоты. Качественная фурнитура: фирменные кнопки, молнии с хлопьями. Наружная ткань: полиэстер. Утеплитель: синтетический пух.

Камуфлированные футболка и рубашка.

Футболка и рубашка камуфляжной расцветки незаменимы на охоте. При переодевании или во время стоянки у костра, сняв свой хороший камуфлированный костюм, Вы рискуете обнаружить своё присутствие для зверя, проходящего мимо или пришедшего из-за своего любопытства - от этого Вас и спасут камуфлированные вещи. Короткий рукав более практичен с точки зрения свободы движений (например, процесс вскидывания ружья). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать футболку и рубашку дольше обычного срока эксплуатации и обеспечивает комфорт ношения (никаких неприятных ощущений для кожи). Состав: 100% хлопок. Не стоит забывать и об еще одном качестве вещей из хлопка - они очень практичны: легко отстирываются и принимают форму тела своего владельца.

670 руб.

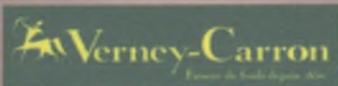
840 руб.

Скрадок-засидка для охоты на гуся. Цена: 8990 р.

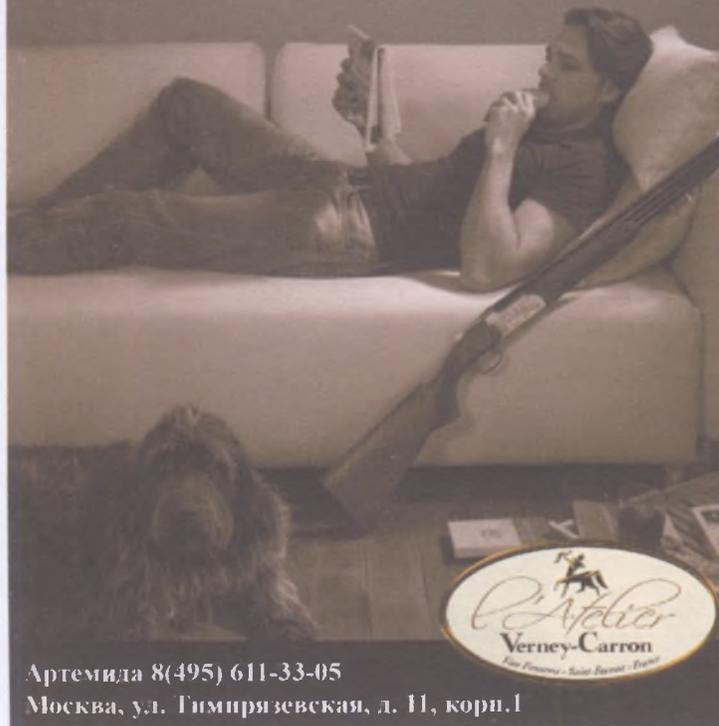
Отличное средство для маскировки, незаменимо при охоте на гуся на открытой местности. Скрадок компактен при хранении и перевозке, а также мобилен и функционален при использовании. Каждый охотник желает обхитрить свою добычу - те кто воспользуются этим скрадком окажутся на шаг впереди своих компаньонов по охоте, а может и помогут обмануть саму природу. Результативность охоты зависит не только от точности стрельбы, но и от Вашей подготовленности и оснащённости снаряжением. Это одна из самых распространённых засидок среди гусятников. Комфортная конструкция из непромокаемого материала камуфляжной расцветки поможет Вам дождаться Вашего трофея независимо от погодных условий. Створки легко открываются и закрываются - неожиданность Вашего появления будет смертоносной для гуся, а после удачного выстрела Вы можете быстро вернуться в замаскированное положение для следующего выстрела. В комплект входит непромокаемый чехол-рюкзак, в который можно очень компактно и быстро упаковать скрадок. Благодаря своему малому весу - 5,8кг., Вы легко сможете переносить свою уникальную маскировку на большое расстояние.

Заказывайте гладкоствольное и нарезное оружие Verney-Carron (Вернэ-Каррон) и Voere (Фёре) на сайте www.artemida-hunter.ru. Доставим заказ спецсвязью.

**Моя женщина попросила
сделать выбор...
Я выбираю Вернэ-Каррон**

VOERE
Сделано в Австрии

**Качественные
карабины -
Доступные
цены**

voere.com

Артемиды Москва
ул. Тимирязевская д. 11
тел. (495) 611-33-05
тел. (495) 611-59-65

voere.ru

Артемиды 8(495) 611-33-05

Москва, ул. Тимирязевская, д. 11, корп. 1

Вэйдерсы "HuntLandia". Цена: 3750р.

Непромокаемый, неопреновый комбинезон с привулканизированными сапогами. Долговечный, мягкий, эластичный и легкий, обеспечивает свободу движений. Трехмерный камуфляж "размывает" силуэт человека на фоне местности, тем самым маскируя его, что важно для охотника.

Сапоги "P. Original". Цена: 3640 р.

"P. Original" - это тёплые, лёгкие сапоги из полиуретана. Подходят для температур от -40°С до +30°С. (Швеция)

Болотники "AIGLE" (Франция). 4 модели. От 5090 р.

Высокие сапоги из каучука. Подошва из эластичной и износостойкой смеси каучука и полимера. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога (который свойственен большинству аналогов). Высота сапога регулируется шнуровкой с помощью ремешка.

Утеплитель - неопрен.

Костюм демисезонный "HuntLandia".

Цена: 8865 р.

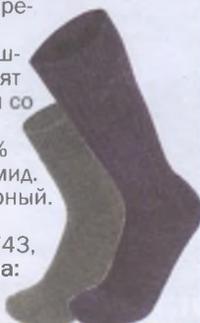
Куртка длинная с капюшоном (на молнии) и брюки с завышенной талией. Капюшон регулируется утяжками, на куртке четыре боковых кармана (закрыты кулисками), в двух нагрудных карманах специальное приспособление для манка и рации, два накладных (с выкидным, объёмным патронташем), два внутренних, дополнительное проветривание подмышками, регулируемые манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. Подкладка на сетке. На плечах куртки специальные вставки, против скольжения и натирания. Брюки с завышенной талией, с внутренней стороны специальная флисовая подкладка, для удобства ношения, шлевки под ремень. На брюках два врезных кармана, два накладных. Усиление на коленях и задней части (двойной слой ткани). На брючине дополнительная молния до середины икры. На костюме качественная фурнитура: двойные молнии с хлястиками, обрезиненные кнопки. В костюме все проблемные места на разрыв дополнительно усилены (двойной строчкой), очень низкий уровень шума при движении, что гарантирует бесшумное передвижение в лесу. Дополнительно (не вкл. в цену): патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров. Также Вы можете заказать "Балаклаву" - маску, защищающую лицо от укусов насекомых.

Костюм демисезонный "HuntLandia Classic". ЦЕНА: 9080 р.

Куртка длинная, съемный капюшон с регулировкой. Карманы: 2 врезных закрыты кулисами, оторочены кожей; 2 накладных с патронташем, оторочены кожей; 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, внутренние манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах, локтях и коленях кожаные накладки темно-коричневого цвета, против износа. Брюки с завышенной поясницей, со шлёвками под ремень. 2 боковых кармана, закрыты кулисами, оторочены кожей. Пароотводящая подкладка. Качественная дорогая фурнитура: двухсторонняя молния с хлястиками, обрезиненные кнопки. В костюме все проблемные места на разрыв, усилены. Низкий уровень шума при движении. Костюм с непромокаемой мембраной Dintex, высокие показатели пароотводности, швы проклеены. Загрязнения легко смываются водой. Мембрана костюма не пропускает воду и выводит испарения с поверхности тела. Мембрана и проклеенные швы гарантируют непромокаемость и позволяют внутренней одежде оставаться сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Костюм подходит для весны, осени и теплой зимы. В комплект входит непромокаемая бейсболка с кожаным козырьком и отворотом, закрывающим уши. Возможно отвернуть верх бейсболки оранжевым цветом наружу для безопасности.

Термоноски и термогольфы.

Тёплые носки и гольфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гольфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зеленый, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. Цена: от 870р.

Кепки "HuntLandia". 790 руб.

Утеплённые кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с отворотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REAL-TREE" "MAX 4" (тростник), "REAL-TREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

Код	Название, Автор	Цена		Цена
ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ				
740	Охотничье оружие. Энциклопедия	825 р.	1096	Следы зверей и птиц. В.М.Гудков 856 р.
943	Охотничье оружие. Опыт эксплуатации. А.Г.Азаров	178 р.	971	Как определить свежесть следа 134 р.
1	Охот. оружие. Устройство, неисправности, уход.	223 р.	ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ	
1043	Самозарядные и помповые охотничьи ружья. В.Н.Шунков	223 р.	317	Как выбирать и нагнать гончую. Н.Н.Челишев 44 р.
8	Отечественные охотничьи ружья. Нарезные. В.Н.Трофимов	223 р.	1015	Охота с гончей. Н.П.Пахомов 356 р.
9	Отеч. охот. ружья. Гладкоствольные. В.Н.Трофимов	223 р.	738	Дрессировка и натаска подружейной легавой. Г.П.Карцов 74 р.
704	Комбинированные охот. и спорт. гладкоствольные ружья	208 р.	404	Легавые собаки. О.Малов 259 р.
1093	Двуствольные охотничьи ружья мира. В.Н.Шунков	223 р.	696	Охота с дратхааром. А.С.Лопатин-Бремзен 134 р.
494	Охотничьи боеприпасы. В.Н.Трофимов	223 р.	311	Немецкий курхаар. О.Малов 182 р.
970	Современные охотничьи боеприпасы для гладкоствольного оружия. Пули, пулевые патроны. В.Н.Трофимов	252 р.	1105	Спаниель и охота с ним. О.Малов 206 р.
929	Отечественные пневматические винтовки. Устройство, разборка, регулировка. В.Н.Трофимов	163 р.	406	Охота с лайкой. И.И.Вахрушев 89 р.
737	Пули для пневматического оружия. В.Н. Трофимов	163 р.	22	Ягдтерьер. М.А.Муромцева 259 р.
72	Совр. охотничьи боеприпасы для нарезного оружия. Том 1. Гильзы, пороха, капсулы, пули, патроны, баллистика	252 р.	ОХОТНИЧЬИ ТРОФЕИ	
736	Бой и служба дробового ружья. А.И.Ивашенцов	134 р.	408	Изготовление чучел и обработка охотничьих трофеев 223 р.
480	Как науч. хорошо стрелять на охоте из дробового ружья	44 р.	461	Набивка чучел зверей и птиц 104 р.
483	Стрельба дробью. А.А.Зернов	74 р.	ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ	
485	Уход за ружьем. С.А.Бугурлин	44 р.	1038	Охотничье и спортивное оружие мира. Великобритания 946 р.
1007	Финский нож. А.Марьянко	668 р.	1075	Охотн. и спорт. оружие мира. США, Бразилия, Япония 946 р.
1065	В помощь выбирающему нож. А.Марьянко	269 р.	1100	Охотничье и спортивное оружие мира. Италия 1064 р.
СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА				
697	Секреты бывалых охотников. Д.В.Житнев	316 р.	1177	Охотничье и спортивное оружие мира. Германия 1360 р.
592	Охоты длинная тропа. В.Б.Чернышев	412 р.	1114	Под пологом русского леса. Вадим Горбатов 1820 р.
11	Охота на пернатую дичь. В.Е.Герман	223 р.	1037	Охота в европейской живописи. В.В.Панкратов 1989 р.
560	Охота на глухариных стоках	59 р.	989	Охота по перу. О.Л.Малов 1706 р.
561	Охота на тетеревиных стоках	44 р.	ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ	
686	Охота на гетеревов. Г.Е.Рахманин	44 р.	773	Белье охотники Южной Африки. У.К.Осуэлл 128 р.
327	Охота на гусей. Л.Е.Трутнев	74 р.	370	Вершины охоты. А.Н.Хохлов 240 р.
484	Утиная охота. Г.Е.Рахманин	74 р.	999	Записки мелкотравчатого. Е.Э.Дрянский 142 р.
559	Охота в болоте. А.Н.Савельев	66 р.	1074	Полосатая кошка, пятнистая кошка. М.Кречмар 425 р.
940	Повадки животных. Н.А.Формозов	65 р.	979	Мохнатый бог. М.Кречмар 425 р.
495	Охота на зайцев. В.А.Окунь	163 р.	1123	Перед лицом волка. В.И.Булыгин 250 р.
429	Охота на кабана. В.А.Романов	54 р.	1124	Медвежья злоба или поездка в воспоминания. В. Кузенков 144 р.
318	Охота на лисиц. Н.А.Зворыкин	44 р.	831	Про охотников и охотоведов. В.Кузенков 144 р.
717	Охота на волка. А.П.Суворов	223 р.	1125	Тростниковая даль. И. Алехин 250 р.
481	Охота на пушных зверей. Н.Н.Руковский	74 р.	DVD по охоте	
711	Охота на куниц. В.А.Окунь	74 р.	1004	По белой тропе с русскими гончими (57 мин) 180 р.
358	Охота на копытных. В.Н.Трофимов	223 р.	1087	По белой тропе с русскими гончими (40 мин) 180 р.
558	Охота на лосей. Д.К.Нарышкин	59 р.	1088	Охота с дратхаарами по перу (40 мин) 180 р.
316	Охота с капканами и самоловами	59 р.	1112	Охота с лайкой (40 мин) 180 р.
349	Охота с манками. Д.В.Житнев	89 р.	1066	Утиная охота (40 мин) 180 р.
			1067	На гусиных перелетах (48 мин) 180 р.
			1068	По волчьему следу (45 мин) 180 р.

Всего в нашем каталоге более 500 наименований книг.
Книги высылаются ценными бандеролями наложенным платежом.
Рассылка осуществляется только в пределах РФ.
Мы работаем как с розничными, так и с оптовыми покупателями!

Полный каталог с возможностью заказа опубликован на сайте www.ohot-prostory.ru

ПОДПИСКУ

на старейшее периодическое издание для охотников
литературно-художественный альманах
«ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ»

можно оформить в любом отделении Почты России по каталогам:

- Роспечать (на полгода — 73434, на год — 80657);
- Почта России (на полгода — 84405).

Номера альманаха прошлых лет можно заказать в «Книжной лавке охотника и рыболова».

Анонс ближайшего номера, содержание вышедших, а также лучшие материалы публикуются на нашем сайте: www.ohot-prostory.ru

ГИБРИДЫ – нужны ли породе лаек?

В. ЖУРБИН, эксперт 1-й категории по лайкам, г. Екатеринбург. Фото Б. Бакланова

История прилития «крови» волка собакам имеет многовековую глубину. Волк использовался в качестве улучшателя определенных качеств собак. Одна из версий происхождения западносибирской лайки — происхождение от волка. Биологическая близость волка и западносибирской лайки стала основой гибридизации волка и западносибирской лайки.

Катализатором интереса к этой теме стала публикация книги «Охотничьи лайки» сотрудниками ВНИИОЗ Анатолием Тихоновичем и Светланой Дмитриевной Войлочниковыми. В книге «Охотничьи лайки» помещен раздел «О Гибридах». Сейчас можно совершенно объективно говорить о существовании достаточно поголовья западносибирских лаек-гибридов, являющихся продолжателями селекции А.Т. и С.Д. Войлочниковых.

Рассмотрим, есть ли причины, способные влиять на охотничьи качества собак, здоровье и способность производить полноценное потомство в наше время? Наши лайки в большинстве своем живут рядом со своими владельцами. Если мы, владельцы, живем в городе, поселке, то и наши лайки в этой же экологической среде. Экологическая среда в промышленных городах чаще характеризуется как зона экологической катастрофы. Выхлопные газы автомобилей, выбросы химических предприятий, предприятий промышленности, после которых болеют люди, влияют и на лаек.

Организм человека состоит на 70% и более из воды. У собак близко к этому. Вода из водопровода, по мнению специалистов, просто не пригодна для употребления. Мы эту воду используем и для себя и для собак.

Пища — одна из основ жизни человека и собаки. Современная наука считает, что ежедневно человеку необходимо пополнять потери 600 и более питательных ингредиентов, а пища в лучшем случае дает 250. Если мы не обеспечиваем необходимым питанием себя, даем ли мы необходимое питание нашим лайкам?

Большая часть владельцев собак считают, что дают своим питомцам все необходимое в питании. Если это так, почему же часты претензии со стороны владельцев к своим питомцам: в лесу они не так активны и энергичны, как хочется владельцам; потомство производят с недостатками: то глаза светлые, то мочка носа недостаточно темная, то зубов не хватает, то шерсть тусклая. Почему в период роста и развития щенков часты болезни: чума, энтерит, гепатит? Почему прививки не обеспечивают здоровье щенка, щенки часто болеют и погибают?

Говоря о профилактике болезней, обеспечении здоровья собак, у автора

этих строк есть своя программа. Об этой программе мы рассказываем в «школах здоровья собак». Программа помогает щенкам выживать при выращивании, а взрослым собакам быть здоровыми. Подводя итог выше изложенному, предположим, что на охотничьи качества лаек, здоровье собак, способность производить полноценное потомство влияет целый ряд факторов. Эти факторы приводят скорее к ослаблению охотничьих качеств и здоровья собак. Мы — охотники с лайкой желаем иметь собак, которые в лесу проявляют отличные охотничьи качества. А это возможно только при наличии у собаки могучего здоровья. Поэтому всем нам: охотникам, заводчикам, специалистам, экспертам необходимо видеть и развивать в охотничьих собаках **три единые составляющие: породность (экстерьер), охотничьи качества и здоровье.**

Именно это побуждает нас: охотников, заводчиков и селекционеров искать пути совершенствования охотничьих качеств, укрепления здоровья собак. **Прилитие «кровей» гибридов — это путь, который я использую в селекции своих собак.**

Я имею опыт селекционной работы и охоты с лайками-гибридами более 10-ти лет. Рассмотрим потомство от производителя основных кровных (генеалогических) линий и семейств Екатеринбургского очага западносибирских лаек, где используется прилитие «крови» гибридов. Описание лаек этих линий в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 9—10 за 1992 г.

1. По генеалогической линии «Бурана» 1688лзс Толкачева О.В. использовались два кобеля — Тарзан и Зверь. Они отличаются различным набором «кровей». С этими кобелями в разные годы вязалась Луна автора статьи.

Луна — гибрид 8-го поколения, с универсальными охотничьими качествами. Отличительные качества Луны противоречивы — сильное чутьё, развитый интеллект, спокойный характер поведения, жесткая хватка. О сильном чутьё Луны говорят такие факты. Частыми объектами нашей охоты являются глухарь, тетерева. В начале охотничьей карьеры Луна обнаруживала глухарей и косачей на расстоянии 200—300 метров от основного направления хода. Позднее, когда у нее сформировалось понимание, что глухарь и тетерева — это объекты нашей совместной охоты, она обнаруживала и облаивала птиц на расстоянии 600—700 метров в стороне от направления хода владельца. Еще один факт говорит о сильных наследственных задатках обнаруживать копытных зверей (природный дар гибридов, полученный Луной от своего отца — Соболя). Проводили притравку по кабану на невянской притравочной станции в июне.

Гордость разведения Б.А. Бакланова — Алмаз-II, победитель выставок и испытаний

Была жаркая погода. Многие опытные собаки и пары не могли обнаружить зверей, так как в вольере било много завалов, густая и высокая трава. Когда отпустили Луну, она на первой минуте нашла кабана и залаяла. Причем на охоте по кабану она не бывала (к сожалению, часты случаи гибели лаек именно на кабаньих охотах).

Одной из особенностей Луны является то, что у неё одинаков характер облаивания белки, куницы, глухаря, тетерева и т.д. При этом известно, что лайка облаивает белку — азартно; глухаря — сдержано, редко; куницу — азартно со злобой. При внешне спокойном уравновешенном характере поведения Луна одинаково жестко хватала белку, куницу и птицу. Снятая шкурка белки, побывавшей в зубах Луны всегда была в кровоподтеках. Были случаи, когда Луна прокусывала до крови шкуру на голове своих щенков.

От вязок Луны с Тарзаном и Зверем известно три кобеля: Хард, Дик, Ивдель. Все они проявляют склонность к работе по крупному зверю. Однопометник Дика погиб на кабаньей охоте в пермских лесах.

2. По генеалогической линии Барса 5193лзс Ситникова В.Т. состоялась одна вязка Луны с Путиком. От этих производителей известен кобель Том. Том по внешнему виду и охотничьим качествам напоминает предков отца, несущего крови абorigineв селекции Ракова В.Н. Том обладает универсальными охотничьими качествами — лает белку, птицу, зверя. От Тома и Лики известен Атлас, который на первом году показал

здатки универсальной, преданной лайки с сильным характером. Однопометница Атласа Орьяка на втором поле проявила себя на утиной охоте, по барсуку, кабану. Известна однопометница Тома — Дина, показывающая сильные охотничьи качества по разным видам: утке, пушным зверькам, барсуку, кабану.

3. По генеалогической линии Шама-на — Шалого Насырова Г.З. состоялась одна вязка Орьяка с Агатом. Стало известно о трех щенках от этих производителей. На первом году они проявили задатки универсальных лаек. Один из них — Агат в лесу показывает широкий поиск, склонен в работе по крупным зверям.

4. По группе собак, несущих «крови» гибридов.

Сын Соболя Алтай во многом напоминает своих родителей и обладает универсальными охотничьими качествами. Потомки Алтая несут универсальные качества: Багира, Бойка, Айка, Урай, Нора, Орья (Мира) — гибриды 9-го поколения.

Орья обладает сильной охотничьей страстью. Для неё интерес в охоте представляют большинство обитателей леса: белки, глухари, норки, куницы, бурундуки, ежи и т.д.

От Соболя и Шали получены Урал и Калач. Они проявляли универсальные охотничьи качества: лаяли и птицу, и пушных зверьков, и крупных зверей.

Особенностью гибридов является их азарт, вязкость. Охотник из тюменской области в отзыве о сучонке от Соболя и Шали написал, что охотится с лайками более 20-ти лет, а такая неутомимая работница у него впервые.

Эти лайки-гибриды обладают даром безошибочно ориентироваться в лесу. Роки был получен от вязки в лесу на охоте Луны и Калача. Из рассказа владельца выяснилось, что у Роки развилась нежелательная для владельца черта — он стал бросать владельца и самостоятельно возвращаться домой. Такой же случай произошел у нас на охоте. У меня встал вопрос: как этот недостаток сделать достоинством Роки? Однажды мы возвращались домой поздно ночью. Сложность была в том, что километра за два до избушки тропа терялась при переходе заболоченной поймы ручья. Я предложил хозяину взять кобеля на поводок и пустить его вперед. Роки повел нас по тропе, невидимой нашим глазам. Произошло маленькое «чудо». Роки в ситуации полного отсутствия видимости для наших глаз привел нас к избе. Негативное отношение со стороны хозяина сменилось на радость и гордость за собаку. Уважение к собаке переполняло хозяина **за способность безошибочно ночью приводить домой.**

Великие мудрецы говорят: есть люди, которые видят; есть люди, которые видят когда им покажут; есть люди, которые не видят. Задача нас — охотников, селекционеров, экспертов — видеть способности лаек, являющиеся **даром Бога и делать их ценностью** во время экспедиций в дебри тайги (охоте). Об-

ладает ли каждая лайка **даром безошибочно ориентироваться в лесу ночью?** Скорее всего — нет. Прилитие «крови» лаек-гибридов помогает в этом.

Какие нежелательные качества проявляются у лаек-гибридов?

Некоторые собаки в шумном городе ведут себя скванно, откровенно пугаются резким звуком: металлического лязга колес, резкого шума автомобилей и т.д. При неумелой дрессуре кобели могут пррывать силу своего характера. Был случай, когда охотник не смог установить контакт с кобелем. Кобель начал бросаться на хозяина, и тот был вынужден застрелить собаку.

Лайки-гибриды обладают сильным интеллектом, легко приспосабливаются к характеру и поведению хозяина. Если хозяин мало охотится, ничего не добывает на охоте, то лайка-гибрид теряет интерес к объекту охоты. И наоборот, если хозяин начинает стрелять и добывать, то лайка-гибрид ищет с азартом и облаивает то, что добывает охотник.

Лайки-гибриды, набравшие рабочие кондиции, обладают сильной вязкостью по копытным: лосю, кабану. Такая вязкость приводит к частым ночёвкам лайки-гибрида в лесу и, как следствие, к потере собаки.

Нужна ли охотнику такая собака-помощница? Если у охотника нет опыта выращивания и охоты с лайкой, то лайку-гибрида лучше не брать. Если у охотника нет возможности проводить достаточное количество времени с собакой в лесу, много добывать, то лайку-гибрида лучше не брать. Если у охотника нет возможности проводить достаточно далеко ушедшего лося или кабана, а вместе с ними и собаку, то лайку-гибрида лучше не брать. Брать или не брать — это выбор охотника. При этом все мы должны понимать, что **вся ответственность** за щенка и выращенную собаку **лежит на ее владельце!**

Замечание редактора

Следует обратить внимание на то, что в статье идет речь о гибридах с волком 8-го и более дальнего поколения, то есть о лайках, уже прошедших длительный селекционный отбор. Поэтому, даже если учитывать, что охотничьи качества улучшаются, крайне нежелательно и даже преступно проводить скрещивание волка с лайкой вне специализированных питомников, которые могут проводить квалифицированный селекционный отбор и выбраковку ненужного потомства.

Л. ГИБЕТ

Западносибирские лайки, похожие на волка. Б.А. Бакланов из Ростовской области удачно разводит этих собак «в чистоте» со своими производителями Алмазом-1 и Яной

Русские писатели-охотники

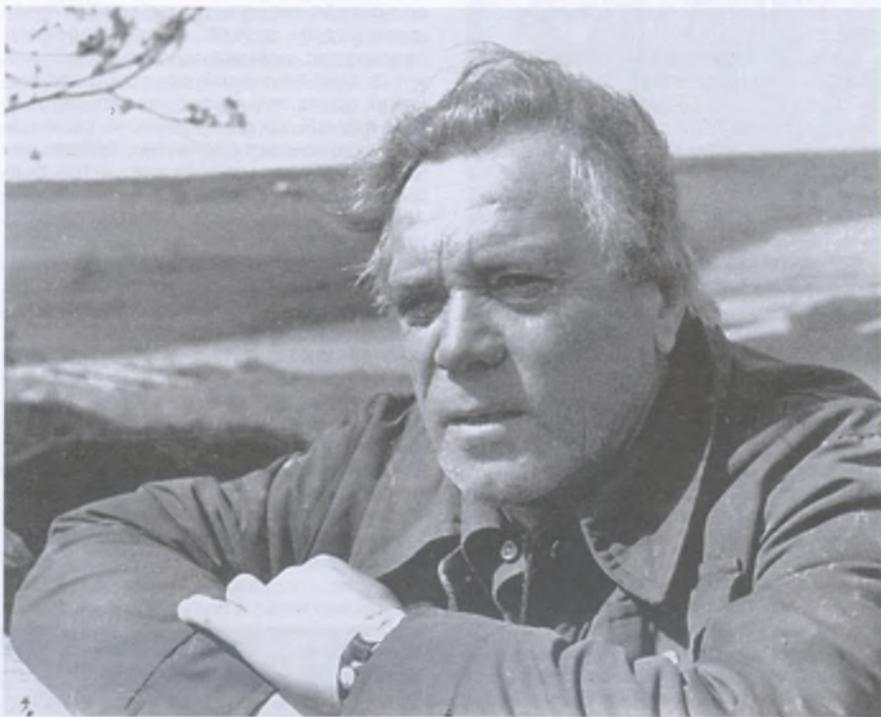
Виктор Петрович Астафьев. 1924–2001

Жизнеописание Виктора Астафьева заключено в его книгах. Поразительная память верно служила ему всю жизнь и насыщала астафьевскую прозу множеством персонажей, событий и подробностей. А истоки обостренного восприятия жизни, добра и зла надо искать в раннем детстве писателя, когда мать утонула в Енисее, а отца по этапу отправили на великие советские стройки. Цепкой памятью могут похвастаться многие люди, потеря родителей в России тоже не редкость, так что остаётся только гадать, — какие-такие гены выпестовали деревенского мальчишку-детдомовца в одно из самых известных и почитаемых писателей России? А вот охотничьи гены, если они существуют, Виктор Астафьев унаследовал от отца и деда. Да и кто в 1924 году, когда он родился, не был в сибирской тайге охотником?

Среди крупных российских художников слова, касавшихся в своём творчестве охотничьей тематики, Виктор Астафьев — последний из могикан. Не родись он охотником, его книги лишились бы многих ярких страниц. Инстинкт охотника зачастую помимо авторской воли делал свою работу, его следы различимы во многих произведениях Астафьева, и он прямо говорил: *«Почти все ранние сюжеты рассказов, затем и повестей «выходил» я в лесу, на охоте...»*

В конце жизни Виктор Петрович Астафьев опубликовал «Разговор со старым ружьём» — горькое повествование о своей судьбе, своеобразную автобиографию, в которой признаётся, что его «таёжная песня закончилась печальной мелодией». Если внимательно вчитаться в астафьевские тексты, то можно легко обнаружить их музыкальность, — песни звучат во многих произведениях писателя. Русские народные, военные, тюремные, лирические, казачьи, романсы — русские и цыганские, частушки, колыбельные, блатные, эстрадные... В песнях, песенности — один из секретов того, что называют полифонией прозы, песни — целый пласт в многослойных текстах Астафьева. Поют стар и млад, забубённые уркаганы и безутешные вдовы, поют хором и в одиночку, на войне и мирной ночью на берегу Енисея, в горе и в радости.

Когда-нибудь литературоведы непременно обратятся к этой особенности художественного метода Астафьева и сразу же отметят особую любовь писателя к «таёжной» песне. Первые его охотничьи рассказы («Охотничьи», «Наследство») были написаны в Перми еще в 1950-е годы, в пору репортёрской работы в провинциальной газете. Позже охотничьи рассказы и истории растворились в текстах Астафьева, стали их равноправной составляющей. И хотя магистральные линии его прозы с охотой никак не связаны, она органично вплетена в сюжеты

В. П. Астафьев. Красноярский край, с. Овсянка

многих произведений. Ломать голову над их происхождением нет нужды, почти все они написаны от первого лица.

Пристрастие Астафьева к тайге обнаружилось с детской поры. Лес и вода окружали его малую родину — енисейскую деревню Овсянку, прямо под боком водилась живность — дикая, вольная. То гуси северные в польнях замешкаются, то по дороге на зимовку глухарина в кустах крыльями загремит («Монах в штанах»). Сильная штука — охота. И если кого берёт в плен — терпи. Доставалось и Астафьеву. В «Карасиной погибели» он, не стыдясь, рассказывает, как крепко и не всегда по заслугам препало ему от деда на утиной охоте. Но через день-другой мальчишка-охотник упрямо лез вместе с дедом в лодку... и история с преступлением-наказанием повторялась — охота!

Когда об охоте пишут горожане, им редко удаётся изобразить ее иначе, чем отдых в воскресные и отпускные дни. Для коренного сибиряка охота всегда была неотъемлемой частью быта, самого существования. Если сотворить насилие над прозой Виктора Астафьева и выхолостить из нее сцены охоты и рыбалки, от некоторых повестей и рассказов останутся одни ключья.

Современная литература тему охоты, с ее лишением жизни живых существ, старается обходить стороной. Астафьев никогда душой не кривил, хотя не раз и не два поминал, что на зверя почти не

охотился, птицу без меры не бил. Да, охота — явление противоречивое, но ведь вся жизнь и поступки наши сотканы из противоречий, а потому и не мог напрочь отринуть охоту Астафьев, отказать от того, что составляло часть его жизни и души. О своих охотах он писал без гордости и бахвальства, хотя между строк читается и другое. «Ружьё кормило семью маленько», — это признание стоит дорогого, потому что Астафьев говорит о голодных годах после войны. А слову «маленько» острые на язык сибиряки иногда придают противоположный смысл.

Читателю-охотнику Астафьев дорог тем, что его писательские корни генетически переплетены с корнями читательскими. Глубоко, под спудом многое отгнило, обратилось в тлен, но до невидимости, веками истонченные, уцелели ниточки-жилочки, протянутые от мужика к мужику, от добытчика к добытчику. Сохранились они и в запасниках астафьевской памяти. Охота в его прозе не одноразовая инъекция для оживления текста, не литературный трюк для раскрутки сюжета, но вполне обыденное, хозяйское занятие.

Первые повести «Перевал» и «Стародуб» молодой Виктор Астафьев «выходил» именно на охоте. Отсюда и стилистика, тональность повествований — мягкая, спокойная, нарушаемая лишь сюжетными всплесками. Чуждый таежной тематике читатель не увидит, не

прочтёт в них близкие своей душе откровения. Зато внимательный охотник подметит, что герой «Перевала» Илька Верстаков спасся от тяжелой болезни, поправился на медвежатине (отец на берлоге зверя уложил). А кто такой Илька? Сам Астафьев, у которого в детстве тоже утонула мать, и он тоже маялся в артели сплавщиков и пел любимые бабушкины песни младшему братишке, а для пропитания ловил хариусов.

Свою «таёжную» философию и внутреннее мироощущение Виктор Астафьев выразил в «Царь-рыбе» словами героя книги — Акима: «*Всё, что делается в тайге, не нуждается в осуждении и сомнениях*». Эта простая и правильная мысль не нова, в ней легко угадывается переключки с размышлениями героев уральских и сибирских рассказов Д. Мамина-Сибиряка и Вяч. Шишкова. Однако позже Астафьев возьмёт за правило говорить от первого лица и во весь голос, собственным «я» отрезая самому себе все пути к отступлению.

Творчество Астафьева лишний раз подтверждает тезис о преимуществе жанра «Рассказы охотника» над обычными «рассказами об охоте», авторами которых являются, как правило, писатели второго и третьего ряда. Художественное чутьё всё время подсказывало ему, что голые описания добычи зверя и птицы, как и сама добыча, не являются главными составляющими охотничьей души, главное — в другом. Увиденная когда-то картина отражается в зеркале души, но с годами эту картину теснят другие, иногда она раскалывается на острые осколки, которые ранят сердце. Задача художника — собрать их воедино и заглянуть в свою душу, не терпешнюю, а в ту, давнюю.

Писатель Астафьев наделён особенным, внутренним зрением, оно-то и позволяет ему спустя много лет вновь увидеть то, что когда-то запало в память, — таёжника, у которого ресницы «выболели от укусов комарья и мошки», или охот-

На рыбалку. Урал. 50-е гг.

В. Астафьев (второй слева) с пастухами. Урал. 50-е гг.

ников: без ноги («Жучина») и даже без обеих рук («Руки жены»), — охота-страсть сильнее увечья. Много ли на свете людей, способных увидеть, как плачет ель, в падении обыкновенного листа разглядеть и почувствовать горечь утраты и радость обновления («Падение листа»)? Мало кто так обласкал взором да словом сибирскую тайгу вплоть до ее цветков-корешков, по-звериному обонял лесные запахи и чудесным сканером охватил всё живое и неживое, всё, что шевелится, летает, пищит, стрекочет. Иногда писатель вроде бы совсем попришвински услышит, как «музыка течёт вместе с ключом из-под горы», но тут же по-астафьевски добавит, что «музыка говорит всё о печальном, о болезни вот о моей говорит, как я целое лето малярией болел, и как мне было страшно, когда я перестал слышать...»

С годами, а скорее смолоду, уверовал Астафьев в благотворное влияние таёжной жизни-охоты на мужчин, в то, что такая жизнь порой спасает заблудших и неприкаянных людей. Спасает при условии, что родишься под охотничьей звездой на вольной таёжной земле.

«Что с ними, с этими чокнутыми природой поделаешь?» — воскликнул как-то Виктор Петрович, встретив в тайге на рискованной рыбалке больного смертельно-опасной гемофилией рыбака. Да ведь «сам такой!» Угодил на курорт («Родные березы»), к ожному морю и пальмам, а увидел чужеродную для тех мест березу-сироту и затосковал, в сибирскую баню захотел... с березовыми венниками. Но веники — это к слову, это литературная деталь...

«Всё в тайге совсем унялось, и шевельнуться либо кашлянуть сделалось боязно, потому что мир казался призрачно-хрупким», — «березовыми венниками» в этой фразе и не пахнет, но есть живой отклик в душе Астафьева на безмолвный, почти мёртвый пейзаж, есть желание человека дышать вровень с природой, чтобы не нарушить устоявшуюся в ней гармонию. В этом чутком равновесии человека и природы, в робкой и безуспешной попытке познать тайну Бытия кроется суть одной из главных книг Астафьева —

«Царь-рыбе»: «Эта книга о человеческом одиночестве, человеческое одиночество — что может быть больнее?»

«На охоте, в тайге, в одиночестве лезет в голову разная блажь», — как-то оборонил писатель. Блажь — не всегда плохо, слухавил Виктор Петрович. Не за блажью отправлялся он в тайгу, но чтобы забыть проклятую войну, «утишить» раздрыганные чувства, ощутить, как лёгкий ветерок «сочится из ущелья», «просыпается, растёт тайга», да хотя бы до боли в сердце смотреть на трогательно-одиночную каплю на таловом листке, — блаженные, долгие... мгновенья. Но упадёт капля — и мир изменится, станет другим.

...Война. Зима. Фэззушник Витя Астафьев в одежде с чужого плеча отправляется из города к родне в село за несколько десятков вёрст. Бог уберёт, неживого почта пацана-льдышку нашла и отогрела незнакомая женщина. Новый год на носу, а у родни шаром покати, тётка из последних сил бьётся, а на лишний кусок уже и сил нет, руки на себя наложить хотела. Двух! Целых двух зверей — «козла и козлушку» подстергли морозной ночью и приволокли в дом охотники Витя Астафьев и его братишка. Это история из «Последнего поклона».

Какой тонкой, непрочной была жизненная нить писателя! Но он выжил. После войны, израненный и ослепший на один глаз, подался с молодой женой-фронтовичкой на Урал. Охотой и рыбалкой подкармливал семью, работал на железной дороге, в районной газете, окончил Высшие литературные курсы, карабкался на вершину литературной славы. Помирать вернулся в Сибирь, на Енисей. Написал книги «Последний поклон», «Затеси», «Царь-рыба», горький роман о войне «Прокляты и убиты». К Астафьеву, как когда-то к Толстому в Ясную Поляну, потянулись ходоки: простые люди, залётные знаменитости из столицы, президенты и губернаторы. Он ругал большевиков, демократов и либералов, — всех, кто вверх любимую им Россию в пучину зла и отчаяния, а в 2001 успокоился и нашел свой последний приют на кладбище в родной Овсянке.

М. БУЛГАКОВ

На сон грядущий

Над рекой и над горными хребтами туман. Космато, растеребленно поднимается вверх. Быть и быть еще дождю. «Унылая пора, очей очарованье...» Лучшее нашего гения не скажешь, точнее его состояние души не выразишь.

Я один в деревенском доме. Наполнена печь, сварена каша, делать ничего не хочется. Грустные воспоминания подтачивают сердце, и все они там, в прошлом. Война уже давно не снится и редко вспоминается. А если и всплывает в памяти, то как бы где-то в другой жизни, и все, что было там, происходило с другим человеком. Прекрасное свойство человеческой памяти — забывать плохое и приближать, помнить хорошее, душу грустно успокаивающее...

Что же самое хорошее было в моей жизни? Лес, тайга, бесчисленные хождения по ней. Конечно же, с ружьем. Я был плохой стрелок, и меня «кормили» ноги. Чтобы что-то добыть, я должен был много, много бродить по тайге. После войны я «боялся» большой крови, и самым сподручным зверем был для меня рябчик, редко тетеря и еще реже утка.

Я стеснялся неуклюжести в стрельбе с левого плеча, зрение правого глаза я потерял на войне и потому предпочитал бродить по тайге один. Там, в тайге, и сочинительствовать начал. Уж очень много видел и пережил в тайге такого, о чем хотелось поведать другим людям, раз они этого видеть и пережить не могут.

Рябчик — птичка боровая, он выше леса не летает и на зиму остается дома, только окрасится перед зимой в рябовато-стальной цвет, «наденет штаны» и уединится в уреме. Зимой я добыл всего несколько рябцов, в основном я на них охотничал осенью, зимой рябчик прячется в еловых крепях, спать стайкою падает в снег и вылетает на кормежку, пощипать березовых почек или растеребить ольховые сережки, в ясный день, перед закатом чуть греющего солнца.

Осенью рябчик сперва держится возле покосов, полян и лесных кулижек или

на ягодниках брусники, рябины, иногда счастливой паре повезет уродиться возле деревенских хлебных полей, но здесь выжить любопытной птахе тяжело — собачонки, ребягтя, старые охотники то яйца вытопчут, то птенцов сведут, то и самого «жеребца», как зовут рябчика в Енисейском районе, завалят возле покотины.

Его, рябца, любимая обитель — старые просеки, забытые дороги, покинутые вырубки. Идешь сентябрем по просеке, где прежде проходила телефонная линия на лесучасток, по обе ее стороны рядами алеют кустарники, и ярче всех горит рябинник, идешь, будто по улице во время праздничной демонстрации, обочь тебя и впереди — все красно. Я бывал в странах, где круглый год лето и все зелено, и уяснил, что те земли мне не полюбить, не прижиться в них. Одно ожидание вечной весны для русского человека чего стоит! Да, если еще живешь в Сибири, где зима так длинна и люта, если весь истоскуешься по теплу и зеленой траве.

Ценно то, что редко дается и долго ждётся.

Я люблю весну с босоногого детства, с игр в бабки, в лапу на поляне, но вспоминается чаще и щемливей в сердце все же осень с ее пестрым празднеством и грустным расставанием с летом и теплом...

Когда трудно засыпается, а с годами это становится навязчивой и почти большой привычкой, я воскрешаю в себе прошлые видения. Вот неторопливо иду я по лесу, чутко вслушиваясь и всматриваясь в глубь его, замечая всякое в нем движение, взлет, вскрик, наутре лесной птичий базар. Всякий выход в лес, есть погода или нету, праздник, ожидание чуда лесного, удачи, обновления души, которая только тут, в глубь, в отдалении от современного шума и гама обретает полный, глубокий покой. Иду, иду и сердце мое изношенное, больное тоже успокаивается, гуще лес, тише даль, наплывает сон.

О, тайга, о вечный русский лес и все времена года на земле русской происходящие, что может быть и есть прекрасней вас? Спасибо Господу, что пылинкой высеял меня на эту землю, спасибо судьбе за то, что она сделала меня лесным бродягой и подарила въяве столь чудес, которые краше всякой сказки.

Отблеск пламени

Зазимок. Поздний. Черемуха отцвела. Сирень нюхливая в палисаднике сиреневые дырочки ноздрей приоткрыла. И вот все захлестнуло мокретью с белой пряжей снега, тут же тающего.

Яркая, как отблеск пламени, бабочка с маковым окоемом на крыльях и с разноцветьем пятен по этим крыльям прикинула к окну. Здесь суше. Ветром пробует сбить ее со стекла, но бабочка делает плавные, чутко дышащие движения

крылами, складывает их плотными лепестками, обнажив пылью осыпанный испод. Существо это, с виду праздное, беззаботное, имеет разум, недоступный нашему пониманию, но явно угадываемый — сохраняет свою поднебесную, божественную красоту, дарованную природой. В этой красоте и радость, и смысл жизни, и брачный наряд, и маскировка от неведомых нам врагов ее.

Я пошел за дровами и оставил дверь в избу открытой. Бабочка залетела в затишье и тепло. Долго сидела на приступке рамы, разумно шевеля усиками и время от времени открывая нарядные крылья. Обсохла, поползла, пошла по стеклу и вдруг забилась о стекло и ярким, уже чуть растрепанным лоскутком скатывалась вниз, соря на стекло пыльцу. Ее маленького разума не хватало осознать, отчего она не может улететь на волю, на простор.

Я подставил листок бумаги, бабочка скатилась на него и замерла, словно бы угадывая мои намерения. Я сложил листок кульком, вынес в сохране бабочку и распахнул створки бумаги. Она еще какие-то мгновения повременила, словно не веря в происходящее и в то, что непогода кончилась, ей можно снова жить своей, непонятной нам, жизнью, резвиться, летать.

Она отлетела совсем недалеко, села на ветку, подышала крыльями, словно бы кланяясь мне, ее собрату по жизни, или проверяя крыла свои, их ослабелую крепость и облегченность от потерянной пыльцы, без которой не жить ей, не опылять и не опыляться, снялась и закружилась в воздухе.

Лети, лети, великое создание природы! Живи своей жизнью. Она ведь тоже для чего-то тебе отпущена. Красуйся! Торжествуй среди природы, украшай ее и мир наш беспокойный.

Будем ждать и надеяться

На исходе века две животрепещущие проблемы мучили современного человека. Первая из них — это взаимоотношения человека с природой, в которых он преуспел, сведя почти подчистую леса на земном шаре, загрязнил водоемы с чистой водой настолько, что воду

эту в большинстве рек и озер сделалось невозможно потреблять, и ладно бы так варварски он относился бы к землям, где озер и рек допояла и где их не губят. Они все еще сохраняют здоровье свое и служат человеку. Но вот уже много лет назад я побывал в областном центре — Белгороде, где текла или, точнее сказать, едва уже шевелилась неказистая речушка, так и ее превратили в сточную трубу, в которую даже забрести боязно. Страшно подумать, что где-то вырастают дети, не видевшие чистой речки, не купавшиеся в чистой воде. Во многих сибирских деревнях и районных центрах единственную речушку захламляют, сваливая в нее все, что выделяет дом и подворье, а воду возят в бочках за деньги.

Что уж говорить о животном и прочем мире. Населяющие наши реки и леса многие виды животных и рыб в наше трудное, бурное, индустриализацией загубленное время здесь находятся на грани исчезновения.

В книге «Царь-рыба», написанной почти тридцать лет назад, я лишь коснулся этой актуальной темы, и она вызвала бурную реакцию читателей. У нас на Руси очень любят жалеть то, что само же население сгубило, но попробуйте восстановить или заново возродить то, что сами люди свели под корень, отравили или сожгли. Добровольцев и озачоченных бедствием очень много, но поживиться за счет лесов, рек и озер желающих не убывает, а прибывает.

Так до сих пор и толкуется тема «Царь-рыбы» — взаимоотношения человека и природы. Но книга эта не о том или, точнее, не только о том, она еще об одной проблеме, вставшей в полный рост перед мировым сообществом в двадцатом веке — об одиночестве человека. Прежде нам казалось, что вот мы бросим опустыленные села, переедем в город и заживем дружной семьей в одном доме. Ничего из этой затеи не получилось. Заманили, завлекли в город деревенский люд, всяческие нововведения на селе, спущенные сверху, в земледелии навводили, прикончив этот скорбный труд. Мы сделались городским населением, но не стали дружным сообществом, о котором мечтали, получился одинокий человек среди толпы, который мучительно ищет себе друга и не может его найти.

Об одиночестве городского, цивилизацией оглушенного человека писала и пишет вся мировая литература, и я не возьмусь утверждать, что она преуспела в добром соединении человечества. Начало нового века показало, что мир резко разламывается, разламывается на две непримиримые половины из-за

несходства идеологий и верований, что приводит к еще большему одичанию и разобщению людей.

Когда-то, вернувшись жить на родину, я задумывал книгу, как бы продолжающую тему, поднятую в «Царь-рыбе», но, поездив по краю, я увидел, что за это время Сибири нанесен еще больший урон и вред: построены могучие гидростанции, подтопившие роскошные приенисейские леса, села с пашнями и лугами, затем БАМ, лесные пожары и лесозаготовки смахнули с обширных территорий тайгу, выведены из природопользования многие реки и озера, опустел Север, еще гуще и населенней сделались города, — и понял, что мне на склоне лет эта работа не под силу. Потребуется новые силы, вынужденные восстанавливать и лечить то, что погубили мы еще не безвозвратно, и среди них выделится писатель, которому будет ближе тема природы и вместе с нею человека, приводящего вверенный ему Богом мир в порядок и благоустривающего свое житье по разумению создателя.

Будем ждать и надеяться, что человечество и, в частности, население России поумнеет и будет творить разумные дела, а не разбойничать в собственном жилище.

Будем надеяться...

Над древним покоем

Я не всякий раз захожу на старое овсянское кладбище, заросшее буйным лесом, воистину вольно разросшимся черемушником, рябиной, березняком, пихтачом и ввысь взнявшимися елями. Оно «не работает» уже 50 лет, и многие могилы на нем «потерялись», значит, те, кто помнил и навещал упокоенных родных, тоже закончили свои земные сроки — сами уже «разместились на горе», где расположилось новое сельское кладбище.

Но всякий раз, проходя мимо старого кладбища, этого мирного успокоения давно и по-разному живших людей, я отыскиваю глазами ель, упирающуюся в облака, под которой покоятся мои самые дорогие, самые родные люди: мама, бабушка, бабушка, дядья, тетки, племянники.

Ель эта выросла сама собой, и под нею обмерли, захудали: пихта, рябина, все цветы, которые мы садили в разное время. Рябину я подпилит — она уже в середине сгнила, но пенек дал новый росток, он все еще жив. У ели я отпилит нижние ветви. Сделалось в оградке просторней, свету над могилами больше и снегу глубже, властвуют здесь тишина, по-

кой, только деревья шумят над прахом сельских тружеников, над погнившими, где и упавшими, крестами.

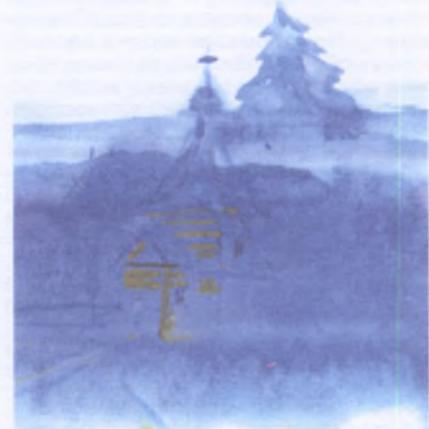
И когда я, поклонившись праху самых любимых людей, стою над родными могилами, какое-то, отстраненное от всего, успокоение, смиренное чувство охватывает мое сердце, и все, что происходит вокруг, кажется мне таким мелким, светлым и быстро проходящим в сравнении с этой надмирной вечностью.

И снова, и снова память высвечивает прошлое, и прежде всего ясноликое детство, которое всегда счастливо, что бы на свете ни происходило, что бы с людьми ни делали тираны и авантюристы, как бы ни испытывала, ни была людей судьба.

Когда стал вопрос, где строить сельский храм вместо порушенного в тридцатые, злобно неистовые годы, я показал на уголок земли рядом со старым кладбищем. И стоит он, младенчески светлый, из тесаных бревен храм Божий. В святые праздники над ним звучат колокола, а вечерами в нем удаленно теплится огонек, будто вместе соборные души моих односельчан и родичей светятся из дальней, неосуществимой дали. В порушенном храме крестили меня, в этом, вновь возведенном, завещал я отпеть и меня.

Жизнь прекрасна и печальна, повторю я за одним великим человеком. Вот об этой радости и печали я не перестаю и не перестану думать, пока живу, пока дышу. Об этом и самая заветная книга моя «Последний поклон», которая тревожит мою память, озаряет светом прошлые дни, печалится и радуется во мне.

Пока живу, мыслю и пишу — «и жизни нет конца и мукам — краю», — всевечная память поэту, изрекшему эти великие слова, летящие во времени вместе с нами.

Рисунки Н. Сапуновой

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит очередную фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2010»
 Подробная информация о фотоконкурсе – в № 1 за 2010 год

ЗООЛОГИЯ И ИСКУССТВО

В.А. Ватагин, А.Н. Комаров, К.К. Флеров,
Г.Е. Никольский, А.Н. Формозов

В. ШИШКИН

*По материалам доклада на научно-практической конференции,
посвященной 125-летию со дня рождения В.А. Ватагина. Москва,
Государственный Дарвиновский музей, февраль 2009*

В. А. Ватагин

Из «Великолепной пятерки» отечественных анималистов XX века — В.А. Ватагин, А.Н. Комаров, К.К. Флеров, Г.Е. Никольский, А.Н. Формозов — четверо имели зоологическое образование¹. Лишь Комаров прошел полный курс профессионального художественного обучения². Но и перед этим художником неоднократно возникал вопрос: зоология или искусство? Особенно показателен для данной темы эпизод, о котором вспоминал Василий Алексеевич Ватагин. После одобрения самим М.А. Мензбиром рисунков соколов Ватагин принес их показать К.Ф. Юону, в мастерской которого Василий Алексеевич постигал основы живописи. Замечание Юона: «А где же искусство?» повергло начинающего художника-зоолога в глубокое смятение. «Ответ на этот вопрос я ищю всю жизнь», — говорил в последствии Василий Алексеевич³. Заметим, что каждый из пяти перечисленных выше мастеров решал указанную дилемму по-разному. В разнообразных

публикациях, посвященных анималистическому искусству, этот вопрос анализируется нечасто⁴.

Ватагин, наш фактически первый анималист, наивысшего художественного выражения своих замыслов достиг, по видимому, в скульптуре. Здесь декоративные возможности материала, выявленные художником, условность и образность решений в наименьшей степени заслуживали упрека в «зоологизме». От скульптуры идет стиль ватагинской «обрубовки», по которому рисунки Василия Алексеевича легко узнаются. Важен для работы на натуре прием использования нескольких изображений на листе, прием, которым виртуозно владел Ватагин. Из шедевров книжной графики Ватагина нельзя не упомянуть «Маугли». Пусть некоторые ревнивые историки книжного искусства упрекают художника в отсутствии стиливого единства при оформлении этой части «Книги джунглей» Р. Киплинга. В первых изданиях литографии перемежались с рисунками, выполненными мягким карандашом, пером, использовались силуэты. Для многих поколений мальчишек и девочек нашей страны первые уроки любви к дикой природе связаны с ватагинским Маугли. Смена техник как в графике, так и особенно в скульптуре у Василия Алексеевича нам представляется скорее достоинством, чем недостатком.

По окончании университета Ватагин получает ответственный заказ от своего учителя Мензбира — подготовить 30 картин для задуманного им «Зоогеографического атласа». Для знакомства с представителями экзотических фаун Мензбир направляет молодого зоолога-художника в командировку, предусматривающую посещение лучших зоопарков Европы. Атлас, изданный в 1912 году, не потерял своего значения до настоящего времени. Оригиналы прекрасных ватагинских композиций попали в Дарвиновский музей.

Сотрудничество с этим уникальным учреждением у Ватагина началось практически со времени основания музея (1907). С первым директором и создателем Дарвиновского музея Александром Федоровичем Котсом Василий

Алексеевич был знаком еще по мастерской Н.А. Мартынова, где они оба постигали азы рисования животных. Количество скульптур, картин, графических листов, выполненных Ватагиным для Дарвиновского музея, чрезвычайно велико. Сам Котс без преувеличения называл художника сооснователем музея. Серии скульптур обезьян, доисторического человека, портреты великих биологов, картины по темам: инстинкты, приспособления, взаимопомощь, сообщества, брачные игры, гибриды у животных, великолепный изобразительный ряд соколов, серия рисунков обезьян (одного из любимейших объектов Василия Алексеевича) — до сих пор украшают экспозицию в новом здании Государственного Дарвиновского музея в Москве.

В.А. Ватагин создал цикл панно для вестибюля Зоологического музея МГУ, огромное количество картин, отражающий разнообразие животного мира. В лучших образцах иллюстраций к фундаментальным научным сводкам по птицам и млекопитающим СССР Василию Алексеевичу удавалось совмещать зоологическую достоверность с высокой художественностью. И если когда-нибудь для одной выставки удастся собрать 80—90% сделанного этим мастером, то, пожалуй, и здание Манежа окажется маловатым.

Еще одна заслуга Ватагина перед отечественным анималистическим искусством не может быть забыта. Это способность формировать вокруг себя круг сподвижников, учеников, единомышленников. Его называли своим учителем многие наши анималисты: Никольский, Горлов, Трофимов, Смирин и др. Соратником Ватагина по работе в Дарвиновском музее был другой зоолог-художник — К.К. Флеров.

Для Флерова прекрасное знание ана-

К. К. Флеров лепит платибелодона

¹ Шишкин В.С. Из поколения богатырей (К.К. Флеров). «Охота и охот. хоз-во». 1997. №1; Добрые звери мудрого мастера (В.А. Ватагин). 1998. №1; Времена года Георгия Никольского. 1998. №10; Вдохновленный русской природой (А.Н. Комаров). 1999. №3.

² Комаров А.Н. Рассказы старого лешего. М.: АРМАДА. 1998. 493 с.

³ Ватагин В.А. Воспоминания. Записки анималиста. Статьи. М.: «Сов. художник». 1980. 214 с.

⁴ Смирин Ю.М. Анималистическое искусство как метод зоологических исследований: достижения и проблемы // Бюл. МОИП. 1999. Т. 104. Вып. 5.

⁵ Формозов А.Н. Среди природы. Новосибирск.: «ИНФОЛИО-пресс». 1997. 256с.

А. Н. Комаров

томии и морфологии позвоночных, полученное в стенах Московского университета, помогало в работе над изображениями не только современных животных, но и в реконструкции облика ископаемых форм. Если ватагинская «обрубковка» говорит об особой любви к таким материалам, как дерево, камень, то флеровские бугрящиеся мышцами звери вылеплены мощной рукой из глины и отлиты в металле. Теперь мало кто вспоминает, что первый Палеонтологический музей в Москве был создан при активном участии К.К. Флерова и как художника, и как зоолога-палеонтолога. Среди работ более десятка художников, оформлявших новый Палеонтологический музей РАН, картины Константина Константиновича, посвященные древним и современным млекопитающим, остаются одними из лучших.

Помимо скульптуры большое значение для Флерова имел живописный, подчас импрессионистический подход к изображению животных в пейзаже. Всякий, кому доводилось встречаться с крупным зверем в лесу, тундре, горах, пустыне, на море, знает, как мгновенно преобразуется вся окружающая обстановка. Наблюдательный человек сможет заметить, как естественны и часто удивительно красивы звери или птицы, на короткое время появившиеся и исчезнувшие, словно по волшебству. Но лишь немногим людям, одаренным талантом художника, удастся передать это ощущение в своих работах так, чтобы и зритель смог пережить «прекрасное мгновение» встречи с Природой. Таким даром обладал К.К. Флеров. Скульптура, живопись строились на крепком фундаменте рисунка. Константин Константинович обладал не только совершенной графической техникой, виртуозным штрихом. Знание зоологии позволяло ему, например, рисовать действительно детенышей крупных млекопитающих, а не слащавые, уменьшенные, часто плохие копии взрослых оригиналов.

С горькой иронией говорил художник автору этих строк об официально признанных метрах живописи и скульптуры, рекомендовавших ему оставить научную работу, чтобы «не разбрасываться». Некоторые коллеги-зоологи, слабо разбиравшие в искусстве, наоборот советовали Флерову избавляться от «излишней художественности в научной иллюстрации». Так что путь подлинного художника-анималиста был и остается весьма непростым.

Еще одним из сподвижников В.А. Ватагина по работе в Дарвиновском музее, в ряде крупных издательских проектах зоологических изданий стал Алексей Никанорович Комаров. Он не был зоологом. Художественное образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Тогда там преподавали такие мастера, как В. Серов, К. Коровин, А. Степанов, Н. Касаткин — знатоки русской природы. Первые шаги на профессиональном поприще Комаров сделал в качестве иллюстратора ряда охотничьих журналов. «Самыми любимыми натурщиками у меня были лошади и собаки», — писал в своих автобиографических записках Алексей Никанорович². «Меня часто спрашивают теперь: «Когда вы стали анималистом?» А я думаю, когда я им не был».

В творчестве Комарова важную роль сыграла совместная работа с такими зоологами, как М.А. Мензбир, В.Г. Гептнер, Г.П. Дементьев, С.С. Туров. Ватагин, Флеров, Комаров, целый ряд других анималистов тесно сотрудничали с А.Ф. Котсом и его Дарвиновским музеем, где союз науки и искусства составлял основу оригинальной экспозиционной концепции. Рисунки Комарова легко узнаваемы (даже если не сразу заметишь характерную подпись в уголке) не только благодаря убедительному изображению зверя или птицы, но и по свободному, артистическому штриху с чередованием воздушностей и плотностей, удивительной передаче фактуры шерсти, перьев, дерева и т.д. Его жи-

А. Н. Формозов на охоте

Г.Е. Никольский

вопись часто полна лиризма. Звери действительно красивы и незлобны. Замечательно передавал Алексей Никанорович перламутровость и воздушность утренних туманов, синие волны лесных далей, разнообразие луговых трав и в пору буйного июньского цветения, и во время печальной красоты последних цветов поздней осени. Ватагин с Комаровым как бы поделили фауну: первый предпочитал рисовать животных тропиков, второго влекла среднерусская полоса.

Для Георгия Евлампиевича Никольского преобладающим жанром в творчестве стала книжная графика. По совету В.А. Ватагина молодой зоолог попробовал свои силы в качестве иллюстратора книги Виталия Бианки. Первый опыт оказался удачным. А в общей сложности Никольский оформил более сотни книг: от наших классиков, писавших о природе (Пушкин, Крылов, Толстой, Аксаков, Фет, Чехов), до зарубежных писателей-натуралистов (Сетон-Томпсон, Зальтен, Эйвельманс и др.). В рамках условностей, заданных полиграфическими требованиями, художник сумел ярко, почти певучими линиями и свободными заливами красок выразить красоту животного мира, окружающей природы.

Лучшие произведения Никольского предельно эмоциональны (его даже упрекали иногда в излишнем «психологизме»). Они поражают неожиданными композициями, богатством живописных фактур. Художник напряженно искал обобщающе-графический образ зверя, птицы, дерева. Влюбленный в природу, в игру пятен и полос на покровах животных, в узоры листьев, деревьев и трав Георгий Евлампиевич не приветствовал механическую перерисовку живых объектов, которой грешат многие из современных художников, считающих себя анималистами. Вместе с тем его образы рождались не только из глубокой любви, но и благодаря глубоким знаниям (не будем забывать об университетской подготовке зоолога). Свой богатый опыт Никольский охотно передавал молодым художникам.

В.А. Ватагин. Обезьяна

В.А. Ватагин. Иллюстрации к книге
Р. Киплинга «Маугли»

В.А. Ватагин. Шахины

В.А. Ватагин. Тундра

Г. Е. Никольский. «Бемби»

А.Н. Формозов. Гренадерка

К.К. Флеров. Рысенок

Г. Е. Никольский. «Филька и Зорька»

К.К. Флеров. Зубры

А.Н. Комаров. Медведица с медвежатами

А.Н. Комаров. Царский сокольник

А.Н. Комаров. Рысь

Сильной стороной более скромного по объему книжного творчества Александра Николаевича Формозова оказалось проникновение, выражаясь условно, в микромир лесов и степей. Почти дневниковый характер рисунков открыл для читателей красоту деталей и подробностей жизни зверей и птиц, деталей, доступных ранее только рафинированному полевому зоологу. Определенное влияние на развитие Формозова как анималиста оказали книги Сетон-Томпсона, а также работа все в том же Дарвиновском музее. Вокруг Формозова сплотился кружок молодых зоологов, последователей его подходов к изучению природы. Как Комаров и Ватагин, Формозов оставил биографические записки². Пробовал себя Александр Николаевич и в жанре художественной литературы, иллюстрируя свои повести собственными рисунками. Учеником Формозова и Ватагина считал себя В.М. Смирин, зоолог и художник-анималист следующего поколения.

А.Н. Формозов. Хорь на снегу

Все упомянутые художники «Великолепной пятерки» много работали на природе, общаясь с живыми объектами и в природе, и в зоопарке. Необходимый эмоциональный контакт с животными, дополненный зоологическими знаниями, помноженными на мастерство исполнения, давал такие результаты, когда вопрос «искусство или наука?» сменялся утверждением «искусство и наука». Особо уделив внимание именно

этим пяти мастерам, мы ни в коей мере не хотели обидеть других наших анималистов, работавших вместе с Ватагиным или пришедших ему на смену. Нам хотелось лишь подчеркнуть те сферы и области, где Василий Алексеевич и его сподвижники были первооткрывателями, где зоология и анимализм дополняли и обогащали друг друга. Насколько их опыт пригодится будущим нашим анималистам покажет время.

Юбилей зоолога, художника и поэта К 60-летию Владимира Сергеевича Шишкина

Владимир Сергеевич Шишкин

Читатели журнала настолько привыкли к его рисункам птиц на 3 странице обложки с кратким описанием представителей орнитофауны нашей страны, что с удивлением обнаружат в новом году окончание этого почти двадцатилетнего марафона — создания уникального Атласа птиц России и ближайшего зарубежья. Менялись времена, менялись образы, но не менялась манера и детальность изображения птиц, не менялась и подпись под этими чудесными миниатюрами — В. Шишкин.

Известному зоологу-орнитологу, историку науки, интересному художнику — постоянному участнику выставок

художников-любителей, незаурядному поэту, чьи стихи неоднократно публиковались в периодических изданиях, члену редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», заведующему научным архивом Института проблем экологии и эволюции РАН имени А.Н. Северцова, кандидату биологических наук Владимиру Сергеевичу Шишкину — 60 лет!

Информации о нем нет в серии «Кто есть Кто в охотничьем общественном движении в России» и «Кто есть Кто в русской охоте (1766—2003 г.)». Библиографический справочник». Но удивительным образом в сообществе биологов, зоологов, да и охотоведов, и любителей охоты он известен во многих своих ипостасях — как ученый, художник-анималист, поэт, наконец, как обладатель чудесного голоса — исполнитель песен и романсов, замечательный рассказчик, хранящий много историй прошлой и современной жизни. Для студентов Биологического факультета МГУ он читает лекции по истории зоологии, а в Московском государственном педагогическом университете вел спецкурс «Изображение животных». Он — автор более 300 научных публикаций по проблемам орнитологии, эволюционной теории, истории зоологии и охраны природы.

Начинал В.С. Шишкин в середине 1960-х гг. в биологическом кружке при ВООП под руководством знаменитого П.П. Смолина — ПэПэСа, о котором сам не раз писал. Еще в школьные годы он увлекся орнитологией, интерес к которой сохранил на всю жизнь. В 1967 — 1972 гг. учился на кафедре зоологии позвоночных Биолого-почвенного факультета МГУ, потом в ас-

пирантуре у академика В.Е. Соколова подготовил и защитил диссертацию, посвященную сезонным и погодичным колебаниям численности и особенностям размножения жаворонков в Северо-западном Казахстане. С тех пор, уже более 35 лет, работает в Институте проблем экологии и эволюции РАН.

Главным направлением научной деятельности Владимира Сергеевича в последние десятилетия стала история отечественной зоологии. Результаты его изысканий в архивах, музейных хранилищах, старых изданиях преобразовались в серию интереснейших публикаций и докладов на конференциях, легли в основу совместной с В.Е. Соколовым монографии «Развитие отечественной териологии в XIX в.» (2005). Кроме того, он проследил динамику первоописаний видов млекопитающих на территории России за 250 лет, доказав в некоторых случаях приоритет отечественных ученых в исследованиях фауны страны.

Его статьи об известных художниках-анималистах, ученых и путешественниках, занимавшихся охотой и изучением фауны России, а также его стихи о природе и охоте неоднократно публиковались и на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Памятный цикл стихов «Охота, как желание любви...» с рисунками самого юбиляра появились в одном из номеров журнала за 2005 г.

Дорогой Володя, желаем тебе многих лет плодотворной научной жизни, здоровья, радости открытий, интересных публикаций, успехов и достижений на всех поприщах! Так держать, дорогой друг!

А. ТИШКОВ

Дуплет

Николаю Кузьмичу Верещагину —
охотнику, писателю, профессору,
палеонтологу, мамонтовед
к столетию со дня рождения

... ..
Неохотник не поедет,
Неохотник не пойдёт
В край, где властвуют медведи,
Где глухарь в ночи поёт.
Лучше дрыхнуть на диване,
Чем в дороге ноги бить.
Легче на телеэкране
Русь родимую любить.
А охотник и поедет,
А охотник и пойдёт
В глушь, где птицы и медведи,
И родной народ живёт...

Один век прожит. Впереди второй.
Вся жизнь его привязана к охоте.
Он на вершине, годы под горой,
Душа и тело, как всегда, в полёте.
Явился он под Вологодой на свет.
С тех пор он колесит по Белу Свету,
С охотничьим азартом за СТО лет
Изъездил вдоль и поперёк планету.
Но мысль его и верная рука
Стремятся следовать охотничьим
заветам, —
Уж если бить, то бить наверняка;
А, если жить, то век, потом второй —
дуплетом.

... ..
Неуловимой жёлтой птицей
Луна порхает в облаках.
А я в шалашике с «рушницей»
Сижу, держа приклад в руках.
Моя судьба, моя отрада, —
Недосыпать и замерзать, —
Но это «то», что сердцу надо,
Душе — сплошная благодать...
Со мною спорить бесполезно, —
Каким я был, такой и есть, —
С любовью логикой железной
На сутки в спор могу залезть.
Пусть сам себя я убеждаю,
У каждого свои пути.
Я по лесам глухим блуждаю,
Чтоб счастье вечное найти.
Чу, кто-то крыльями захлопал и
Замер в утренней тиши.
Вмиг стало жарко от потока
Горячей крови, от «чу-шши!»

... ..
Боже, грудь сжимается от боли,
Не могу в неведении жить,
Подскажи мне, — где увидеть поле
С колосками поспевавшей ржи?
Я объездил сотни вёрст в округе,
Обошёл десятки деревень...
Позабыли залежи о плуге,
От крестьян осталась только тень.
Улетели в небыль куропапки,
Убежали зайцы в никуда.
Лишь озёр синеющих заплатки
Штопают вечерняя звезда.
Дует ветер, пустотой остужен,
И вопрос вдувает в череп мне:
Неужели хлеб теперь не нужен
«Нефтяной и газовой» стране?
Жить, конечно, хочется красиво,
И коровы вовсе не нужны.
Неужели ж «колу» или пиво дети от
Рождения пить должны?
Только мне, рождённому на воле
В коренной российской стороне,
Боже, помоги увидеть поле
С перепелом, бьющим в тишине!..

Преданность

Модесту Калинину,
Охотнику

Самотоп

Самотоп — моя стихия, —
Лес, болото, поле, луг,
Дебри самые глухие... —
Что ни вылет, то испуг.
Сам себе — глаза и уши.
Сам себе — найди, подай
Из кустов, с воды и суши.
Сам и праздный, и страдай.
Ноги носят, — слава Богу.
Сам себе во всём служу.
И пока ещё к порогу
Не ползу, а прихожу.
И всё дальше год от года
Самотоп меня несёт.
Самотоп — душе свобода,
Радость телу, мыслям взлёт...

За преданность пока награды нет.
Но я уверен, что когда-то будет,
Пока другим несут тепло и свет
Извечной страсти преданные люди.
Торопятся наматывать года
На человека временные нити...
Но кто был молод, будет им всегда,
Пока душа его парит в зените.
В глуши лесов, среди лугов, полей
С ружьём, блокнотом творчески
скитаться
И годы провожать, как журавлей.
Счастливым, даже в грусти оставаться;
И гимны напевать земле родной
Простыми всем понятными словами,
Быть преданным охоте лишь одной...
За преданность награда — чья-то
память!

Рисунки А. ЖУРАВСКОЙ

Испытание

Мой путь в охоту был необычайно тернист и связан с преодолением упорного противодействия: школьные учителя, с которыми советовалась мать по этому поводу, а также все домочадцы были против, а среди них особенно упорствовала бабушка, поскольку уверовала, что первой дичью непременно будет она! А между тем «инфекция» охоты прогрессировала в нас с Володькой Бедовым, подогреваемая вечерними чтениями книги Арсеньева «В делях Уссурийского края». Десятки, сотни раз мы читали друг другу выдержки о метких выстрелах Дерсу Узала. Особенно эффектно кульминация тех событий выглядела у друга. Слабо освещенный единственным источником света от горящих и шипящих в подтопке осиновых дров в финале эпизода он артистично принимал торжественный вид, замирая в красноречивой, но трудно описуемой позе. Эта поза выражала многое и была козырным доводом, который можно было бы истолковать так: ну вот, что ещё добавить, может быть, убийственную пантомиму защитника в суде на едкую реплику обвинителя.

Растопило семейный лёд сердец непредвиденное: однажды, намаившись за день, я тут же заснул на постели, разостланной как всегда на полу избы, но вдруг сел и начал судорожно хватать руками воздух с дикими воплями: «Где, где, где?» На испуганный вопрос бодрствующих взрослых: «Что где?» я помню, что в моё просветляющееся сознание как бы издали, из какой-то темной трубы ни с того ни с сего буквально был вставлен в рот ответ: «Ружьё!» Все просто ахнули от неожиданности, а я тут же опрокинулся навзничь, как ни в чем не бывало отошел в мир морфея и захрапел.

До сих пор не могу понять, как это случилось, но, анализируя происшедшее, не могу не согласиться, что и специально ничего более убедительного нельзя было придумать. Получается, что само провидение нашло за меня единственный сногшибательный ответ.

Случившееся произвело сильное впечатление. На семейном совете решили, что нельзя больше меня мучить, но тотчас согласиться на покупку ружья после того что было они все же не могли. Было принято Соломоново решение: ИСПЫТАТЬ меня и уж тогда станет ясно насколько все серьёзно. В общем, лёд тронулся, — господу присяжные!

К моей великой радости сначала все шло гладко: с запиской матери я был радушно принят начальником «Заготовивсырья». Он, в свою очередь, тут же написал записку наиболее добычливому охотнику чуть ли не во всей Горьков-

ской области (теперь Нижегородской губернии) Василию Михайловичу Фокину с просьбой сходить со мной на охоту — и при этом дал принадлежащий ему зауэр. Что ещё надо было мальчишке на первых порах!

Затем начальник подробно объяснил, что когда я пройду райцентр Шатки, затем село Нечаевку и примерно половину следующего села Кобылино, то слева по главной улице, примерно в середине порядка, будет приметный вельчик (верба), а также слегка покосившийся погреб перед 4-х стеной избой. «В общем, приметы верные, найдешь, — заключил он, — в крайнем случае спросишь. Кстати, там его больше знают как Баторина».

С приключениями и расспросами я нашел-таки Баторина (о Фокине никто ничего не ведал) и предстал перед высоким, довольно тощим мужиком с копной черных волос на голове, с изможденным лицом, украшенным пышными усами.

Встретил меня Фокин неприступно. Несколько раз перечитал записку, поискала разъяснений на её обратной стороне и, ничего не обнаружив, приступил к идентификации пришельца. После расспросов (кем я прихожусь начальнику «Заготовивсырья») лицо его стало жестким, но пообаял и подобрел он после того, как узнал, что я сын уважаемого всеми врача, который к тому же был в призывной комиссии военкомата.

После, так сказать, вручения верительных грамот, Василий Михайлович, наконец, снял со стены курковый зауэр начальника и дал его мне посмотреть. Держать в руках такую ценность для меня было величайшим удовольствием!

Между разговорами я осмотрелся и проникся уважением к хозяину: там и сям на пляках сушили шкуры лисиц и зайцев, а среди них выделялась огромная волчья шкура. На стене, как водится, висели фотографии, согласно которым Василий Михайлович воевал в Первую мировую, о чем свидетельствовал также безымянный палец, простреленный вражьей пулей и сросшийся на прямую.

Договорились, что в грядущий выходной я приду по свету с лыжами.

Домой я мчался что есть духу, так как все складывалось как нельзя лучше, но далее... Когда я прибыл к охотнику в выходной, он встретил меня хмуро и сказал, словно зачитал приговор: «Больно холодно, снег хрустит, ничего не убьём, только ноги бить будем». Зима, действительно, стояла лютая, но временами отпуская, и Фокин ходил на охоту, а к выходным мороз крепчал, и он отсиживался дома.

Наконец настал день, когда Василий Михайлович вышел во двор, вернувшись, похмыкал и сказал: «Холодно сегодня, подоиморозимся, ну, да ладно давай попробуем».

При сборах охотник в последнюю очередь надел белый халат, затем снял с паяк пару заячьих шкурок и заткнул за пояс, во дворе зарядил свою тулочку, а на меня повесил заряженный зауэр начальника. Сунул ноги в ремни лыж и заскользил по лыжне, проложенной от избы в поле. Я задержался, пристегивая ремни креплений к валенкам, но вскоре догнал учителя.

К моему великому сожалению, путь наш пролегал по задкам через огороды и никто не видел, как я, лопаясь от гордости, с огромным зауэром, который был мне чуть ли не до пят, гордо скользил за корифеём охоты.

Когда мы минули огороды и одолели железнодорожную линию, огороженную от снежных заносов деревянными щитами, то вышли в бескрайние поля. Там, в утренней мгле, все казалось неестественным и сказочным. Без каких-либо ориентиров я никак не мог определить, где кончается земля и начинается небо, затаенное белесыми облаками.

Отдельно стоящие деревья вблизи вдруг оказывались кустиками сорняков на буграх, а горы — занесенными снегом стогами соломы. Вскоре охотник остановился и ткнул рукавицей в огромного, как мне показалось, зверя, который побежал туда-сюда, подпрыгнул довольно высоко вверх... и, уткнувшись мордой в снег, начал рыть его передними лапами. Трудно было понять, где резвится этот странный зверюга: на небе или на земле. Видя моё недоумение, Василий Михайлович пробурчал: «Лиса мышкует», чем сразу развеял сказку и опустил в общем-то небольшого хищника наземь.

Мы уходили все дальше и дальше, и буквально повсюду мышковали лисы, да и не мудрено, ибо, почитай, все охотники были на фронте. Учитель лисами не интересовался, вернее, даже не пытался их добыть. Вдруг как из-под земли появился ещё какой-то зверь, а может, и птица и покотил, а может, и полетел по ветру. Василий Михайлович наконец удостоил его вниманием: махнул рукавицей и сказал с досадой: «Ишь как далеко подхватился заяц, уж больно хрустит».

Вскоре после этого мы подошли к стому и спрятались за ним от ветра. Охотник надергал сухой соломы, привычно выскел огнём искру и с помощью тлеющего фитиля раздул костерок. Возле огонька сначала мы отогрелись, а затем Василий Михайлович вытащил из кармана завтрак: два ломтика хлеба с небольшими кусочками сала. У меня ничего не было и он предложил половину. Сало было чертовски вкусным и, несмотря на то, что черный хлеб замерз, я все угощение проглотил с огромным аппетитом.

Посидели еще немного, погрели руки, а затем учитель сказал: «Лисицу по такому хрусту не возьмешь, пойдем,

однако, за зайцем, он поди уже облежался и. может, допустит».

Сначала косой шел большими прыжками, затем они сократились и появилась первая сметка, ... а далее след вел в куртину сухой травы. Охотник приготовился: снял тулочку, взвел курки и стал осторожно подходить. Я последовал его примеру — взвел курки и взял зауэр наперевес. Среди этих сорняков лежки не оказалось: заяц лишь посядел, прижав снег под одним кустиком, и попрямовал далее по ветру.

Убедившись, что опасения напрасны, профессионал отвернулся, спустил курки и забросил ружьё через плечо. Я хотел сделать то же самое, но не знал как. Охотник оглянулся и, увидев мои затруднения, взял зауэр, спустил курки (теперь я видел как) и зло процедил: «Дома этому надо учиться, а то застрелишь», и вернул ружьё.

Далее мы упорно все шли и шли по следу. Изредка встречались покопки, но настоящей лежки нигде не было. Вот мы оказались напротив следующего села Озерки и минули его. В общем, мы ушли не менее чем за 10 километров, а заяц уходил по прямой и не закапывался. «Видать, пришлый!», — буркнул специалист. Наконец я узрел зверя, бегущего на горизонте, и на этом закончилось непонятное и упорное преследование.

Повернули назад, но усилившийся встречный ветер стал просто обжигать лицо и даже уши под шапкой. Он беспрепятственно пронизывал мои необшитые варежки, будто их и не было на руках. Учитель вытаскил из-за пояса заячью шкурку, надел их на рукавицы (так вот зачем он их взял!) и, закрывая лицо попеременно то левой, то правой рукой, как ни в чем не бывало покотил назад и тут же дал «добрый совет»: «Делай так же».

По пути нам попадались лисы, но мне было уже не до них. Как вдруг на моё несчастье охотник сел, указал на круглое пятнышко впереди и сказал: «Одна облежалась, видишь уши опустила, значит спит, я поползу, а ты без халата лежи и не шевелись».

Солнце было у нас за спиной, поэтому Василий Михайлович начал медленно продвигаться к лисе по-пластунски. Сначала мне было наблюдать интересно, но встречный ветер заставил отвернуться. Но и это не помогло: злым ледяным ветром выдуло из моей «семисезонной» одежды остаток тепла, и я начал ужасно мерзнуть. Не выдержав, я повернулся и увидел, что потревоженная лиса подняла уши, затем голову и долго подозрительно осматривала окрестности, затем успокоилась, опустила голову, уткнула нос в трубу, даже опустила уши, и немного погодя охотник очень медленно вновь пополз по скрипящему снегу.

«Боже, — подумал я, — когда все это кончится?» И, надо же, мне вдруг стало теплее, даже совсем тепло, и я заснул... Не знаю сколько спал, но вдруг слышу: «Проснись, ты замерзаешь!» С трудом открыл глаза, с трудом повернулся и увидел, что охотник продвинулся уже довольно далеко, пожалуй, можно стрелять, но опять потревоженная лиса проснулась, подняла голову и вновь начала подозрительно оглядываться, но мне было уже не до нее: я попытался сесть,

чем привлек внимание зверя и стронул его. Лиса встала, потянулась, но в это время резанул выстрел, она метнулась в сторону... вслед ударил второй, но безрезультатно.

Вернулся охотник чернее тучи: и без того его пышные усы ошетинились, словно у расхвирепевшего кота, щека подергивалась, стволы тулочки, находившейся у него под мышкой, несколько раз прошлись по мне, как сквозь сон, отметил я. «Ещё бы метров пять, а ты подшумел, даже я слышал», — зло бросил он, сунул сапоги в лыжные ремни и заскользил к месту, где лежала лиса. Там осталось несколько комков шерсти. Раскатав один из них, он вылушил крупную дробину, покрутил её в пальцах и опять процедил: «Ээ-эх, ещё бы метров пять!»

Я еле успевал за наставником, немного размялся, но тем не менее обратный путь напоминал кошмарный сон.

Наконец я не содержал и взмолился: «Василий Михайлович, давайте разожжем костер, иначе я совсем обморожусь». «Спичек нет», — буркнул в ответ Баторин и покотил вперед.

Ужасный нескончаемый путь в Кобылино я плохо помню, но всему бывает конец... У своей избы учитель браво выпрыгнул из ремней лыж, отбег от снега и прислонил к стене. Снял с меня опостылевший тяжеленный зауэр и сбросил в избу.

«Василий Михайлыч, помогите растегнуть крепления лыж», — простонал я. Тот посмотрел на меня скептически, как показалось — с отместкой, и не спеша рассказал такую присказку: «Это пошли два мордвина на медведя и у одного были такие же крепления на лыжах, что и у тебя; высколил медведь из берлоги, тот, что в креплениях, испугался, попытался, лыжи уткнулись пятками и он опрокинулся в снег навзничь и от ужаса заорал напарнику: «Ванька, руби ноги!» И полагая, что я не смеюсь потому, что не понял, пояснил: «Это вместо креплений». Затем довольный хмыкнул и скрылся за дверью».

В изнеможении я прислонился к стене, так как растегнуть ремни крепления был не в состоянии. Но тут на пороге избы появилась жена охотника и, увидев меня, запричитала: «Окаянный, что же ты с мальчонкой наделал?» Она освободила валенки от креплений, стащила варежки с бесчувственных рук и стала попеременно растирать снегом то щеки, то кисти руки при этом все время не переставала причитать по русскому обычаю. Как только появились первые признаки незначительной чувствительности в пальцах, она повела меня в избу, налила в большую плошку холодной воды и велела опустить туда руки. Постепенно, как они оживали, нарастала нестерпимая боль, и я бы переорал любую роженицу, если бы не боялся уронить своего достоинства.

Когда я наконец оттаял снаружи, хозяйка достала из русской печи чугунок и налила мне полную чашку теплой перепревшей картофельной похлебки, да вдобавок положила целую лопатку зайца. Съел я это царское угощение без вкуса, без аппетита, просто потому, что надо было оттаять изнутри. А когда это случилось, меня начал бить непередава-

емый озноб, да так, что челюсти клцацали, словно у голодного волка, но я засобирился, чтобы вернуться домой засветло. Как мне было холодно всю дорогу, как стучали зубы — трудно передать, но когда я наконец добрался до крова, там меня с нетерпением ждала родня...

Если сказать, что вид у меня был несчастный, это ничего не сказать, но близких он не смутил, злорадно, и как мне показалось, отретпетированным елейным хором буквально пропели: «А где же твои лисы? Не прячь, не томи... Неужели ни одной? Как же так, первый блин и тот комом!» И с ещё большим ехидством заключили: «Ну, так что, пойдешь ещё на охоту?» Не знаю как бы все сложилось дальше, уж слишком суровым было испытание, но жестоко обмороженный, униженный и оскорбленный я крикнул зло с русской печи: «Пойду!»

И пошел! Лиха беда начало. Видимо, судьбе было угодно, чтобы все свершилось так, а не иначе. Однако после этого крещения у меня почернели шея, нос, щеки, и с них слезла кожа. Появилась чрезмерная чувствительность кистей рук и ушей к холоду, а нос оставался долгое время красным, как у непросыхающего алкаша. Кроме того, значительно позже, на большой охотоведческой практике, в урманях Западной Сибири, когда температура была за -40°C и деревья лапались с грохотом пушечного выстрела, разносившегося далеко в безмолвной стыни, оказалось, что я заполучил еще один «подарок»: холодовую аллергию!

Не знаю имел ли мой первый учитель задание «испытать», а точнее — задать перца, но если имел, то явно перестарался. И вместе с тем, почему он тогда не взял и для меня хотя бы одну заячью шкурку? Ведь это могло решить массу проблем. Почему не дал одну свою? Почему не разжег костер? Корооче, я бы не обморожился так жестоко. И, наконец, он, опытейший охотник, с какой целью так долго преследовал гонимого зайца, да ещё по ветру? Все это мне пришло в голову сейчас, а тогда... Примерно через год до меня дошли слухи, что Баторин баял, будто чуть меня не застрелил вгорячах, когда я подшумел лису. Хоть лиса и составляла в то время целое богатство, но трудно поверить, что из-за этого можно порешить человека. «До тебя, — уверяли доброжелатели, — у Васьки Баторина ни одного ученика не было. Он и брата Ивана чуть не порешил из-за того, что тот разглашал семейные охотничьи секреты». Но все эти «добрые» доносы ни на что не повлияли, так как дошли слишком поздно, когда мы с Баториным уже побывали и на других охотах.

Рисунки Б. Игнатьева

Монголия – туристический рай

Приезжая летом в Монголию, поражаешься огромному количеству туристов. Везде, в горах, в степях, в пустыне Гоби разбросаны местные туристические лагеря. Люди со всего мира едут сюда, чтобы познакомиться с местной культурой, бытом монгольских скотоводов, мало изменившихся за века. А кто-то, просто устав от нашего перегруженного современными технологиями века, хочет пожить в дикой степи в оригинальной монгольской юрте.

Для натуралистов и путешественников здесь просто рай. Единственное место в мире, после Африки, где можно увидеть многотысячные стада диких животных, например, кочующих антилоп — дзеренов, а если повезет, и последних в мире диких верблюдов, гобийского медведя мазалая и много других интересных животных. Монголия — страна, где встречаются все представители сибирской горно-таежной фауны и животных степей и пустынь.

Здесь самая большая популяция в мире снежного барса. В монгольском Алтае можно увидеть алтайских архаров — самых крупных в мире баранов. Их рога достигают огромных размеров — до 160 см длины и весят более 40 кг.

В степях Монголии можно встретить куланов, джейранов, сайгаков и знаменитую на весь мир лошадь Пржевальского, дикие стада которой бродят по территории Хустайского и Гобийского национальных парков. И хотя среди общего потока туристов россиян, желающих посмотреть на лошадь Пржевальского, пока немного, хочется верить, что со временем и мы поймем, что ничто, даже самые «горячие» пляжи на заморских курортах, не смогут заменить нам и нашим детям общение с дикой природой и необыкновенными животными, обитающими в соседней, дружественной нам стране — Монголии. Кстати, для охотников в Улан-Баторе находится уникальный музей охоты, который стоит посетить.

В. МАЛЕЕВ
Фото автора

Наша охота

В. СЕМЕНОВ, О. ЕГОРОВ

Охота — по своей сути консервативна, обновляются и дополняются лишь частности — оружие, патроны, снаряжение. Сущность же остается прежней — охотник должен добыть дичь. А птицы и звери в той или иной местности как были, так и остаются те же, хотя может быть и не в том количестве, как в «былинные» времена. Их добывали и сто, и двести, и пятьсот лет назад наши предки. И если Земля не сойдет с орбиты, а Солнце не перестанет светить, то и в ближайшие сто, двести и ... лет будут охотники, и они будут добывать дичь.

Также нестареющая и вневременна охотничья литература. И так же она интересна и познавательна для охотников.

В 1950 году в Москве вышел сборник литературных рассказов и очерков «Охотничьи просторы», успешно и быстро превратившийся во всероссийский литературно-художественный ежегодный альманах и завоевавший авторитет и признание среди читающих российских охотников. И одновременно в этом же году в Ленинграде вышел сборник охотничьих рассказов и очерков под названием «Наша охота». В отличие от «Охотничьих просторов» ленинградский сборник изначально позиционировался как чисто региональный, прежде всего для Северо-западного региона России. Это было подчеркнуто и названием сборника, отсылавшего читателей к популярному дореволюционному охотничьему журналу, издававшемуся в Петербурге. Поэтому в создании «Нашей охоты», опять же в отличие от московского сборника, приняли участие местные авторы: профес-

Наша охота. Кн. 8 (автор-составитель М. В. Калинин). СПб.: Синус Пи, 2009. — 176 с. 1000 экз.

сиональные писатели, известные охотники, ученые, лесники и охотоведы.

Как и альманах «Охотничьи просторы», «Наша охота» по подбору материалов была преимущественно познавательно-прикладным изданием. Очерки, рассказы, статьи и т.д. пропагандировали охоту с хозяйственной, научной, эстетической, этико-правовой, оздоровительной сторон. Но, опять же в отличие от московского альманаха, ленинградский так и не стал ежегодным. С непредсказуемой периодичностью к 1989 году, т.е. почти за 40 лет, вышло всего 7 выпусков «Нашей охоты». Правда, выходил альманах в крупнейшем на тот момент издательстве Северо-запада — в «Лениздате» и огромным по нынешним меркам тиражом — 50 тысяч экземпляров (а последний номер и вовсе вышел тиражом 100 тысяч). Надо заметить, что альманах не залеживался на прилавках книжных магазинов. Справедливости ради стоит сказать, что и тираж «Охотничьих просторов» в последние советские годы достигал 250 тысяч, и тоже не залеживался. Страна действительно была читающей.

С тех пор прошло два десятка лет. После непродолжительного перерыва (1993 г.) силами двух энтузиастов, знатоков и собирателей охотничьей литературы, возродились упавшие было «Охотничьи просторы». И хотя их нынешний тираж и близко не дотягивает до легендарных советских тиражей, зато альманах выходит четыре раза в год.

А вот очередной, восьмой, выпуск «Нашей охоты» охотникам Северо-запада России пришлось ждать долго. Впрочем, учитывая традиционную непериодичность выпуска этого альманаха, надо думать, никто и не ожидал его продолжения. Однако чудо все же произошло, и благодаря настойчивости фанатично преданного охоте человека, писателя, составителя-редактора двух последних выпусков (6 и 7) «Нашей охоты» Модеста Владимировича Калинина, очередной номер сборника все же вышел. Хотя говорить о возобновлении питерского охотничьего альманаха пока рано, т.к. выпущенный к 60-летию издания первого альманаха сборник представляет собой, по сути, «избранное» из предыдущих выпусков «Нашей охоты». Материалы, наполнившие его, за исключением вступительной статьи, написанной председателем Московского городского общества охотников А.П. Калединым, ранее, как уже было сказано, публиковались в предшествующих выпусках. Поэтому для тех, кто имеет комплект этих альманахов, новая книга не станет открытием. Но для «подведения черты», эксклюзивного завершения серии, ценность последнего сборника очевидна.

Охота для меня, выросшего в семье потомственного охотника, всегда была связана с красотой. С красотой утренних и вечерних зорек, с красотой дикой природы различных времен года, полета тянущего вальдшнепа, музыки яркого гона, повсуста утиных крыльев, весеннего разноголосия птиц и меха добытой лисицы, наконец!

Как-то раз где-то в начале 90-х годов, перелистывая старые номера журнала «Охота и охотничье хозяйство», который всегда был для меня своеобразной «настойной книгой», я увидел маленький графический рисунок, изображающий сценку охоты на вепря с розогатой в XIII веке. Статья под рисунком, как я вспоминаю, рассказывала об охотах Даниила — князя Галицкого.

Потом, чуть позже, в этом же журнале я увидел старую (XIX века) рекламку женских охотничьих костюмов, и у меня стала созревать идея...

Идея — создать для себя некую серию акварельных рисунков, рассказывающих об основных этапах развития охоты на Руси. Я стал искать подходящие для моего замысла рисунки в различных охотничьих изданиях разных лет. Просматривал подшивки старых журналов, искал в книгах и брошюрах, посвященных охоте. Перерисовывал найденные рисунки на ватман.

Проходя однажды по Старому Арбату, сплошь заваленному всякими матрешко-шкатулочко-яичными лаковыми поделками, мне в голову пришла мысль: а не сделать ли на основе моей подборки рисунков акварельные миниатюры на какой-либо деревянной основе. Стал обдумывать этот вариант. Матрешки отmel сразу. Некрашенные заготовки шкатулок для моей затеи я нигде не встречал. А вот разнообразные деревянные болванки пасхальных яиц попадались часто.

И я решил остановиться на яйцах. Пошла работа...

Сначала на болванку наносил контур будущего узора. Затем яйцо грунтывал черной и белой гуашью с добавлением небольшого количества клея ПВА. После подсыхания наносил основной рисунок, изображающий сценку охоты. Следующим этапом работы было разукрашивание убранства самого яйца: «орле» его задней стороны, рисование его верхушки и донышка, нанесение необходимых надписей. В заключение яйцо покрывалось бесцветным лаком.

Не все рисунки из моей подборки вошли в эту коротенькую серию, которую я назвал «Охота в России». Хотелось бы ее развить, включить в нее все виды охот, характерных для нашей древней, великой страны. Но свободного времени у меня становилось все меньше и меньше. Служба отнимала все больше сил, и затея моя, к сожалению, продолжения так и не получила. Хотя эскизы сохранились...

Представляю Вам на суд те самые пасхальные яйца, посвященные такому светлостому, такому древнему занятию русского человека — охоте. Не судите строго...

И. Шарохин

Для души

И. Шарохин

Рисунки и фото автора

Расписанный дом

Каждый человек нуждается в какой-то «отдушине» — занятии «по душе». Это может быть коллекционирование марок, значков, участие в самодеятельности. Но хобби могут быть и достаточно необычными. Есть дом в с. Киевка Апанасенковского района Ставропольского края, который знают все жители села. Особенную привлекательность и красоту придают этому дому птицы, вернее — их изображение на стенах! Люди всегда любили рисовать на стенах. Лучшее подтверждение тому — доисторические пещеры с их наскальными художествами. В Римской империи расписанные стены домов и вовсе считались визитной карточкой их хозяев. Сегодня настенная живопись — модное направление городского дизайна и неперенное украшение многих столиц мира.

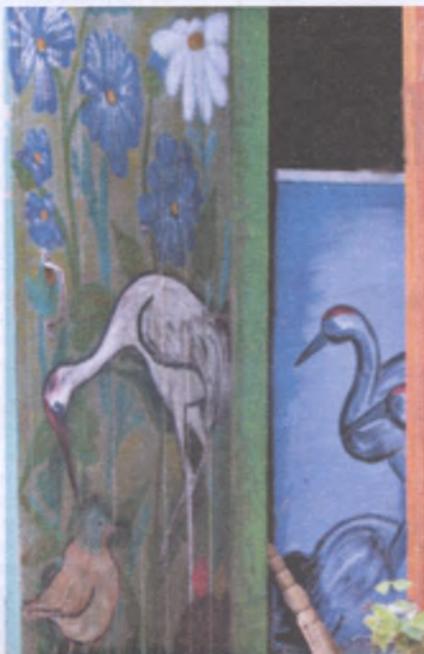
Принято считать, что первые мураллисты — современные мастера настенной живописи — появились в начале 20-х годов XX века в Мексике. Родоначаль-

ником этого направления в искусстве называют Диего Риверу и Давида Сикейроса. Сам термин «муралисты» образовался от испанского «тиго», что означает в переводе «стена».

Наша героиня не претендует на высокое звание художника. Гутор Галина Николаевна — учитель географии сельской школы. Сколько добрых дел у нее! Ребятишки видят в ней человека справедливого, трудолюбивого, доброго и очень увлеченного! Она постоянно окружена людьми, вся в делах — в школе, на природе вместе со своими ребятами, активно участвует во всех акциях Союза охраны птиц России, в районных, краевых экологических конференциях и олимпиадах, активный корреспондент газеты «Приманьческие степи». Умеет так провести экскурсию в природу, что школьников потом постоянно тянет в этот мир красоты и порядка. Бесконечно влюбленная в природу Приманьчья, Галина Николаевна знакомит население села и всего района с самым прекрасным и привлекательным творением на

земле — миром птиц! Главные ее помощники — любимые ученики!!! Они вместе изучают птиц своего региона.

Украшать свой дом рисунками птиц Галина Николаевна начала с 2000 года, когда в село приехали студенты-экологи Ставропольского университета на полевую практику. Галина — моя подруга, с ней мы учились вместе в Светлогорском педагогическом училище. При встрече вспыхнули воспоминания о студенчестве, о том как мы ходили в лесополосы, на озеро изучать и коллектировать птиц...

Галина Николаевна решила познакомиться односельчан с удивительным миром птиц не только через организованные экскурсии в природу, заметки в местную газету, но и через рисунки! Все это выглядит изысканно и красиво! А чувство прекрасного, как признается Галина Николаевна, ей все-таки подарил отец — художник Бунов Николай Алексеевич. Вот — смотрите и удивляйтесь!

Любовь МАЛОВИЧКО
Фото В. ЖИВОТЧЕНКО

АСТАФЬЕВ Н. Бесплатный сыр в мышеловке	1
Письма читателей	2
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Опасности в горах	3
СЕВАСТЬЯНОВ А. Весна в апреле	4
КОЗЛОВСКИЙ И. 30 лет охотничьему трофейному делу на Вятке	6
Шалыбкову Анатолию Михайловичу — 80 лет	9
ДЁЖКИН В. Дикоросы Сибири	10
КАЛИНИН М. Памяти мудреца	12
ВЕРЕЩАГИН Н. Леший двадцатого века	12
БЛЮМ А. Консультация охотоведа	14
АНАНИН А., АНАНИНА Т. Памяти Е. М. Черникина	15
БЛЮМ А. Охота на глухаря на току	16
ДИГИЛЕВИЧ А. Гуси	18
АЛЁХИН И. А я думаю иначе	20
ЖУРБИН В. Гибриды — нужны ли породе лаек?	28
БУЛГАКОВ М. Русские писатели-охотники. Виктор Петрович Астафьев. 1924—2001	30
АСТАФЬЕВ В. Рассказы	32
ШИШКИН В. Зоология и искусство. В. А. Ватагин, А. Н. Комаров, К. К. Флёров, Г. Е. Никольский, А. Н. Формозов	34
ТИШКОВ А. Юбилей зоолога, художника и поэта. К 60-летию В. С. Шишкина	38
СЕМЁНОВ В. Стихи	39
ГРЕКОВ В. Испытание	40
МАЛЕЕВ В. Монголия — туристический рай	42
СЕМЕНОВ В., ЕГОРОВ О. Наша охота	44
ШАРОХИН И. Для души	44
МАЛОВИЧКО Л., ЖИВОТЧЕНКО В. Расписанный дом	46
Реклама	23, 24, 25, 26, 27
ШИШКИН В. Белолобики и пискульки	48

На первой и второй страницах обложки:
Фото А. Дигилевича к фотоочерку «Гуси»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висяцев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспондент:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 28.01.2010 г. Подписано к печати 04.02.2010 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 2801.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91.
Электронная почта ohot.a.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской области.
E-mail: marketing@chpk.ru
Телефон 8(495) 988-63-87
Факс 8(496) 726-54-10
Сайт: www.chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

БЕЛОЛОБИКИ И ПИСКУЛЬКИ

Белолобого гуся (вес до 3,2 кг) можно легко спутать с более мелким родственником — **пискулькой** (вес до 2,5 кг). Если белолобый гусь — традиционный охотничий вид, то пискулька, к сожалению, неуклонно снижает свою численность. Раннее обычное на протяжении гнездового ареала (зоны тундр и лесотундр от Скандинавии до Колымы) этот вид вряд ли насчитывает сейчас более 25—30 тыс. особей. Пискулька внесена в Красную книгу России, в реестр редких птиц Европы. Да и белолобый гусь, значительная часть ареала которого перекрывается с ареалом гнездования пискульки, несмотря на еще относительно большую общую численность (1,2 млн. особей), в последнее время демонстрирует снижение среднего размера выводка.

От других «серых» гусей белолобый гусь и пискулька отличаются развитием белой зоны оперения у основания клюва, окаймленной темными перышками. У пискульки область белых перьев продлена до темени, заходя, как правило, за мысленно проведенную от переднего края глаза птицы вертикаль (если смотреть на голову гуся сбоку). У гуменника и серого гуся бывают особи с некоторым белым окаймлением основания клюва, но оно никогда так не развито, как у истинно «белолобых» гусей. Гуменник к тому же отличается двухцветным клювом (см. № 3), однотонно окрашенным брюхом, а серый гусь — крупными размерами и светлыми зонами на крыльях. Темные пятна на брюхе серого гуся уступают по размерам и интенсивности окраски темным полосам на брюхе у взрослых белолобых гусей и пискулек. Одним из основных отличительных признаков пискульки остается наличие желтого кольца вокруг глаза. Изредка встречаются среди белолобых гусей особи с подобием желтого кольца вокруг глаза и довольно темной головой. Последний признак обычно характерен для пискульки.

При определенных навыках можно научиться отличать пискулек по голосу. Крики пискулек в полете выше тоном, визгливее и резче, чем у других гусей, напоминают двух- или трехсложное «тю-юу» или «кью-юу-юу». Лапы пискульки и белолобого оранжево-красного цвета, клюв красновато-розовый со светлым ноготком. Брюшная сторона (не считая темных полос) светлее спинной, крылья темные, подхвостье белое, на хвосте поперечная темная полоса. У молодых птиц обоих видов белая зона у основания клюва не развита, окраска лап и клюва бледнее, ноготок на клюве темный, полосы и пятна на брюхе отсутствуют.

В образе жизни белолобого гуся и пискульки много сходных черт. Гнездятся отдельными парами в полосе тундр и лесотундр. Белолобый идет несколько дальше на север. В кладке 4—6 беловато-желтоватых яиц. Насиживание около 4 недель. Пуховики с боков и снизу желтоватые, сверху буровато-серые с зеленоватым оттенком. На крыло белолобые становятся несколько позднее пискулек — через 6 недель, а пискульки соответственно через 5—5,5 недель. Оба вида (в отличие от гуменника) значительную часть времени проводят на суше, даже во время линьки. Характерны утренние вылеты с мест ночевки на кормежку, а днем — на водопой. В питании преобладают зеленые растительные корма: злаки, осоки и т.п.

Причины сокращения численности пискулек до сих пор не выяснены, несмотря на усилившееся в последнее время международное сотрудничество по этой проблеме. Предпринимаются попытки реинтродукции пискулек в Зап. Европе. Изучаются пути миграции гусей путем индивидуального мечения цветными и обычными кольцами, шейными метками. Для более точного слежения используют микрорадиопередатчики. Создается специальная сеть заказников на местах зимовок (от Европы до Японии), гнездования, на пролетных путях. Сведения о встречах с мечеными пискульками (или с другими гусями), об обнаружении мест гнездования этого вида можно присылать в редакцию или прямо на адрес Рабочей группы по гусям и лебедям (РГГ): **117312 Москва. Центр кольцевания птиц. Электронный адрес — bird.ring.rus@gmail.com.**

В. ШИШКИН

Пискулька

Пискульки
(молодой и взрослый)

Белолобые гуси
(взрослые
и молодой)

Пискулька с птенцами

белолобый гусь

пискулька

Дорогие друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» на второе полугодие 2010 года началась!

В 2010 году нашему журналу исполняется 55 лет. «Охота и охотничье хозяйство» - старейшее периодическое издание об охоте, один из самых почитаемых охотничьих журналов. Ему дарована почетная доля – быть рекордсменом-должителем среди всех когда-либо издававшихся у нас охотничьих газет и журналов.

Всегда, во все времена журнал полагал своей главной задачей защиту прав и свобод охотников, защиту ОХОТЫ, как одной из важных отраслей народного хозяйства страны.

«Охота и охотничье хозяйство» последовательно отстаивает право общественности на пользование охотничьими угодьями. Охота, захваченная частными собственниками, становится недоступной для рядового охотника.

В усилении влияния журнала, в его широком повсеместном распространении заинтересованы все общественные объединения охотников: от первичного охотничьего коллектива до областного и краевого обществ охотников.

Руководители общественных объединений охотников! Организуйте подписку на наше издание, премируйте лучших охотников подпиской на журнал, обеспечивайте журналом охотоведов и егерей в охотничьих хозяйствах.

Мы не должны допустить дальнейшего разрушения охотничьих общественно-производственных объединений. В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку.

Весна. Вечерняя заря на тяге

Фото С. Тишкевича
Фотоконкурс «Охота и природа, 2009»

Наш подписной индекс: 70673 по каталогу Роспечати